

КАК СТАТЬ ПИРАТОМ

СОЧИНИЛ ИККИНГ КРОВОЖАДНЫЙ КАРАСИК III

Перевела с древнорвежского
КРЕССИДА КОУЭЛЛ

КАК СТАТЬ ПИРАТОМ СОЧИНИЛ ИККИНГ КРОВОЖАДНЫЙ КАРАСИК III

ИЗМОТ

9 51785953 904339

Об авторе

Иккинг Кровожадный Карасик III
могучий и отважный герой-викторинг
онлайн, хитовый и очень-очень унылый. Но даже Терон-Викторинг
когда-то начинал свой путь с нуля. В этой ЗАХВАТЫВАЮЩЕЙ
книге он вспоминает свои приключения давних дней — когда ему еще
предстояло многое узнать о ВОЕНА МЕЧЕХ,
КОРАБЛЕКРУШЕНИЯХ И СМЕРТОНОСНЫХ ДРАКОНАХ.

Читай те Бестселлер
«КАК ПРИРУЧИТЬ
ДРАКОНА».
Эту книгу называют:
«Весёлой»
Буселлер
«Бредом сивой
кобылы»
Файнэншил Таймс

КАК СТАТЬ ПИРАТОМ

Сочинил ИККИНГ
КРОВОЖАДНЫЙ КАРАСИК III

Перевела с древненорвежского
КРЕССИДА КОУЭЛЛ

ОБ АВТОРЕ

«Как стать пиратом» — это второй том Иккинговых мемуаров. Больше всего Иккинг Кровожадный Карасик III прославился своим грандиозным трудом по естественной истории «Викинговские драконы и их яйца». Среди других книг Иккинга — «Учебник драконьего языка», «Руководство по бою на мечах», а также «Русалки и другие чудовища».

Крессида Коуэлл
Мэйзи, Клем и Александр

О ПЕРЕВОДЧИКЕ

Крессида Коуэлл обитает в Лондоне. Вместе с ней живут муж Саймон и дети — Мэйзи, Клементина и Александр. Она не только переводит мемуары Иккинга, но также пишет и иллюстрирует книги, среди которых — «Иккинг и морская болезнь», «Клейдон — липчивый ребенок», «Библиотека маленькой Бо Пип» и «Не делай этого, Китти Килрой!».

Иккинг и
Беззубик

Посвящаю эту книгу моему дедушке Алану,
папе МАЙКУ, брату Каспару, мужу
Саймону и сыну АЛЕКСАНДРУ.
С любовью, ХХ

Коуэлл К. Как стать пиратом [Текст]: Повесть/ Пер. с англ. Е. Токаревой. — М.: Эгмонт Россия Лтд., 2004. — 240 с. — 10 000 экз. — ISBN 5-9539-0433-9.

Text and illustrations copyright © 2004 Cressida Cowell

© «Эгмонт Россия Лтд.», перевод на русский язык, 2004

Название и автор на языке оригинала:

How to Be a Pirate by Hiccup Horrendous Haddock III translated from the Old Norse by Cressida Cowell
Редактор Михаил Морозов
Графика Елены Блиновой
Корректор Александр Кочаров
Верстка Игоря Харченко

Издательство «Эгмонт Россия Лтд.».

121099, Москва, 1-й Смоленский пер., 9.

Гигиенический сертификат № 77.99.02.953.П.000281.03.04 от 10.03.2004

Подписано в печать 29.10.2004. Формат 60х90/16. Объем 15,0 п.л.

Бумага Classik. Печать офсетная. Тираж 10 000 экз. Заказ № 0415900.

Отпечатано на MBS в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»

150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

ISBN 5-9539-0433-9

Для детей старшего школьного возраста

Вежливое Предупреждение:

Эта книга, разумеется, была
тщательнейшим образом прошту-
дирована, но тем не менее её полная
историческая достоверность не га-
рантируется.

КАК СТАТЬ ПИРАТОМ

Сотинил ИККИНГ
КРОВОЖАДНЫЙ КАРАСИК III

Перевела с древненорвежского
КРЕССИДА КОУЭЛЛ

ЭГМОНТ

Иккинг
Кровожадный
КАРАСИК III
герой этой
истории

БЕЗЗУБИК
дракон Иккинга

РЫБЬЕНОГ
лучший друг Иккинга

СТОИК
ОБШИРНЫЙ

Отец Иккинга и вождь
племени лохматых
Хулиганов

(крутой, но
тупой)

Страж корова
дракон Рыбьеноса

СОПЛЯК

Лучший в классе по
Бей-болу, витиеватой
ругани, бессмысленной
жестокости и по всем
другим предметам тоже.

ПЕСЬЕДУХ
ТУГОДУМ
друг Сопляка

ОГНЕВИЦА
дракон Сопляка

БРЕХУН
УКЛИВЫЙ

ЭЛВИН
бедный, но честный
крестьянин
главный специалист
по программе подготовки
ишатов (идиот)

ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Летом 2002 года маленький мальчик, игравший в песочек на пляже, нашел сундук со старинными бумагами.

Эти бумаги представляли собой сгнивший утерянный второй том мемуаров Иккинга Кровожадного Карасика III, знаменитого Героя-Викинга, Заклинателя Драконов и Лучшего Фехтовальщика на Мечах.

В них излагается правдивая история о том, как Иккинг добыл свой прославленный меч, встретился со своим Злейшим врагом, Высочайшим и Смертоноснейшим Воздем Племен Отбросов Общества, и постиг страшную тайну Сокровища Черноборода Огюлтелого...

ОТЗЫВЫ О КНИГЕ «КАК СТАТЬ ПИРАТОМ»:

«Самые страшные и самые веселые из приключений Иккинга Кровожадного Карасика III».

Пират Пост

«Да кем себя возомнил этот Кровожадный Карасик?! Мы, драконы, могли бы схватить его на завтрак».

Чешуйчатые Новости

~ СОДЕРЖАНИЕ ~

Карта сокровищ Черноборода Огюлтелого	10
1. Бой на мечах в море (только для натинаящих) .	13
2. Схватка с Песьюдухом Тугодумом	24
3. Один шанс на миллион	38
4. Чей же это гроб?	41
5. Никогда НЕ ОТКРЫВАЙТЕ гроб, на котором написано «НЕ ОТКРЫВАТЬ!»	52
6. Правдивая история Элвина, Бедного, Но Честного Крестьянина	64
7. Учимся драться на мечах и вынюхивать сокровища	74
8. Тем временем в пещере глубоко под землей .	90
9. Урок Витиеватой Ругани прерван	93
10. Самый худший день в жизни Иккинга . . .	101
11. Сокровище Черноборода Огюлтелого	119
12. Бегство с Острова Черепушиков	124
13. Ссора	142
14. Дела развиваются от плохого к худшему .	149
15. Бой на борту «Тринадцати счастливых» .	162
16. На дне океана	172
17. Куда уж хуже?	176
18. Последний сюрприз Черноборода Огюлтелого	200
19. Наследник Черноборода Огюлтелого	214
Эпилог автора	231

Черепушников

Не мантибировать

Земли Отбросов общества

Сокровище
лежит
на

мертвой голове

Миротлюбивая
Страна

Остров Омух

Острова
Остолопов

1. БОЙ НА МЕЧАХ В МОРЕ (ТОЛЬКО ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ)

Тор разозлился НЕ НА ШУТКУ.

Он наслал на людей свирепую летнюю бурю. Гнев громовержца обрушился на унылое море вокруг маленького унылого острова Олух. Черный ветер завывал над взбесившимся океаном, в небесах грохотал яростный гром, в воду вонзались ослепительные молнии.

Только безумец счел бы такую погоду подходящим временем для увеселительной прогулки, и, тем не менее, в море виднелся одинокий кораблик. Волны сердито швыряли его из стороны в сторону, голодный океан грыз ему бока, прожорливая пучина стремилась перевернуть жалкую скорлупку, проглотить несчастных людишек и перемолоть их косточки в песок.

Главным предводителем недоумков на этом суденышке был Брехун Крикливый. Брехун возглавлял Программу Подготовки Пиратов на острове Олух, и это безумное плавание было всего-навсего одним из его любимых уроков — Практическим Занятием По Бою На Мечах В Море (только для начинающих).

— ЭЙ ВЫ, МОКРЫЕ КУРИЦЫ! — ревел Брехун, косматый мускулистый идиот шести с половиной футов росту, с бородой, похожей на припадочного хорька, и бицепсами размером с добрую тыкву. — А НУ, ГРЕБИ ВЕСЕЛЕЙ, РАДИ ТОРА! ЖАЛКИЕ ЧАХОТОЧНЫЕ МЕДУЗЫ! ИККИНГ, ТЫ РАБОТАЕШЬ ВЕСЛАМИ, КАК ВОСЬМИЛЕТНИЙ МАЛЫШ! В ВОДУ НАДО ОПУСКАТЬ ШИРОКИЙ КОНЕЦ ВЕСЛА! МЫ ЧТО, ЦЕЛЫЙ ГОД БУДЕМ ЗДЕСЬ ТОПТАТЬСЯ?! — и т. д., и т. п.

Огромная волна с ревом перемахнула через борт и размашисто шлепнула Иккинга Кровожадного Карасика III в лицо. Иккинг мужественно скрипнул зубами.

Надо сразу сказать, что именно Иккинг Кровожадный Карасик III и будет Героем нашего Правдивого Повествования, хотя по виду его этого ни за что не скажешь. В танцующем по волнам суденышке на непокорных веслах сидели еще двенадцать ребят, и почти все они

гораздо больше походили на Героев-Викингов, чем Иккинг.

Кабанчику, например, было всего одиннадцать, но он уже покрылся щедрой россыпью пухлых подростковых прыщей и издавал отчетливый запах пота. Песьедух умел грести одной рукой сильнее, чем все остальные — двумя, а другой рукой при этом ковыряться в носу. Сопляк был прирожденным вожаком. У Бестолкова в ушах росли волосы.

Иккинг же был абсолютно неприметным, худеньким веснушчатым мальчишкой, какие

в любой толпе встречаются тысячами. Ростом он был невелик, а лицо имел весьма не запоминающееся.

Под скамейками лежали, свернувшись клубочками, тринадцать драконов, по одному на каждого гребца.

Иккингов дракончик был намного мельче остальных. Его звали Беззубик, и был он изумрудно-зеленым малышом из породы Простых Садовых драконов. Огромные травянисто-зеленые глаза его глядели уныло и обиженно.

Он хныкал и жаловался на драконьем языке.*

— Эти викинги с'со-совсем с'со-сошли с ума. У Б'бе-беззубика соль на крылышках. Б'бе-беззубик сидит в ф'фо-холодной луже. Б'бе-беззубик п'про-проголодался. П'ПО-ПОКОРМИ МЕНЯ! — Он дернул Иккинга за штанину. — Б'бе-беззубика надо П'ПО-ПОКОРМИТЬ!

— Прости, Беззубик, — вздохнул Иккинг Кровожадный Карасик III, в то время как кораблик, словно шальной, зарылся носом в воду на склоне очередной чудовищной волны. — Но придется немного потерпеть...

* Драконий язык — это родной язык драконов. Я перевела его на английский специально для читателей, плоховато понимающих по-драконьи. Только Иккинг хорошо разбирался в этом удивительном языке. (Примеч. переводчика.)

— ОДНОМУ ТОРУ ИЗВЕСТНО, — вопил Брехун, — каким образом вы, НИКЧЕМНЫЙ СБРОД, умудрились пройти посвящение и вступить в Племя Лохматых Хулиганов. Но теперь вам предстоит за четыре АДСКИ трудных года освоить Программу Подготовки Пиратов, и только потом вы сможете назвать себя настоящими ВИКИНГАМИ.

«Отлично», — мрачно подумал Иккинг.

— Мы начнем с самого необходимого для викингов искусства: с БОЯ НА МЕЧАХ В МОРЕ! — ревел Брехун. — Главное правило Пиратского Боя На Мечах гласит: НИКАКИХ ПРАВИЛ! Разрешается кусаться, бодаться и

царапаться — эти и другие самые зловерные действия принесут вам дополнительные баллы. Первый, кто скажет: «Сдаюсь», считается побежденным.

— Или мы все потонем, — проворчал Иккинг. — Что гораздо вероятнее...

— А ТЕПЕРЬ, — провозгласил Брехун, — Я НАЗНАЧАЮ ПЕРВЫМ БОЙЦОМ ПЕСЬЕДУХА ТУГОДУМА. КТО ЖЕЛАЕТ СРАЗИТЬСЯ С НИМ?

При мысли о том, что скоро прольется кровь, Песьедух Тугодум радостно захрюкал. Песьедух был безмозглым головорезом; когда он ходил, волосатые костяшки его кулаков чуть не касались земли, а крохотные злые глазки и большое кольцо в вывернутых наружу ноздрях делали его похожим на щетинистого кабана с весьма дурным нравом.

— Кто сразится с Песьедухом? — повторил Брехун Крикливый.

Десятеро мальчишек как один вскинули руки и загалдели:

— Я, сэр, можно я, сэр, можноя, *можнояну-можноуможно!* — Видимо, их очень радовала мысль о том, что Песьедух Тугодум разорвет их в клочки. Впрочем, это легко было предвидеть — таковы почти все Хулиганы...

Но что самое удивительное — ИККИНГ тоже вскочил и закричал:

— Назначаю противником себя, Иккинга Кровожадного Карасика III!

А удивительно это было потому, что, хоть Иккинг Кровожадный Карасик III и был единственным сыном и наследником Стоика Обширного, Вождя Племена Лохматых Хулиганов, вряд ли его можно было назвать прирожденным спортсменом. Он одинаково плохо успевал в Бей-боле, Толкании голов и других контактных видах традиционного викингского спорта. Не отставал от Иккинга и его лучший друг Рыбьенег, который страдал одновременно косоглазием, хромотой, бесчисленными аллергиями и нарушенной координацией движений.

— Что на тебя нашло? — прошептал Рыбьенег. — Сядь, псих... Он же тебя убьет!

— Спокойно, Рыбьенег, — прошептал в ответ Иккинг. — Я знаю что делаю.

— Отлично, ИККИНГ, — удивленно пророкотал Брехун. — Иди сюда, малыш, и покажи нам, из какого теста ты сделан.

— Если я собираюсь когда-нибудь стать Вождем Племени, — сказал Иккинг Рыбьенегу, — я должен показать себя Героем хоть в чём-нибудь...

Он снял куртку и пристегнул меч.

— Поверь мне, — сказал Рыбьенег, — **ЭТО ЗАНЯТИЕ НЕ ДЛЯ ТЕБЯ...** Умные мысли — да, в этом ты силен. Поговорить с драконами — тем более. Но драться один на один с Песьедухом?! **НЕТ, НЕТ И ЕЩЕ РАЗ НЕТ!**

Иккинг пропустил его слова мимо ушей.

— Мы, Кровожадные Карасики, всегда были хороши в бою на мечах. Наверное, у нас это в крови. Вспомни моего прапрадедушку, Черноборода Оголтелого. Лучший фехтовальщик **ВСЕХ ВРЕМЕН...**

— Да, но **ТЫ-ТО** хоть раз в жизни дрался на мечах? — не унимался Рыбьенег.

— Признаться, нет, — сказал Иккинг. — Но я читал об этом в книжках. Знаю все приемы. Пронзающий Выпад... Истребительная Защита... Чернобородов Захват... И у меня классный новый меч.

Быстрокрылый
устрашителен

Меч и впрямь был чудо как хорош. Он назывался Быстрокрылый Устрашителен и имел специальные насечки, ускоряющие ход, и рукоятку в виде акулы-молота.

— Кроме того, — добавил Иккинг, — настоящая опасность мне не грозит.

Начинающие пираты тренировались, надев на лезвия деревянные ножны.

— Телячьи нежности! **В МОЕ ВРЕМЯ** о таком и не слыхивали, — вот что говорил об этом Брехун Крикливый. Однако благодаря именно **ЭТОМУ** новшеству в Племени Лохматых Хулиганов к концу обучения оставалось в живых немало свежее испеченных пиратов.

Рыбьенег вздохнул.

— Ладно, балда. Если уж тебе приспичило... Всё время смотри ему в глаза. И не опускай меч. И погромче молись Громовержцу Тору, потому что его помощь тебе ох как понадобится...

2. СХВАТКА С ПЕСЬЕДУХОМ ТУГОДУМОМ

Песьедах в предвкушении битвы рыл копытом палубу, как норовистый конь.

— **УБЕЙ ЕГО, ПЕСЬЕДУХ!** — завопил Сопляк Мордоворот, приятель Песьедах и отъявленный задира.

Сопляк **НЕНАВИДЕЛ** Иккинга.

— Охотно, — осклабился Песьедах.

— **Ну и побоище будет,** — прошипел Слизняк, дракон Песьедах, уродливый Громмель с носом картошкой и весьма злобным нравом.
— **Мой хозяин оторвет этому Иккингу руки и ноги и пустит на корм чайкам.**

— **Эт'то м'мы еще п'по-посмотрим,** — возразил Беззубик (впрочем, без особой убежденности) и больно укусил Слизняка за хвост, после чего проворно спрятался под скамейку.

Иккинг слотнул и двинулся навстречу Песьедаху, возвышающемуся над ним, как гора. Он старался вспомнить, что говорилось в «Учебнике для Героев» о схватках с противником, намного превосходящим тебя по размерам. Вроде бы надо уворачиваться, дать противнику измотать себя и обратить перевес в массу против него самого...

Песьедах ↑
Тугодум

— Н'не-не позволяй ему с'сва-ватить т'те-тебя! — посоветовал Беззубик, на миг высунувшись из-под скамейки, и тут же снова нырнул в укрытие, спасаясь от разъяренного Слизняка, который кинулся на него, кровожадно хрустя острыми как бритвы когтями.

Иккинг легко и спокойно шагнул вперед, отважно глядя в злые пороссячи глазки Песьеуха.

Песьеух зловеще ухмыльнулся и взмахнул мечом.

Иккинг ловко увернулся.

— Молодец, ИККИНГ! — подбодрил его Рыбьенос. — Так и действуй!

Песьеух удивленно хрюкнул и снова замахнулся на Иккинга, на сей раз даже еще более свирепо.

Иккинг опять увернулся — еще более ловко. На этот раз он был так проворен, что Песьеух пошатнулся и едва не потерял равновесие.

— ИК-КИНГ! ИК-КИНГ! ИК-КИНГ! — скандировали почти все мальчишки. (Иккинг завоевал их уважение около месяца назад, когда в одиночку справился с Морским Драконом, собиравшимся сожрать всё Племя Лохматых Хулиганов*.)

* См. первый том мемуаров Иккинга Кровожадного Карасика III — «Как приручить дракона».

Где-то в глубине Иккинговой души затрепетал слабенький лучик счастья.

Это было здорово!

Песьеух начал выходить из себя. Он злобно фыркнул и ринулся вперед, целясь Иккингу прямо в сердце. Иккинг ловко увернулся, поскользнулся на мокрой палубе, и Песьеух, стиснув мясистый кулак, схватил его за шиворот.

Это было уже не так здорово.

«Так, — подумал Иккинг. — Он меня поймал. Что делать дальше?»

Беззубик выскочил из-под скамейки и взмыл в воздух. Пролетая в трех дюймах над Иккинговым носом, он что есть мочи завизжал:

— **С'СДА-ДАВАЙСЯ! С'СДА-ДАВАЙСЯ!
С'СДА-ДАВАЙСЯ!**

И снова юркнул в безопасное место.

— Не могу я сдаться, — уныло отказался Иккинг. — Мне положено стать Героем-Пиратом. А Герои-Пираты не сдаются.

— Класс, — радостно взревел Песьедух и несколько раз шмякнул Иккинга мечом по шлему. Иккинг постарался увернуться, но ни разу не сумел.

«Неловкое положение, — подумал Иккинг, когда меч Песьедуха в третий раз шарахнул его по шлему. — Пора применить какой-нибудь прием».

И попытался исполнить Истребительную Защиту. Для начала он представил себя элегантным и сильным, но, когда мозг попытался объяснить рукам, что надо делать, руки в ответ лишь неуклюже задержались. Песьедух схватил Быстроклювый Устрашитель и швырнул его в океан.

Зрители заухали и глумливо засвистели.

Рыбьенос и Беззубик зажмурились.

— **Б'бе-беззубик н'не-не будет с'смо-молчать,** — заявил Беззубик и прикрыл глаза крылышком. — **С'СДА-ДАВАЙСЯ,** бестолковый ч'че-человечишка.

— Что будешь делать, Иккинг? — осклабил-

ся Сопляк. — Драться голыми руками? Или всё-таки **СДАШЬСЯ?**

— Ни за что! — упрямо ответил Иккинг.

Тогда Песьедух вышиб из него дух парой мощных тычков в живот.

— Ох, Иккинг, **РАДИ ТОРА,** — раздраженно заорал Брехун. — Ты дерешься, как младенец. Если будешь валяться на земле и стонать, ничего не добьешься. Укуси его за ногу, **ЧТО ЛИ.**

— Он же **НИКЧЕМНЫЙ,** — ликующе завопил Сопляк. — Помните, как я его звал? Иккинг Никчемный! А дракона он убил просто

потому, что ему повезло! НИК-ЧЕМ-НЫЙ, НИК-ЧЕМ-НЫЙ, НИК-ЧЕМ-НЫЙ!

Мальчишки — народ переменчивый. Уважение к Иккингу таяло на глазах. Юные викинги с жаром скандировали:

— НИК-ЧЕМ-НЫЙ, НИК-ЧЕМ-НЫЙ, НИК-ЧЕМ-НЫЙ!

Драконы радостно подхватили этот крик.

— **Выцарапай ему глаза!** — визжал Яркогозь.

— **Оторви ему крылья!** — вторила Огневица.

— **Сда-давайся!** — стонал Беззубик.

Удовлетворенно хрюкнув, Песьедух отшвырнул меч и принялся за дело, которое искренне любил, — рукопашную схватку. В этом деле Песьедух был своего рода художником. Ему нравилось чувствовать в руках незащищенную плоть жертвы, он мял ее, как скульптор глину.

Сначала Песьедух под бурные аплодисменты мальчишек уселся на Иккинга верхом. Потом стал возить Иккинга лицом по палубе, одновременно откручивая ему ухо.

— Ох, тысяча замученных моллюсков! — простонал Рыбьенос, закатывая глаза. — Не могу на это смотреть. ИККИНГ, ТЫ ЕЩЕ МОЖЕШЬ ПОБЕДИТЬ! — закричал он. — ОБРАТИ ПЕРЕВЕС В МАССЕ ПРОТИВ НЕГО САМОГО!

— И как же именно, — прохрипел Иккинг уголком расплющенного рта, — должен я это сделать, если он сидит на мне верхом?

Пока все с интересом взирали на происходящее, Сопляк украдкой поднял меч Песьеду-ха и снял деревянные ножны.

— **СДАВАЙСЯ! СДАВАЙСЯ! СДАВАЙСЯ!** — во всё горло вопил Песьедух, радостно подпрыгивая на Иккинге.

— Нет, — мычал Иккинг.

— Сейчас маленький Иккинг заплакает, — фыркнул Сопляк.

— НИК-ЧЕМ-НЫЙ, НИК-ЧЕМ-НЫЙ, НИК-ЧЕМ-НЫЙ! — дружно скандировали мальчишки.

И тут из-под Кабанчиковой скамейки выбрался Беззубик. Он посмотрел по сторонам, выискивая Слизняка, но увидел только гигантскую заднюю часть Песьеду-ха, манящую и подрагивающую всего в паре дюймов у него перед носом. Соблазн был слишком велик! Беззубик во всю ширь распахнул розовую пасть.

Как видно из его имени, Беззубик совсем не имел зубов. Но его твердые десны могли раздавить устричную раковину и оторвать клешню крабу...

Беззубик подпрыгнул в воздух и со всей мощи **ЦАПНУЛ** Песьеду-ха за мясистую задницу.

Соблазн был слишком велик.

— УУУЙЯАААА! — взвыл Песьедух и выпустил Иккинга. Тот проворно отполз в сторону.

Песьедух окончательно озверел.

Он схватил свой меч, то ли якобы не заметив, что на нём нет деревянных ножен, то ли попросту не обратив на это внимания, и ринулся на Иккинга. Иккинг отскочил, но острое лезвие распороло его рубашку и отрезало от нее аккуратный лоскуток.

— Ой-ой-ой, — воскликнул Иккинг, внезапно осознав, что ему грозят Большие Неприятности. — Песьедух, у тебя меч без...

Но Песьедух не слушал. Он взревел от ярости и рубанул мечом, целясь Иккингу в голову. Иккинг увернулся, и смертоносное лезвие вонзилось в корабельную мачту, по дороге отрезав рог на его шлеме.

— ПЕРЕСТАНЬ! — завопил Иккинг из-за мачты, глядя, как Песьедух пытается вытащить из нее меч. — У тебя меч без ножен, ты меня УБЬЕШЬ!

Но от злости Песьедух ничего не слышал. Он дернул за рукоять во всю мочь своих могучих мускулов, и меч вылетел из дерева так внезапно, что бедолага с размаху плюхнулся прямо на укушенное Беззубиком место.

— АААААЙЙЙЯЯЯ! — взвыл Песьедух.

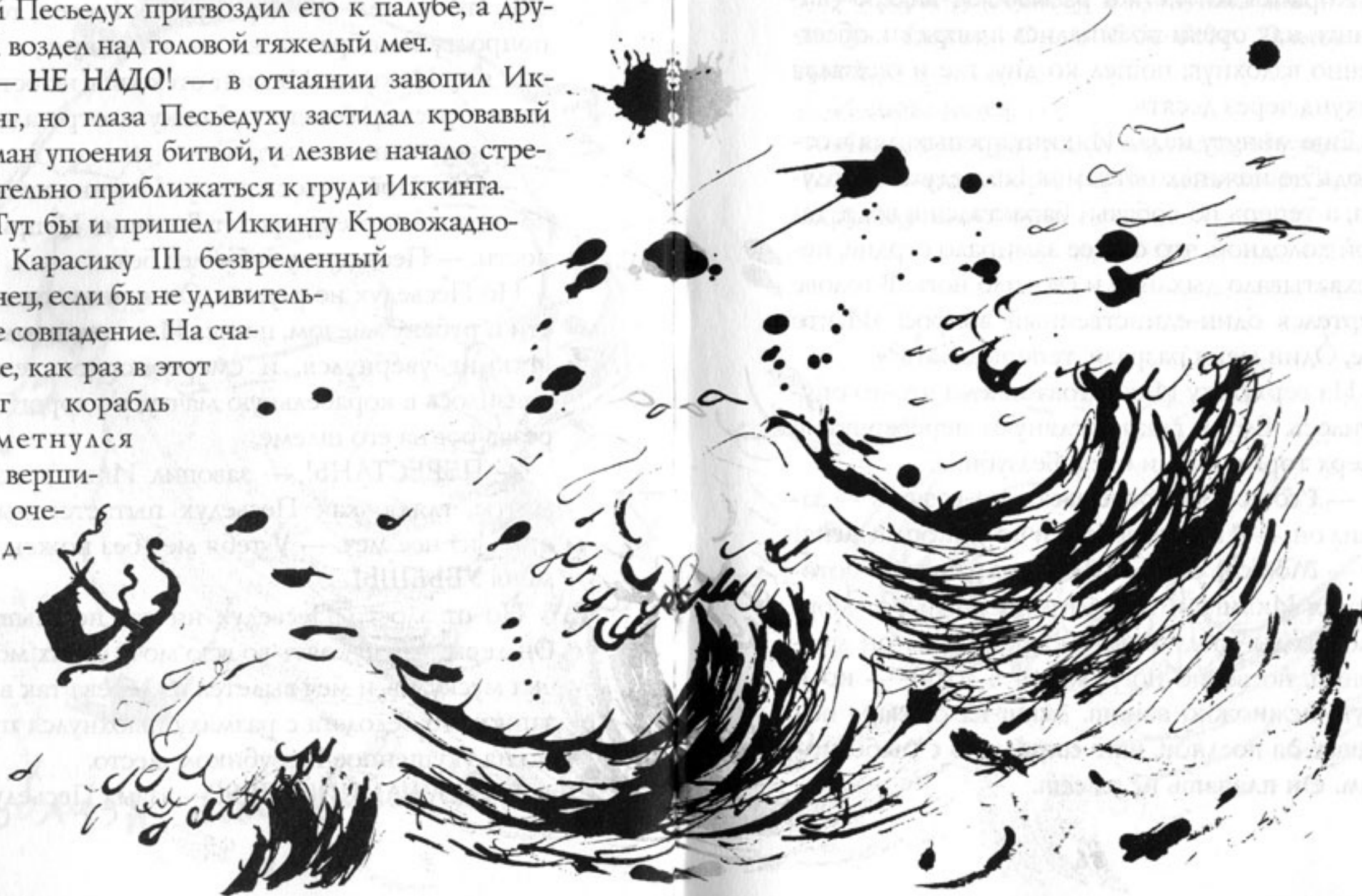
— ХА-ХА-ХА-ХА! — захохотали мальчишки.

Песьедух вскочил на ноги и, не помня себя от злости, как загарпуненный кит, с яростным воплем бросился на Иккинга. Иккинг снова увернулся, но поскользнулся и упал. Одной рукой Песьедух пригвоздил его к палубе, а другой воздел над головой тяжелый меч.

— НЕ НАДО! — в отчаянии завопил Иккинг, но глаза Песьедуху застилал кровавый туман упоения битвой, и лезвие начало стремительно приближаться к груди Иккинга.

Тут бы и пришел Иккингу Кровожадно-му Карасику III безвременный конец, если бы не удивительное совпадение. На счастье, как раз в этот миг корабль взметнулся на вершину очереда-

ной громадной волны, замешкался на мгновение на ее гребне и бешено ринулся вниз — прямо к большому плавучему предмету, который, не медля, протаранил суденышку борт.

— **Амас!** — завизжала Огневица, и все тринадцать драконов взмыли в воздух, как гигантские летучие мыши (общеизвестно, что драконы верны своим хозяевам, но только до разумного предела).

Корабль тотчас же развалился надвое (викинги как орехи посыпались в море) и, облегченно вздохнув, пошел ко дну, где и оказался секунд через десять.

Еще минуту назад Иккинг трепыхался в отнюдь не нежных объятиях Песьеуха Тугодума, а теперь по-собачьи барахтался в воде, такой холодной, что от нее замирало сердце, перехватывало дыхание и сводило ноги. В голове вертелся один-единственный вопрос: «И что же, Один меня разрази, теперь делать?»

На верхушку Иккингова шлема что-то опустилось. Ему в глаза заглянули перевернутые вверх тормашками глаза Беззубика.

— **Х'хо-хорошо дерешься, х'хо-хозяин,** — заявил он. — **А м'те-теперь п'по-покорми меня!**

— **Может быть, ты не заметил,** — отозвался Иккинг и проглотил полный рот морской воды (под тяжестью Беззубика он медленно, но верно погружался в воду), — **но я тут немножко занят. Дети-ка отсюда поживее да погляди, что стряслось с Рыбьенгом. Он плавать не умеет.**

Сам Иккинг плавать умел, но вокруг гроздились чудовищные волны. Удержаться на поверхности было нелегко.

Беззубик улетел и мгновение спустя вернулся. Вид у него был слегка встревоженный.

— **Р'ры-рыбьенгу н'ну-нужна твоя помощь, хозяин. Он в б'бе-беде. Плыви за мной.**

И снова исчез.

Иккинг как раз успел подумать: «И чего же, Валгалла его заberi, он от меня хочет?!», как вдруг случилось чудо.

3. ОДИН ШАНС НА МИЛЛИОН

Предметом, который продырявил кораблик и тем самым спас Иккинга Кровожадного Карасика III от неминуемой смерти в объятиях Песьеуха Тугодума, был большой тяжелый ЯЩИК размером примерно шесть футов на три.

Теперь ящик этот плавал возле Иккинга, барахтающегося в воде, и до него было рукой подать. По бокам ящика торчали две рукоятки, очень удобные, чтобы за них ухватиться.

Минут двадцать назад какие-то остолопы из Племени Остолопов с шутками и прибаутками сбросили этот ящик в воду с обрывистого берега Остолопского Острова, в паре миль отсюда. Ветер подхватил ящик и за короткое время отнес на значительное расстояние.

Короче говоря, шансы на то, что именно этот конкретный ящик проделает столь долгий путь и затем, посреди бескрайних просторов бескрайнего океана и ревущего ветра, протаранит виккингский кораблик именно в тот миг, когда жизнь Иккинга Кровожадного Карасика III нуждалась в срочном и безотлагательном спасении, составляли один из тысячи, если не из миллиона.

Если бы мы были людьми с фантазией, то могли бы сказать, что этот ящик прямо-таки искал Иккинга.

Но мы с вами — люди без фантазии, и такие слова в наших устах прозвучали бы смешно.

Едва Иккинг со вздохом облегчения ухватился за железную рукоять, как очередная гигантская волна взметнула его вместе с ящиком на невообразимую высоту и с грохотом швырнула на воду всего в паре футов от того места, где Беззубик пытался удержать Рыбьенога на плаву, а тот норовил уйти под воду в третий и, надо полагать, последний раз.

Дракончик крепко ухватил Рыбьенога за шиворот и изо всех сил хлопал крыльями. От напряжения его зеленая мордочка ярко покраснелась.

Рыбьенот цеплялся за обломок весла и кое-как держался на поверхности воды, но силы у него были на исходе, и если бы не подоспел Иккинг с таинственным ящиком, он непременно бы потонул.

На пару мгновений море затихло, и в эту спасительную паузу Иккинг с Беззубиком, поднатужившись, взгромоздили Рыбьенога поверх ящика.

Там он и распластался, как паук-сенокосец, перепуганный, но живой.

А через пять немыслимо холодных минут свирепый ветер пригнал их к берегу и вышвырнул на Длинный Пляж острова Олух. Как ни странно, в кораблекрушении выжили все тринадцать мальчишек и сам Брехун Крикливый.

Брехун не стал приветствовать их радостными объятиями.

— М-м-м, неплохо поработали, — проворчал он, шмыгая носом. — Надо сказать, вы не особо спешили. Выше нос, Рыбьенос. Мы опаздываем на следующий урок.

Но как только Рыбьенос сполз с ящика и без сил рухнул на мокрый песок, Брехун сразу перестал сердиться.

Потому что ящик был не просто ящиком. Это был гроб.

Громадный плавучий гроб шести с половиной футов в длину и трех в ширину, и на его крышке были вырезаны такие слова:

**ОСТОРОЖНО!
НЕ ОТКРЫВАТЬ!**

4. ЧЕЙ ЖЕ ЭТО ГРОБ?

Мальчишки сгрудились вокруг гроба, миготом забыв о том, что минуту назад едва избежали гибели в морской пучине.

— Это гроб, сэр.

— Спасибо, Кабанчик, я сам вижу, — огрызнулся Брехун Крикливый. — Вопрос в том, чей?

Ответ был написан прямо под словами «Не открывать!». Кто-то выцарапал буквы большим кинжалом и окрасил их в буроватый цвет, наверное, кровью:

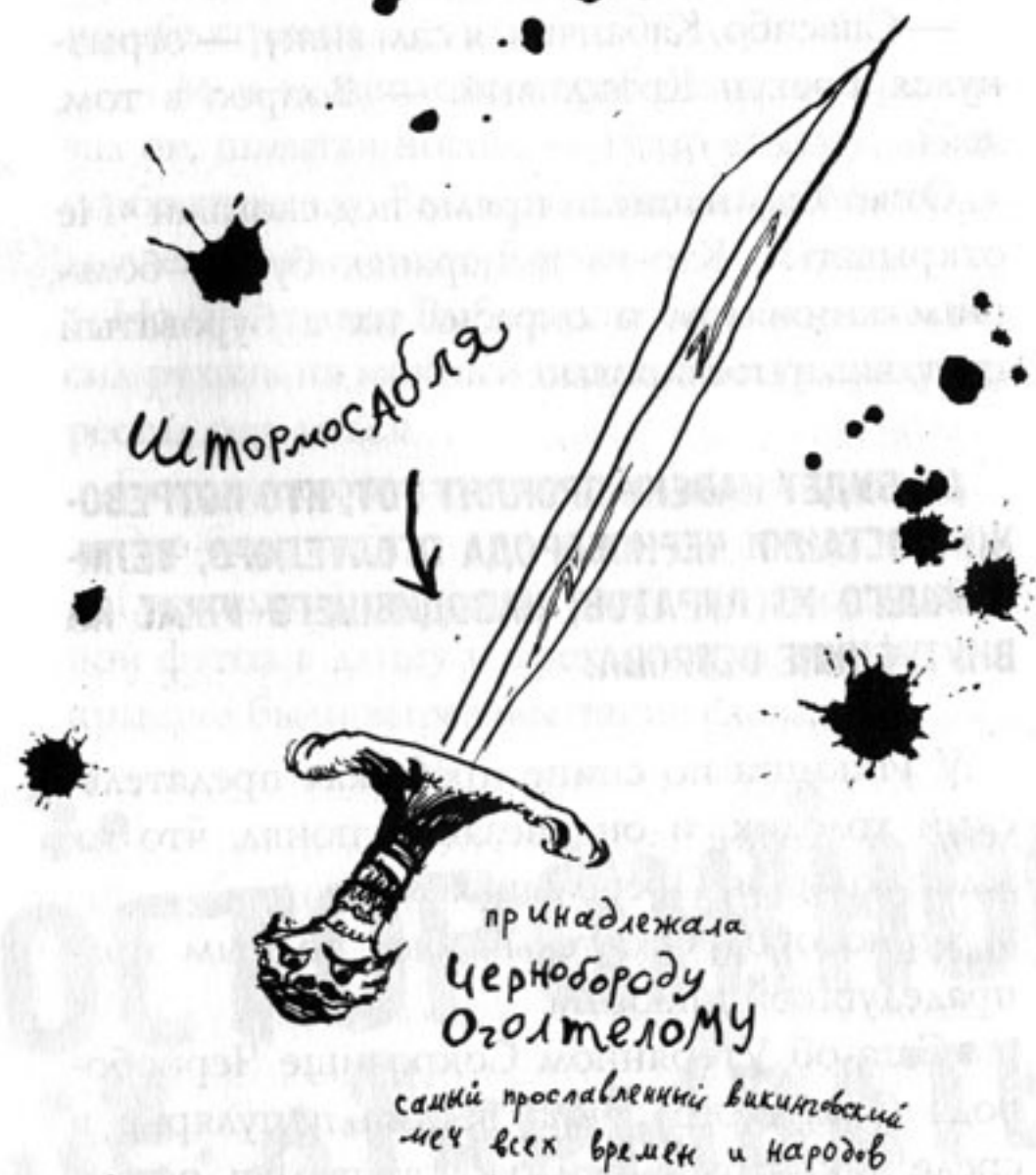
ДА БУДЕТ НАВЕКИ ПРОКЛЯТ ТОТ, КТО ПОТРЕВОЖИТ ОСТАНКИ ЧЕРНОБОРОДА ОГОЛТЕЛОГО, ВЕЛИЧАЙШЕГО ИЗ ПИРАТОВ, НАВОДИВШЕГО УЖАС НА ВНУТРЕННИЕ ОСТРОВА.

У Иккинга по спине пробежал предательский холодок, и он внезапно понял, что их ждет Большая-Пребольшая Беда.

Чернобород Оголтелый был родным прапрадедушкой Иккинга.

«Сага об Утерянном Сокровище Черноборода Оголтелого» была весьма популярна в среде викингов. В ней рассказывалось о том,

как Чернобород, непревзойденный в Пиратской Доблести и в Драке На Мечах, добыл немислимые богатства, и одним из величайших сокровищ был его прославленный меч — Штормосабля.

Но после двадцати лет славного правления Чернобород отправился в далекое путешествие и исчез. Больше никто не видел ни его самого, ни его бесценных сокровищ.

И теперь, сто лет спустя, на берегах острова Олух неведомо откуда появился гроб Черноборода... Странное дело, таинственное и зловещее!

— ОЙ-ОЙ-ОЙ, — взволнованно забормотал Кабанчик. — Как вы думаете, сэр, в нём лежит **СОКРОВИЩЕ**, сэр? Можно открыть, сэр? Ну пожалуйста, сэр, ну можно ну можно ну можно?

Остальные мальчишки тоже загадели — все, кроме Иккинга.

Ибо Иккинг Кровожадный Карасик III знал, что Чернобород Оголтелый был **САМЫМ ЛЮТЫМ, ЖЕСТОКИМ, АЛЧНЫМ И КРОВОЖАДНЫМ** из всех пиратов, какие когда-либо свирепствовали на просторах Северных Морей.

Сокровище сокровищем, но если такой злодей, как Чернобород Оголтелый, просит тебя не трогать его гроб, то (по личному мнению Иккинга) лучше послушаться.

Даже если он уже сто лет как мертв.

Тем более если он уже сто лет как мертв.

— Хорошо, — сдался Брехун Крикливый, которому не меньше других не терпелось за-

получить сокровище. — Сегодня урок Витиеватой Ругани придется отменить. Совершенно Важное Открытие, и я думаю, надо не мешкая отнести находку Стоику Обширному и Совету Старейшин. Медвежуть, Остронож, Кабанчик, Бестолков, возьмите гроб и несите в Деревню...

Вышеназванные мальчишки, поднатужившись, взвалили гроб на плечи.

— И нечего болтаться нога за ногу, ленивые селедки, — взревел Брехун. — Это урок Пиратской Подготовки, а не каникулы с мамочкой на Материке! ШАГОМ МАРШ! Ать-два, ать-два, ать-два...

Он бодро зашагал по направлению к Хулиганской Деревне.

Мальчишки вздохнули и заковыляли за ним. Иккинг, дрожа, уселся на придорожный камень перевести дыхание. К нему вразвалочку подошли Сопляк и Песьедух Тутодум.

— Как жаль, что Песьедуху помешали завершить начатое, — осклабился Сопляк. — Перебили на самом интересном месте, верно, Песьедух?

— Угу, — хрюкнул Песьедух.

— Полагаю, — сказал Сопляк оставшимся мальчишкам, — что мир ЕЩЕ не видел такого жалкого фехтовальщика, как Иккинг. Верно, пацаны? Слышь, Иккинг? Человек, который

дерется, как старушка, которую разбил радикулит, НИКОГДА не станет Вождем Племена.

— А кто же тогда станет Вождем этого Племена, если не Иккинг? — спросил Рыбьенот, всё еще распростертый на песке в той же самой позе, в какой он свалился с гроба. — Дайка подумать... надо полагать, ТЫ?

Сопляк поиграл мускулами, так что скелет, вытатуированный у него на правом бицепсе, самодовольно ухмыльнулся.

— Я, КОНЕЧНО, кто же еще, — отозвался он. — Во мне течет благородная кровь... — Сопляк приходился Иккингу двоюродным братом. Его отцом был Толстопуз Пивной Живот, младший брат Вождя. — Я умею вести народ... хорош собой... — Тут Сопляк погладил довольно неприятные на вид волоски на верхней губе, из которых он пытался вырастить настоящие усы. — И у меня всё ВЕЛИКОЛЕПНО получается.

К несчастью, он был прав.

Сопляк превосходно успевал по Бессмысленной Жестокости, получал отличные отметки на уроках Витиеватой Ругани и на всех остальных тоже.

— Особенно Бой На Мечах, — сказал Сопляк, вытаскивая меч из ножен.

Мальчишки ахнули.

— Ух ты! —
восхитился Забияк. — Это же Новейший Обоюдоострый Сверхскоростной Супермеч! Изогнутый внутренний край, посеребренное острие... где ты ЕГО взял, Сопляк?

— Это мой Спиногрыз, — похвастался Сопляк и помахал шикарным мечом в воздухе, чтобы все смогли вволю полюбоваться. — Твой дурацкий Быстроклювый Устрашител, который у тебя, Иккинг, отобрал Песьедух, ему и в подметки не годится. Давай-ка я покажу тебе, как надо сражаться. Вот это, — ухмыльнулся Сопляк и сделал стремительный выпад, — Идеальная Наводка.

Иккинг увернулся.

— А это Истребительная Защита. — Взревев по-звериному, Сопляк взметнул меч над головой и опустил его, едва не разрубив Иккинга надвое.

— А это, — Сопляк рубанул Спиногрызом по сторонам, а потом неожиданно прыгнул вперед. Острие меча остановилось в дюйме

от Иккингова сердца. — Это Чернобородов Захват... Но вряд ли увальень вроде тебя, который и трехлетки в пеленках не одолеет, слышал о таких приемах.

Иккинг ничего не ответил.

— ВОТ КАК надо ДРАТЬСЯ НА МЕЧАХ, дорогой братец, — ухмыльнулся Сопляк и вернул меч в ножны.

— Да, — сказал он, очень довольный собой. — Я гениален. Из меня выйдет самый лучший Вождь, какого знало это Племя.

— Как жаль, — сказал Рыбьенег, — что мозги у тебя не так велики, как ноздри.

Мальчишки расхохотались. Сопляк испепелил Рыбьенюга яростным взглядом, схватил Иккинга за шиворот и приподнял над землей.

— Удивительно вовремя свалились деревянные ножны с меча, верно? — прошипел он, брызжа слюной. — На этот раз тебе повезло... но вопрос в том, ДОЛГО ЛИ тебе будет везти? Подумай об этом, БОЛВАН. Пошли, Песьедух. Оставь девчонок в покое, пусть хорошенько выспятся.

Он поставил Иккинга на место и, уходя, нарочно наступил Рыбьенюгу на руку.

— Упс, — хмыкнул Сопляк.

— Ха-ха-ха-ха, — хрюкнул Песьедух Тугодум. И они ушли.

— Если Сопляк **КОГДА-НИБУДЬ** станет Вождем Племени, я эмигрирую, — заявил Рыбьенег, потирая отдавленную руку.

— Ты цел? — озабоченно спросил его Иккинг, видя, что Рыбьенег всё еще лежит на спине.

— Бодр и свеж, — прохрипел Рыбьенег, откашлялся и выплюнул морскую воду. — Обожаю поплавать с утра пораньше. А ты?

— Лучше не бывает, — уныло отозвался Иккинг, снял сапог и выплеснул из него полгаллона морской воды, а вместе с ней — пару мелких рыбешек. — В первый же день Пиратской Подготовки меня высмеяли за неумение драться на мечах, исколошматили

до полусмерти, я попал в кораблекрушение и едва избежал гибели в морской пучине. А ведь еще и десяти часов нет...

— Может быть, дело было в **МЕЧЕ**, — добросердечно, но неискренне предположил Рыбьенег.

Иккинг тут же воспрянул духом.

— Наверное, ты прав, — с жаром подхватил он. — То-то я чувствовал, что он для моей руки легковат. Наверно, мне нужно что-нибудь помассивнее, понимаешь, чтобы вкладывать в удары побольше веса. — Иккинг рубанул воздух воображаемым мечом. — У меня до сих пор осталось ощущение, что фехтование — дело как раз для меня.

— Гм, да-а, — протянул Рыбьенег, не желая огорчать друга словами о том, что он никогда **В ЖИЗНИ** не видел такого жалкого фехтования. — И еще тебе надо **ПОПРАКТИКОВАТЬСЯ** побольше. Как ты думаешь?

Иккинг с энтузиазмом кивнул.

— Ладно, — сказал он. — Надо всё-таки догонять остальных. Я продрог до костей, и меня не оставляет дурное предчувствие, что какой-нибудь идиот всё-таки предложит **ОТКРЫТЬ** этот гроб, на котором черным по белому написано: «**НЕ ОТКРЫВАТЬ!**» Любят они совершать безрассудные глупости!

— Как ты думаешь, что в нём может лежать? — спросил Рыбьенег.

— Понятия не имею, — признался Иккинг. — Но пират вроде Черноборода Оголтелого вряд ли спрячет сокровище, не защитив его какими-нибудь ловушками. Ты же читал, что на нём написано... Такой злодей способен на **ЛЮБЫЕ** пакости.

Рыбьенег вздохнул и с трудом поднялся на ноги. Они медленно побрели к Хулиганской Деревне. Беззубик решил проехаться на шлеме Иккинга.

— Как ты думаешь, может, они всё-таки не станут его открывать? — беспокоился Рыбьенег. — Неужели, неужели, ну **НЕУЖЕЛИ** у них хватит глупости?

5. НИКОГДА НЕ ОТКРЫВАЙТЕ ГРОБ, НА КОТОРОМ НАПИСАНО «НЕ ОТКРЫВАТЬ!»

Добравшись до Хулиганской Деревни, Иккинг и Рыбьенег сразу же переоделись в сухую (хоть чуть-чуть) одежду. Остров Олух — место сырое, и вещи там никогда толком не просыхают. Из холодных и мокрых они становятся теплыми и мокрыми, вот и всё.

Потом они со всех ног поспешили к Парадному Залу.

Добравшись туда, они обнаружили, что Стоик Обширный уже созвал Всеобщее Собрание, и Парадный Зал битком набит могучими Лохматыми Хулиганами. Все толкались, прокладывая себе дорогу. Каждому хотелось лучше разглядеть гроб, выставленный на всеобщее обозрение у камина.

Иккинг и Рыбьенег ввинтились в толпу и кое-как протиснулись вперед.

— А, Иккинг, вот и ты! — радостно пророкотал Стоик. Он стоял у гроба и увлеченно беседовал со Старейшинами.

Стоик Обширный был впечатляющим рыжеволосым великаном. Его живот величаво плыл впереди и показывался из-за угла на пару секунд раньше своего владельца.

— Интересную находку ты сделал, мой мальчик, — сказал Стоик и гордо взъерошил сыну волосы. — Потерянное Сокровище Черноборода Оголтелого, да?

— Да, папа, но... — начал было Иккинг.

— Мы как раз собираемся его открыть, — сказал Стоик с энтузиазмом в голосе.

— А я вот что хочу сказать, — перебил его Старый Сморчок, самый мудрый и самый древний Старейшина Племена Лохматых Хулиганов. — На крышке этого гроба ясно написано: «НЕ ОТКРЫВАТЬ! Да будет навеки проклят тот, кто потревожит останки Черноборода Оголтелого, величайшего из пиратов, наводившего ужас на Внутренние Острова». На основе своего немалого опыта скажу, что НЕ СТОИТ ОТКРЫВАТЬ гроб, на котором написано «НЕ ОТКРЫВАТЬ!».

— Согласен, — торопливо поддержал его Иккинг. — Чернобород Оголтелый был негодяем. И того, кто вскроет его гроб, ничего хорошего не ждет.

— Чушь! — немедленно ошетинился Стоик Обширный. — Такие угрозы пишут только для того, чтобы отпугнуть простых грабителей могил, и они не устрашат Грозных Викингов вроде нас с вами. Неужели мы, те, кто смеется в лицо Смерти и плюет в глаз Великому

Стойк Общирный
размышляет

КАК поступил бы в этой
ситуации ВЕЛИКИЙ ВОЖДЬ?

Тайфуну, затрепещем от простого проклятия, каким страшают малых детей да дряхлых стариков?!

Послышались крики: «Нет!», «Ни за что, шеф!»

— Те, кто желает открыть гроб и увидеть Потерянное Сокровище Черноборода Оголтелого, поднимите руки и скажите «ДА»!

Взметнулись десятки рук.

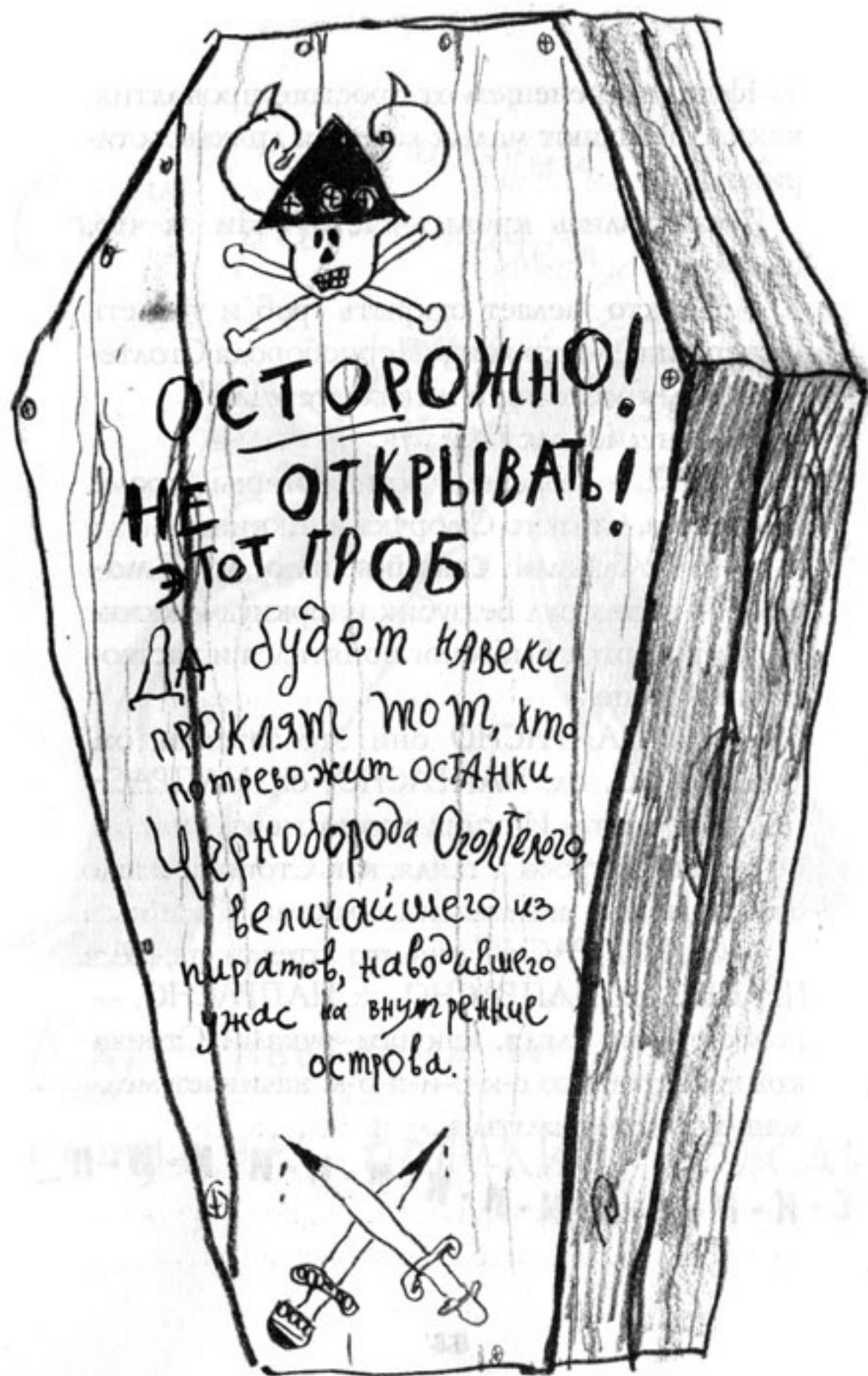
— ДА!!! — взревели все Хулиганы, кроме Рыбьенога, Старого Сморчка и Иккинга.

— Ё'бе-бежим! Спасайся кто м'мо-может! — взвизгнул Беззубик и юркнул Иккингу под рубашку. Рыбьеног попятился и растворился в толпе.

— Ох, НАПРАСНО они это затеяли, ох, НАПРАСНО, ох, НАПРАСНО, ох, НАПРАСНО, — бормотал Иккинг, в свою очередь пятясь подальше от гроба и глядя, как Стоик возится с массивными железными замками.

— Ох, НАПРАСНО они это затеяли, ох, НАПРАСНО, ох, НАПРАСНО, ох, НАПРАСНО, — повторял он, глядя, как под руками Стоика крышка гроба со с-к-р-и-п-о-м начинает медленно приподниматься...

С-К-Р-И-И-И-И-И-И-И-И-И-П...

Крышка гроба с грохотом упала на пол.

Из гроба хлынула морская вода. Стоик отскочил, чтобы на него не попало.

Хулиганы изо всех сил старались не подать виду, что им страшно.

Стоик осторожно заглянул в гроб.

Наступила пауза.

— Да, красавчиком его не назовешь, — ухмыльнулся Стоик Обширный, демонстрируя, как храбро он смеется в лицо Смерти.

— Не знаю, не знаю, сэр, — ответил Брехун Крикливый, в свою очередь склоняясь над гробом. — Мне кажется, я замечаю определенное семейное сходство.

— Я понимаю, что ты хочешь сказать, — поддержал его Толстопуз Пивной Живот, задумчиво кивая головой. — Он похож на нашу Двоюродную Бабушку Широкозадку.

Иккинг заставил себя открыть глаза. Надо привыкать к таким вещам, если собираешься когда-нибудь стать Пиратом, сказал он себе и осторожно заглянул в гроб.

Там, покрытый зеленовато-желтыми пятнами разложения, покоился труп Черноборода Оголтелого. Если честно, он был не так уж и страшен. Лицо было мокрое от воды, но по нему не ползали ни червяки, ни какая другая пакость. Лежал он тихо и довольно мирно...

И тут Иккинг увидел, что один безжизненный белый палец слегка дернулся.

Иккинг моргнул и всмотрелся внимательнее.

Секунду всё было спокойно.

А потом... вот оно, снова, отчетливая дрожь...

— Т-т-труп! — пробормотал Иккинг. — Он ше-ше-шевелится!

— Ерунда, малыш! — усмехнулся Брехун Крикливый. — Как он может шевелиться? Он же МЕРТВЫЙ! — И ткнул покойника толстым пальцем.

Труп Черноборода Оголтелого рывком сел, будто подкинутый снизу какой-то таинственной силой. Желтые глаза яростно сверкнули, мокрое зеленое лицо исказилось в злобной гримасе.

— А-а-а-а-а-а-а-а! — завопил труп прямо в лицо Брехуну Крикливому.

— А-А-А-А-А-А-А-А-А-А! — заорал Брехун Крикливый и подскочил вверх на три фута. Борода и волосы его встали дыбом.

— А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А! — дружно взвыли Лохматые Хулиганы.

Ибо, хотя Хулиганы и вправду смеются в лицо Смерти и плюют в глаз Великому Тайфуну, всё же они до смерти боятся всего СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОГО.

Стоик нырнул под стол и обхватил голову руками в смутной надежде, что если он не видит ЭТОГО, то и ЭТО не увидит ЕГО.

Из гроба снова хлынула морская вода. Труп Черноборода Оголтелого отвратительно забулькал. Выпученные желтые глаза выпучились еще сильнее, серый рот мерзко скривился.

И только Старый Сморчок сохранил спокойствие.

— Не впадайте в панику, — сказал Старый Сморчок. — Это НЕ труп Черноборода Оголтелого.

Иккинг в ужасе замер. Но он верил Старому Сморчку и потому открыл один глаз.

Больше Старого Сморчка никто не услышал. Все орали от страха, как безумные.

— Да сохранил меня Один от предельной глупости, — пробормотал Старый Сморчок и тоже завопил, потому что это был единственный язык, который понимали Лохматые Хулиганы. — **НЕ ВПАДАЙТЕ В ПАНИКУ! ЭТО НЕ ТРУП ЧЕРНОБОРОДА ОГОЛТЕЛОГО!**

Между воплями он похлопал труп-не-труп по спине. Из рта, носа и ушей покойного во все стороны брызнула морская вода.

Это и впрямь был не труп Черноборода Оголтелого. Оправившись от приступа мучительного кашля, не-труп оказался высоким мужчиной довольно приятного вида, абсолютно живым, хоть и несколько зеленоватым от долгого пребывания в воде.

— Значит... — пролепетал из-под стола Стоик Обширный, — значит, ты и **ВПРАВДУ** не труп Черноборода Оголтелого?

Труп-не-труп покачал головой.

— Нет, конечно, — слабым голосом прошептал он. — **ОПРЕДЕЛЕННО** нет. Нас легко перепутать, но я не труп.

И он восстал из гроба, расплескав при этом остатки воды. Снял шлем и, сообразно

обстоятельствам, отвесил изысканный поклон.

— Меня зовут Элвин. Элвин, гм... Бедный, Но Честный Крестьянин.

Глаза у Элвина были быстрые, умные, лукавые, усы длинные и щегольские, хотя и немного обвисшие от воды. На его губах то и дело вспыхивала чарующая улыбка (правда, человеку боязливому могло показаться, что в ней чересчур много зубов).

Элвин грациозно шагнул вперед и погладил Иккинга по голове.

— А ТЕБЯ как звать, сынок?

— Иккинг Кровожадный Карасик III, — пролепетал Иккинг Кровожадный Карасик III.

— Приветствую тебя, — сказал Элвин, Бедный, Но Честный Крестьянин.

Потом он склонился и заглянул под стол.

— По вашему виду, исполненному природной властности и достоинства, осмелюсь предположить, что вы Вождь этого Племени?

— Стоик Обширный, — представился Стоик. Элвин хлопнул себя по лбу.

— Неужели вы **ТОТ САМЫЙ** Стоик Обширный, Гроза Морей, Высочайший Правитель Лохматых Хулиганов, Да Трепещет Всякий, Кто Услышит Его Имя, кх, гм?! По **НЕОБЫЧАЙНОМУ** совпадению, вы тот самый человек, которого я ищу.

Стоик выполз из-под стола, со скрипом выпрямился и гордо раздул грудь.

— Это я и есть, — сказал он, почти вернув себе прежние радушные манеры. — Разрешите полюбопытствовать: если вы не труп Черноборода Оголтелого, то что вы, Один меня разрази, делаете в его гробу?

— Чрезвычайно жизненный вопрос, — с жаром откликнулся Элвин. — Будьте добры, позвольте мне присесть в это мягкое кресло. День выдался такой долгий...

— Конечно, конечно, — засуетился Стоик, сдувая пыль со своего трона.

— Я с удовольствием расскажу вам свою Историю, — сказал Элвин.

6. ПРАВДИВАЯ ИСТОРИЯ ЭЛВИНА, БЕДНОГО, НО ЧЕСТНОГО КРЕСТЬЯНИНА

Элвин, Бедный, Но Честный Крестьянин уселся на трон Стоика Обширного и начал свой Рассказ. Племя Лохматых Хулиганов вни-мало ему в молчании, широко распахнув глаза.

— Меня положили в этот гроб, — начал Элвин, — какие-то жестокие, бессердечные, не-далекие люди, которые не только не поверили моей истории, которую я вам сейчас расскажу, но и обвинили меня в банальном воровстве. Они с непочтительным смехом сбросили меня со скалы на берегу своего мерзкого острова...

— Остолопы, — со знанием дела покивал Стоик. — А кто у них был вожаком? Высокий такой увалень, одноглазый, изо рта воняет, от-зывается на имя Пирамидон?

— Это имя мне кое о чём говорит, — при-знался Элвин.

— Но как же вы натолкнулись на этот гроб? — спросил Стоик.

— Я Бедный, Но Честный Крестьянин, — сказал Элвин. — И давным-давно жил в Ми-ролюбивой Стране, далеко-далеко отсюда. В один прекрасный день я копал землю, что-бы... гм... посадить картошку, и вдруг наткнулся

на этот гроб. Он... гм... просто раскрылся у меня в руках, вот и всё.

— А когда ты раскрыл этот гроб, на котором ясно написано «НЕ ОТКРЫВАТЬ!», — задумчиво спросил Старый Сморчок, — не нашел ли ты там чего-нибудь удивительного?

— Можно сказать и так, — признался Элвин с добродушной улыбкой, которая, однако, не дошла до глаз, а закончилась где-то на уровне носа. — Я открыл гроб, сунул туда руку, чтобы достать кое-что... и вдруг крышка гроба хлопнулась, как акульи челюсти, и одним ударом отхватила мне руку.

С этими словами Элвин, Бедный, Но Честный Крестьянин поднял правую руку.

На ней, там, где из рукава должна выглядывать кисть, торчал железный крюк.

Лохматые Хулиганы в ужасе ахнули.

— О боже мой! — пробормотал Стоик. — **КОВАРНАЯ ЛОВУШКА!** Прошу прощения за моего прадеда. У него было премерзкое чувство юмора.

— М-да-а, — протянул Элвин, снова радостно улыбаясь. — Но, к счастью, мы, Бедные, Но Честные Крестьяне, понимаем шутки... А эта штука, — он помахал крюком, — очень удобна. Ею можно вскрывать устриц... Впрочем, вернемся к моей Истории. В следующий раз, открывая гроб, я был

осторожен. Сначала я обезвредил все возможные ловушки. Но, к сожалению, внутри не оказалось никаких следов Сокровища. И Черноборода Оголтелого в гробу тоже не было. А *были* там...

Все Лохматые Хулиганы в предвкушении подались вперед, разинув рты и широко распахнув глаза...

— Были там *вот эта* карта *... и *вот эта* загадка.

Элвин покопался в кармане и извлек на свет карту (мокрую) и листок с загадкой (тоже мокрый).

— У-у-у, — разочарованно протянул Стоик Обширный. — Никакого Черноборода? Никакого Сокровища? Никакой Штормосабли? Только два клочка бумаги?

— Да, Стоик, но... — Элвин хитро усмехнулся, — эти два клочка бумаги **ПРИВЕДУТ** нас к Сокровищу Черноборода!

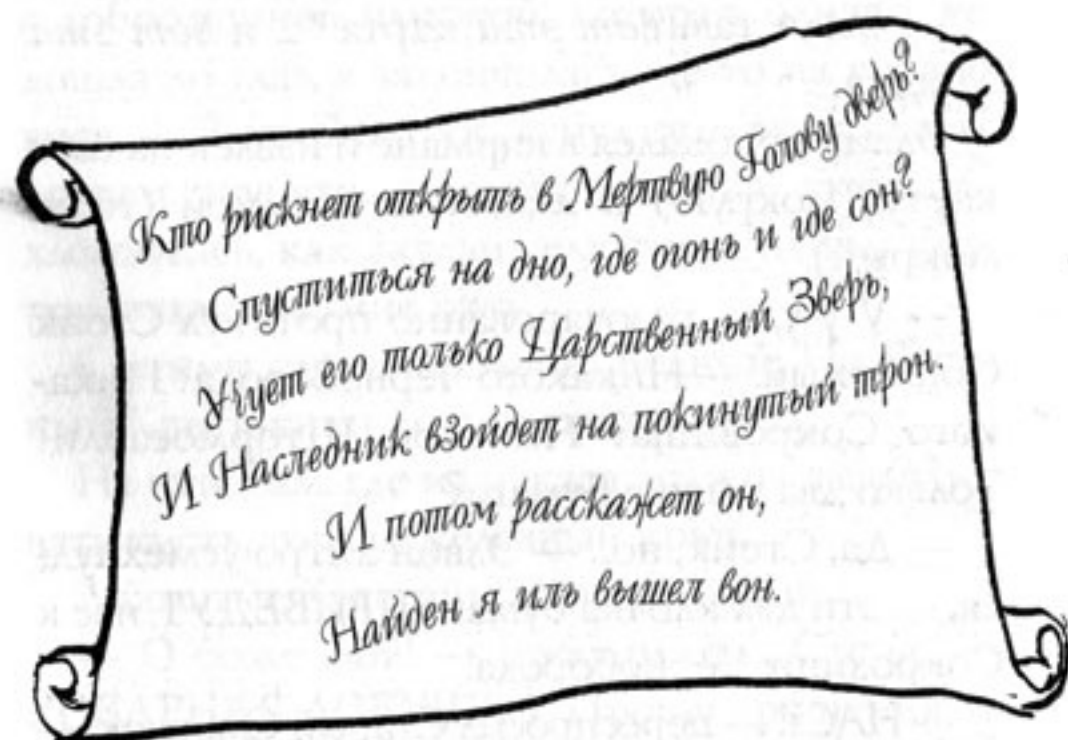
— **НАС?!** — переспросил Старый Сморчок. — Меня кое-что озадачивает. У тебя есть загадка, есть карта, так почему бы тебе просто не пойти и не найти сокровище самому? Для чего ты появился к нам?

— Но ведь это было бы нечестно! — воскликнул Элвин, Бедный, Но Честный Крестьянин с видом оскорбленной добродетели. —

* Карту Сокровищ Черноборода Оголтелого см. на стр. 10.

Всем нам известна «Сага об Утерянном Сокровище Черноборода Оголтелого»... Это сокровище принадлежит вам, его потомкам. Кроме того, в загадке есть маленькая неувязочка. Из текста ясно следует, что найти сокровище дано не каждому.

Элвин откашлялся.

— Итак, вы видите, — сказал Элвин. — Найти Сокровище Черноборода Оголтелого может только его Наследник. И только его Дракон сумеет его учуять. Я полагаю, что под «Зверем» подразумевается дракон.

(Общеизвестно, что драконы обладают великолепным нюхом и отлично ищут сокровища.

Хорошо натасканный дракон может учуять золото и драгоценные камни, даже если они зарыты глубоко под землей.)

— И сам я вряд ли смог бы найти сокровище, — продолжал Элвин, — потому что не умею управляться с драконами. Они меня НЕ ЛЮБЯТ, не знаю почему. И всё-таки, догадывается ли кто-нибудь из вас, о чём идет речь в этой загадке? Вот ты, например, Стоик, с твоим живым и быстрым умом?

Стоик напустил на себя умный вид.

— Гм-м, вопрос нелегкий...

Иккинг поглядел на карту.

— Как думаешь, папа, может, речь идет об Острове Черепушиков? — предположил он. — Ведь Мертвая Голова — это череп...

— Ну конечно! — прогудел Стоик. — Остров Черепушиков! Вот где зарыто сокровище!

Островом Черепушиков назывался небольшой клочок земли к западу от острова Олух, формой похожий на череп со скрещенными костями. Именно его очертания Чернобород Оголтелый поместил на свой флаг и на свой знаменитый шлем.

— Значит, вы полагаете, что наше сокровище зарыто на Острове Черепушиков? — радостно промурлыкал Элвин, глядя на карту. — Там мы его и найдем?

К удивлению Элвина, Лохматые Хулиганы разразились хохотом.

— О поиске сокровищ на Острове Черепушиков не может быть и речи, — бодро пророкотал Стоик. — Никто еще не возвращался с Острова Черепушиков ЖИВЫМ. Иккинг, ты у нас разбираешься в драконах, будь добр, объясни Элвину, кто такие Черепушики...

Иккинг всегда радовался, когда ему задавали вопросы по естественной истории.

— Черепушики, — оживленно начал он, — это очень редкая и очень свирепая разновидность нелетающих драконов. Они слепы и почти глухи, но, несмотря на это, считаются одними из самых грозных хищников, потому что охотятся стаями, полагаясь на чрезвычайно высокоразвитое обоняние...

— Хорошо, хорошо, — торопливо перебил его Стоик. — В общих чертах мы поняли...

— У них есть один-единственный коготь, очень длинный и очень острый, — продолжал Иккинг. — Этим когтем они обездвиживают жертву, перерезая ей ахиллово сухожилие на пятке. После этого жертва не может ходить, и ее съедают заживо.

Короче, МАЛОПРИВЛЕКАТЕЛЬНАЯ зверушка.

ВИКИНГОВСКИЕ ДРАКОНЫ И ИХ ЯЙЦА

ЧЕРЕПУШИКИ

Черепушики достигают трех метров в высоту. Они утратили способность летать, а также зрение и слух, но обоняние у них феноменальное, и они едят всё, что попадает им под ноги. Эти животные не поддаются дрессировке и очень, очень агрессивны.

-СТАТИСТИКА-

ЦВЕТ: серый и пурпурный.

ВООРУЖЕНИЕ: ужасающие зубы, когти и т. п. 9

РАДАР: есть, а также очень острое чутье 2

ЯД: нет 0

СПОСОБНОСТЬ К ОХОТЕ:

лучше не попадаться им на пути 9

СКОРОСТЬ: очень, очень проворны 9

ФАКТОРЫ БОЯ И УСТРАШЕНИЯ:

коварны и невообразимо свирепы* . . . 8 или 9

* Но спастись от них можно, потому что они ничего не слышат и не видят.

— Ага-а-а! — протянул Элвин, Бедный, Но Честный Крестьянин. — Понимаю, задача непростая. Но я уверен, что такой смельчак, как ты, Стоик, сумеет повести людей в поход на Остров Черепушиков и несмотря ни на что найти это сокровище.

— Поход на Остров Черепушиков будет полным безумием, — твердо заявил Старый Смorchок.

— В этом Сокровище хранится знаменитый меч Черноборода Оголтелого — Штормосабля, — напомнил Стоику Элвин. — А если вы завладеете Штормосаблей, слава о Лохматых Хулиганах прогремит по всему варварскому миру...

Стоик задумчиво почесал бороду.

— А ты, Стоик, — заливался соловьем Элвин, — только представь себя с бородой, усыпанной бриллиантами, в золотых доспехах, в руке грозно сверкает Штормосабля, на мускулистых запястьях поблескивают золотые браслеты. Я уже вижу, как смиренно пресмыкается перед тобой Пирамидон Остолоп. Какое зрелище!

Стоик втянул живот и поиграл мускулами. В глубине души ему всегда хотелось носить золотые браслеты.

— Я ДОБУДУ СОКРОВИЩЕ! — взревел он.

— СОБРАТЬЯ ХУЛИГАНЫ! — торжественно провозгласил он. — Я поведу вас в поход на поиски сокровищ наших предков!

— Но это же безумие! — крикнул Иккинг. — Того, кто хоть ногой ступит на Остров Черепушиков, вмиг сожрут заживо! Даже думать об этом — самоубийство!

Но все так громко аплодировали, что Иккинга никто не услышал.

— Нас ждут слава и богатство! — рокотал Стоик, довольно болезненно похлопывая Элвина, Бедного, Но Честного Крестьянина по спине.

— Тут нам и конец... — простонал Иккинг.

7. УЧИМСЯ ДРАТЬСЯ НА МЕЧАХ И ВЫНЮХИВАТЬ СОКРОВИЩА

На взгляд Иккинга, с того самого момента, как Элвин, Бедный, Но Честный Крестьянин, восстал из гроба, вся жизнь на острове пошла наперекосяк. Но виноват в этом был, разумеется, не Элвин. Трудно было найти собеседника более приятного и обаятельного.

Он заставлял женщин смущенно краснеть, восхваляя их мускулы и толстые желтые косы. Он смешил мужчин солеными шуточками и тем, как изображал Пирамидона Остолопа. Он вызывал у ребятишек восторг долгими захватывающими рассказами о проделках и сражениях давно умерших Героев.

Иккингу он тоже нравился.

В один прекрасный день Элвин набрел на Иккинга на поляне. Иккинг, выбиваясь из сил, тренировался в Бое На Мечах.

Он уже второй час осваивал Чернобородов Захват, но безуспешно. Вместо утерянного Устрашителя Стоик выдал сыну новый меч — внушительный и массивный, под названием Длиннорукий Бандит.

— Смотри, какой ДЛИННЫЙ, — сказал Стоик. — Улучшает доступ к противнику. А то у тебя самого руки коротковаты.

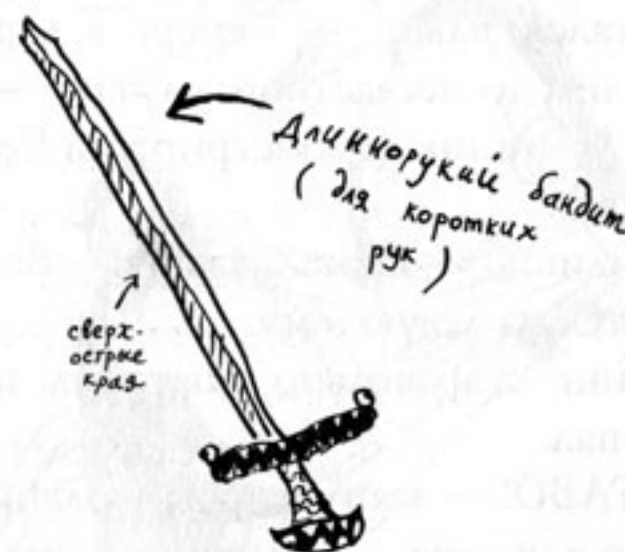
Но Иккингу нелегко было удерживать такой длинный меч, и когда он делал выпад, то всякий раз опрокидывался вперед. Он в очередной раз поднялся на ноги и устало подобрал Длиннорукого Бандита, как вдруг прямо перед ним неведомо откуда возник Элвин, Бедный, Но Честный Крестьянин.

— Иккинг Кровожадный Карасик III, если не ошибаюсь? — спросил Элвин.

От испуга Иккинг чуть не упал снова. Он не заметил, что за ним следят.

— Ты наследник Стоика Обширного, верно? — улыбнулся Элвин.

Иккинг тяжело вздохнул.

— Да, надеюсь, — ответил он. — По крайней мере, так задумано. Но если я не научусь как следует драться на мечах, то никогда не стану ничьим наследником. А в фехтовании я **БЕЗНАДЕЖЕН**.

— Нет, нет, что ты, — горячо заверил его Элвин. — У тебя есть природные способности, я вижу. Просто тебя нужно немножко потренировать. Давай покажу.

Элвин осторожно снял шлем и положил его от греха подальше в заросли папоротников. На глазах у восхищенного Иккинга он отвинтил с правой руки крюк и прикрепил на его место механизм для удерживания меча. Потом достал свой меч и, показав Иккингу, как легко рукоятка вставляется в механизм, прикрутил его покрепче, чтобы не выпал.

— Я эту штуковину сам сконструировал, — похвастался Элвин. — Теперь я дерусь даже лучше, чем до несчастного случая... — Он подкрутил усы и продемонстрировал Чернобородов Захват.

— Видишь? — сказал Элвин. — Вес тела переносится на левую ногу.

Иккинг старательно повторил прием... и снова упал.

— **БРАВО!** — зааплодировал Элвин.

— Но я же упал, — удивился Иккинг.

— Да, но с каким **ИЗЯЩЕСТВОМ!** — ответил Элвин. — Стильности нельзя научиться, она должна быть в крови!

Элвин сменил меч на крюк и надел шлем. Его лицо исказила странная гримаса. Он снова снял шлем и заглянул внутрь.

— Там какая-то **ГРЯЗЬ**, причем очень **ВО-НЮЧАЯ**...

— Простите, сэр, она у вас по волосам размазалась, — заметил Иккинг.

Элвин очень трепетно относился к своему внешнему виду. Он задрожал и поспешно убежал мыться.

После его ухода Беззубик, охотившийся на крыс в папоротниках, вернулся и с жизнерадостным видом уселся Иккингу на плечо. Дракончик довольно хихикал.

— Н'на-накакал ему в шлем... — заявил он.

— БЕЗЗУБИК! — вскричал Иккинг. — Это гнусно и бесчеловечно! Зачем ты накакал в шлем бедному Элвину?!

— Он П'ПЛО-ЛОХОУ ЧЕЛОВЕК, — пояснил Беззубик.

— Кто, Элвин, Бедный, Но Честный Крестьянин? — с удивлением спросил Иккинг. — Мы судишь предвзято, Беззубик. Нельзя говорить, что он плохой, только потому, что он не из здешних мест...

— Д'ду-думай как х'хо-хочешь, — пожал плечами Беззубик, выискивая под крыльями драконьих блох. — Б'бе-беззубик считает, что он О'о-отброс О'о-общества.

Иккинг испуганно вздрогнул.

Отбросами Общества называли викингов, которые были так жестоки, свирепы и коварны, что их изгнали из обычного викингского общества, и они образовали свое собственное Племя, необычайно грозное и беспощадное.

Поговаривали даже, что Отбросы пожирают собственных врагов.

— Да брось ты, — возразил Иккинг. — Он ничуть НЕ ПОХОЖ на Отброса.

— А т'м-ты когда-нибудь ешь одного О'о-отброса в'ви-видел? — резонно поинтересовался Беззубик.

— Нет, — признался Иккинг. — Но и ты тоже не видел, и доказательств никаких у тебя нет. Пойдем-ка лучше пообедаем и забудем этот вздор.

Однако беседа эта заронила в Иккинга зерно сомнения.

Ему и без того было не по себе — он знал, что ему вместе с другими мальчишками придется от-

правиться в самоубийственное путешествие на остров Черепушиков, и начнется оно, как только Стоик Обширный и Элвин, Бедный, Но Честный Крестьянин разработают План и придумают, как решить одну Маленькую Проблему: а именно, как сделать так, чтобы их всех не сожрали заживо в первый же миг после высадки на острове.

А еще он понимал, что от него, Иккинга Кровожадного Карасика III, ожидают, что именно он, Наследный Принц Племена Лохматых Хулиганов, отыщет сокровище. Поэтому в перерывах между учебными боями на меч-ах, в минуты, когда не приходилось выслушивать вопли Брехуна на уроках Подготовки Пиратов, он вытаскивал Беззубика на улицу и учил его вынюхивать сокровища.

Первое утро началось как обычно. Рыбьенос со своей Страхкоровой заглянул к Иккингу и в изумлении застыл на пороге, глядя, как Иккинг хитроумными маневрами пытается выманить Беззубика за дверь.

Сперва Иккинг бегал по всему дому и звал Беззубика.

Никакого ответа.

Тогда Иккинг принес из кладовой сардинку.

— **Беззу-у-у-уби-и-ик**, — соблазнительно пропел он, размахивая пахучей рыбиной, — **у меня есть чудесная сардинка.**

Ему ответил сильно приглушенный, но весьма заинтересованный голос.

— **Б'бе-беззубик заболел, Б'бе-беззубику ОЧ-ЧЕНЬ, ОЧ-ЧЕНЬ плохо. Б'бе-беззубик не м'мо-может выйти.**

— **Могда тебе и сардинка не нужна**, — сказал Иккинг.

Снова молчание.

— **С'са-сардинки полезны для б'бо-больные. Дай с'са-сардинку, но ГУЛЯТЬ НЕ П'НО-ПОЙДУ.**

Наконец Иккинг сумел вычислить, откуда доносится голос, и заглянул в дымоход. Беззубик, с ног до головы перемазанный в саже, висел там вверх тормашками и выжидающе хлопал огромными зелеными глазами.

— **НЕМ, Беззубик**, — самым твердым голосом заявил Иккинг. — **Пойдешь гулять — получишь сардинку, не пойдешь — не получишь. И ДАЙ СЛОВО.**

— **Ладно, ладно**, — проворчал Беззубик и выпорхнул из дымохода. — **Б'бе-беззубик д'да-дает слово.**

Иккинг протянул ему сардинку.

С криком: **«Б'БЕ-БЕЗЗУБИК ДЕРЖАЛ КОЛТИ КРЕСТИКОМ!»** — дракончик схватил рыбину, сильно толкнул Иккинга в грудь и со всех крылышек метнулся в соседнюю

УЧЕБНИК ДРАКОНЬЕГО ЯЗЫКА

Звук драконьего языка перемежаются пронзительными криками и щелчками, и человеку НЕОБЫЧАЙНО ТРУДНО воспроизвести их. Слово «пж'а-а-алст», например, очень похоже на чихание.

НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ФРАЗЫ НА ДРАКОНЬЕМ ЯЗЫКЕ:

Низ'зя-я-я ням-ням кис-кис.

Пожалуйста, не ешьте кошку.

≈

Эй, ж'это уделал бати-и-ин сплюш?

Кого стошнило на панину пижаму?

≈

Сядь пж'а-а-алст,
а то ка-а-ак зареву!

Сядь, ради Одина, пока я не разрыдалась.

≈

(К большим драконам)
Мьфу, а то траванешься!

Я очень ядовитый.

комнату, оставив Иккинга барахтаться в очаге среди холодного пепла.

Впрочем, отыскать его снова оказалось нетрудно.

Над изголовьем Стоиковой кровати стояло клубящееся облако сизого дыма.

Иккинг на цыпочках подошел к кровати и вытащил упирающегося дракончика из-под одеяла.

Обиженно вереща, Беззубик ухватился когтями за шишечку на столбике кровати.

Иккинг схватил Беззубика за крыло и потянул.

— Пойдем, Беззубик, — сказал Иккинг. — Пора тренировать нюх. — Он пощекотал Беззубика под крылышком. Беззубик стал корчиться от смеха. Иккинг пощекотал его под другим крылышком.

Беззубик, хихикая, вырывался. Началась короткая свалка, в которой Беззубик несколько раз укусил Иккинга за палец. Наконец Иккингу удалось совладать с дракончиком. Он запихнул его под мышку, крепко зажав пасть.

— А теперь, — сказал Иккинг, — ты сам знаешь, нам надо идти тренировать нюх. Мы же не хотим, чтобы сокровище нашла Огневица или Слизняк? Мы хотим сам его найти, верно? Хотим показать всем, каким непревзойденным чутьем обладают Беззубые Дремы?

Беззубик кивнул, потому что его челюсти всё еще были зажаты в кулаке Иккинга.

— **Могда**, — сказал Иккинг, — **надо упражняться. Пообещай, что больше не будешь кусаться, и не вздумай держать когти крепко.**

Как только Иккинг разжал пальцы, Беззубик бессильно обвис у него в руках.

— **Б'бе-беззубик так слаб... так слаб, что не может н'ню-нюхать ...** — жалобно просто-на-на он.

— **МАК И БЫМЬ**, — сказал Иккинг. — **Если будешь ВЕСМИ СЕБЯ ХОРОШО**, получишь вторую половинку сардины.

— **Ладно уж**, — проворчал Беззубик, взмахивая крылышками. — **Б'бе-беззубые Дрёмы имеют такое Х'хо-хорошее чутье, что не н'ну-нуждаются в тренировке, но, да уж ладно, МАК УЖ И Б'БЫ-БЫМЬ...**

Иккинг с Рыбьеногом отскребли от Стоиковой постели остатки раздавленной сардины — а то Стоик будет **НЕДОВОЛЕН** — и скормили ее Беззубику, добавив в придачу небольшой пирожок с треской и три-четыре устрицы.

— **Хватит, а то летать НЕ СМОЖЕТ**, — резонно заметил Рыбьенот.

Они побрели по холмам и болотам Олуха. Беззубик всю дорогу стонал:

— **В'во-возьми меня на ручки, ну возьми, ну возьми, у м'ме-меня к'кры-рылышки болят... М'мы-мы еще не пришли?**

Вообще остров Олух выглядит довольно диковато. Безлесный и болотистый, поросший вереском и папоротниками, и на нём, разумеется, никогда не прекращается дождь. Последний варьируется от промозглой настырной мороси до оглушительного ливня как из ведра (как известно, в хулиганском диалекте существует двадцать восемь слов для обозначения дождя).

Но если вам нравятся скупые унылые ландшафты, Олух по-своему привлекателен, однако сейчас его пейзаж был обезображен глубокими глинистыми ямами. Это Лохматые Хулиганы, одержимые поиском сокровищ, копали где ни попадя.

Обходя ямы, продираясь через можжевельник и папоротник, мальчишки добирались до холмов битый час. За это время Страхорова успела впасть в такой крепкий сон, что разбудить ее не было никакой возможности.

Иккинг дал Беззубику понюхать мамин старый золотой браслет.

— **Этот запах ты и должен искать**, — пояснил он.

— **Н'не-нет проблем**, — заявил Беззубик. — **В д'д-два счета...**

Мальчишки битых два часа бегали за Беззубиком и копали там, где он что-то унюхивал. Потом, вконец взмыленные и запыхавшиеся, они сели и обозрели свои находки:

1 ренка

3 кролика (поймать не смогли)

1 сломанная чайная ложка

Не густо...

Иккинг печально покачал головой.

— М-да... неважно

— Неважно? НЕВАЖНО?? — раздался насмешливый голос у него за спиной. — Да это просто курам на смех!

Иккинг обернулся — так и есть: сюда, конечно же, появился Сопляк собственной персоной. Он покатывался от хохота, и сопровождающему его Песьедуху приходилось поддерживать приятеля, чтобы тот не упал.

— Жалкий ОВОЩ да ЧАЙНАЯ ЛОЖЕЧКА! — Сопляк утер слезы. — Ты непостижимо Никчемен...

— Неужели ты и вправду думаешь, — хихикнул Сопляк, немного придя в себя, — что эта микроскопическая амеба, — он ткнул пальцем в Беззубика, — приведет тебя к СОКРОВИЩУ?! Да он и собственного зада не учует!

Беззубик сердито ощерился.

— Впрочем, что с него взять, простой Простой Садовый...

— Б'бе-беззубик не простой Простой Ё'са-садовый! — обиженно взвился Беззубик. — Б'бе-беззубик принадлежит к О'ОЧ'ЧЕНЬ Р'РЕ-РЕДКОЎ п'по-породе под названием Б'бе-беззубый Дрём...

— А вот Огневица моя — Кошмарное Чудовище самых что ни на есть благородных охотничьих кровей... Смотри, что может найти НАСТОЯЩИЙ охотничий дракон с отменным чутьем! — Сопляк порылся в поясной сумке и извлек большую серебряную тарелку, кинжал с древними рунами на рукояти и пару красивых бус.

— И это только за один день, — похвастался Сопляк.

Огневица аж замурлыкала от удовольствия. Она пожала

красивыми, блестящими, красными как кровь крыльями.

— На нюх такой аристократки, как я, — прошипела она, — эта штука воняла, как недельная треска.

— Естественно, — поддакнул Беззубик. — Если у тебя нос как у морского слона, то и не такое унюхает.

Ноздри Огневицы яростно полыхнули.

— У меня изящный пропорциональный носик, — рявкнула она.

— Тише, Огневица, тише, — цыкнул на нее Сопляк. Он хоть и не понимал по-драконьи, всё же догадался, что драконы обмениваются колкостями. — Не обижайся на безмозглых крестьян. Лучше подумай об Острове Черепушиков: когда мы приедем туда, ты найдешь сокровище, и все поймут, что я и есть истинный Наследный Принц Лохматых Хулиганов. Приятная мысль, правда, Ничемный?

С этими словами Сопляк подался вперед и краешком тарелки о-чень ос-то-рож-но толкнул Иккинга в грудь, так, что тот пошатнулся и сел в лужу.

— Га, га, га, га, га! — загоготал Песьеух, и они с Сопляком вразвалочку пошли прочь.

Положение было удручающее.

Одним словом, после прибытия Элвина на остров у Иккинга сосало под ложечкой, а по спине ползали колючие мурашки страха.

И пугала его не столько мысль об Острове Черепушиков (хотя по ночам его мучили кошмары о том, как чудовища с зубами острее разбитых стекол рвут его в клочья). Ему чудилось, что по острову Олух бродит какая-то злобная ЯДОВИТАЯ тварь.

И что скоро должно произойти что-то очень, ОЧЕНЬ страшное...

8. ТЕМ ВРЕМЕНЕМ В ПЕЩЕРЕ ГЛУБОКО ПОД ЗЕМЛЕЙ

Тем временем в темной пещере глубоко-преглубоко под землей маленький Гаденыш Ползучий плакал и звал маму.

Он вышел погулять из своего дома в уютном туннеле Драконьих Яслей и заблудился в лабиринте Калибановых Пещер.

Малыш как безумный метался по коридорам, нырял из туннеля в туннель, а радостное ворчание и писк его сородичей становились всё тише и тише. Вот уже целый час он слышал только эхо собственных жалобных криков. Он уходил всё дальше в непроглядную тьму.

Мало того, его угораздило забраться в Пещеру, где обитала страшная гигантская тварь. Она охраняла какой-то драгоценный клад. Тварь эта была гораздо крупнее и страшнее, чем любой, даже самый большой Черепушик. Ей уже стукнуло больше ста лет, а вековое прозябание в мрачных глубинах не идет на пользу ни уму, ни характеру. Твари было одиноко и грустно, она мечтала увидеть свет, которого никогда не видала. А самое главное — ее терзал непрерывный голод.

Маленький Гаденыш снова позвал маму и прыгнул еще на шаг вперед.

Неожиданно вокруг маленького дракончика обвилось чрезвычайно неприятное белое щупальце. Оно приподняло его в воздух.

Тварь произвела над маленьким Гаденышем какие-то смертоносные манипуляции (тоже крайне неприятные), и несчастный зверек испустил последний жалобный крик...

И снова наступила тишина.

ПРОГРАММА ПОДГОТОВКИ ПИРАТОВ РАСПИСАНИЕ УРОКОВ

ИМЯ:

Иккинг К.К. III

ПОНЕДЕЛЬНИК

ВТОРНИК

СРЕДА

ЧЕТВЕРГ

ПЯТНИЦА

БОЙ НА МЕЧАХ В МОРЕ	Не забыть игровые набор	УСТРАШЕНИЕ ЧУЖАКОВ	ВООРУЖЕННЫЙ ГРАБЕЖ	ОСНОВЫ ВОРОВСКОГО ДЕЛА
БОЙ НА МЕЧАХ В МОРЕ	ОБУЧЕНИЕ ДРАКОНОВ	УСТРАШЕНИЕ ЧУЖАКОВ	БЕССМЫСЛЕННАЯ ЖЕСТОКОСТЬ	ОСНОВЫ ВОРОВСКОГО ДЕЛА
ПЕРЕМЕНА	ПЕРЕМЕНА	ПЕРЕМЕНА	ПЕРЕМЕНА	ПЕРЕМЕНА
ПЛЕВАНИЕ	ВИТИЕВАТАЯ РУГАНЬ	ВЛАДЕНИЕ ОРУЖИЕМ	ВИТИЕВАТАЯ РУГАНЬ	НЕПРАВЕЛЬНО- ПИСАНИЕ
ПЕРЕМЕНА	ПЕРЕМЕНА	ПЕРЕМЕНА	ПЕРЕМЕНА	ПЕРЕМЕНА
ОСНОВЫ ВОРОВСКОГО ДЕЛА	БЕЙ-БОЛ	ОБУЧЕНИЕ ДРАКОНОВ	БЕСТАЛАННЫЕ ГРАФФИТИ	БЕССМЫСЛЕННАЯ ЖЕСТОКОСТЬ
УСТРАШЕНИЕ ЧУЖАКОВ	БЕЙ-БОЛ	ОБУЧЕНИЕ ДРАКОНОВ	БЕСТАЛАННЫЕ ГРАФФИТИ	БЕССМЫСЛЕННАЯ ЖЕСТОКОСТЬ
ДОМАШНЯЯ РАБОТА: ПЛЕВАНИЕ	ВИТИЕВАТАЯ РУГАНЬ	ВЛАДЕНИЕ ОРУЖИЕМ	БЕССМЫСЛЕННАЯ ЖЕСТОКОСТЬ	ДОМАШНЯЯ РАБОТА ПО НЕПРАВЕЛЬНО- ПИСАНИЮ

9. УРОК ВИТИЕВАТОЙ РУГАНИ ПРЕРВАН

Через две недели беспокойная пора ожиданий и сборов подошла к концу.

Произошло это прямо посреди урока Витиеватой Ругани, который вел в Парадном Зале Брехун Крикливый.

Сопляк стоял перед классом и вел словесный поединок с Крепким Орешком Младшим. Крепкий Орешек сражался изо всех сил. Он от природы был добрый малый и не особо силен в сквернословии.

— Ты, — говорил Крепкий Орешек Младший, стараясь держаться круто, — большой толстый... да, очень, *очень* толстый... ЗАДИРА... а твоя бабушка... твоя бабушка... *очень* плохая тетя...

— Ох, замолчи же, ради Тора, Крепкий Орешек Младший! — взревел Брехун и принялся рвать на себе бороду. — Это же самое простое упражнение! Неужели ты не способен на БОЛЬШЕЕ? Бабушка Сопляка — желтопузая дохлая устрица, бабушка Сопляка — чокнутая старая моржиха...

— Чего???? — взвыл Сопляк. Урок возбудил в нём столь сильное научное рвение, что он уже не понимал, кто на кого наезжает.

— Нет, нет, Сопляк, — поспешил успокоить его Брехун. — На самом деле это не так, я просто объясняю Крепкому Орешку... Надо придумать что-нибудь **ОСОБЕННО ГНУСНОЕ** и потом в ярости выкрикнуть эти слова...

Покажи ему, Сопляк.

— С удовольствием, — осклабился Сопляк и склонился вперед так, что чуть не уткнулся носом в Крепкого Орешка. Для большего эффекта он схватил Крепкого Орешка за горло. Его крохотные злобные глазки угрожающе сузились, ноздри раздулись от гнева.

— Ты, — выплюнул он со свирепым презрением, — жалкая трусливая каракатица...

— **БЛЕСТЯЩЕ**, Сопляк, **БЛЕСТЯЩЕ**, — воскликнул Брехун.

— У тебя сердце как у медузы, мозги как у планктона, а воняешь ты, как бочка сардинных голов.

— **БРАВО!** — пророкотал Брехун. — Ты вышел в первые ученики. При таких успехах, Сопляк, ты без труда станешь пиратом, чего я не могу сказать об остальных...

И Т. Д., И Т. П.

Иккинг возвел глаза к небу и продолжил рассеянно рисовать в Тетради для Оскорблений.

Это его занятие было неожиданно прервано появлением Стоика Обширного. Вслед за ним вошел, очаровательно улыбаясь, Элвин, Бедный, Но Честный Крестьянин.

— Прошу прощения за то, что прерываю ваш урок, Брехун, — радостно заявил Стоик.

— Не за что, не за что, — поспешно отозвался Брехун.

— Я принес **ХОРОШИЕ ВЕСТИ**. Мы готовы выступить в славный **ПОХОД НА ОСТРОВ ЧЕРЕПУШИКОВ!!!**

Наступило короткое молчание. Рыбьенос побелел, как бумага, и жалобно застонал.

Потом все взорвались аплодисментами.

Иккинг поднял руку.

— А как быть с Черепушиками? — спросил он.

— Я рад, что ты задал этот вопрос, — с энтузиазмом отозвался Стоик Обширный. — Как нам всем известно, — он ласково потрепал

Брехун - девчонка

Я ВСЕ СЛЫШАЛ
ПОПАДИСЬ МНЕ ТОЛЬКА
У ПЕССЕДУХА
У САМОГО ТАКАЯ
рожка как у
раздавленной устрицы

В случае утери про-
мцу вернуть Иккинзу
К. Карасику III
Остров Олух
Ледяной Листыни
Северная Заварка
Планета Земля
вселенная Бесконечный
космос

Иккинга по голове, — Черепушики — чрезвычайно мерзкие и опасные существа...

— Такие опасные, что и во сне не привидится, — пробормотал Иккинг.

— НО, — просиял Стоик, — они утратили не только способность летать, но также и **ЗРЕНИЕ**. К жертве их ведет исключительно нюх. И вот, по мнению Элвина, если мы тщательно **ВЫМОЕМСЯ** — что, конечно, для нас непривычно, но ради сокровищ можно и потерпеть, — то драконы нас, скорее всего, не учуют, и всё будет в порядке.

Рыбьенос тоже поднял руку.

— По его мнению? *Скорее всего?* Значит, Элвин на самом деле ничего толком **НЕ ЗНАЕТ**, и вполне может статься, что нас в первую же минуту съест до смерти стая кровожадных рептилий?!

Стоик кивнул.

— В этом случае мы войдем в Валгаллу Героями Племен Лохматых Хулиганов! И разрешите добавить, — торжественно продолжил он, — что каждый, кто погибнет во время этого похода, будет посмертно награжден Черным Шлемом.

— Круто, — пробормотал Иккинг.

— **СЛАВА ИЛИ СМЕРТЬ!** — взревел Стоик Обширный и выполнил сложный ритуал

Хулиганского Салюта. Чтобы его сделать, надо провести рукой по горлу, как будто отрубашь голову, и при этом очень громко пукнуть.

— СЛАВА ИЛИ СМЕРТЬ! — заорал Брехун Крикливый, и его крик фанатично подхватили одиннадцать глоток. — СЛАВА ИЛИ СМЕРТЬ! — И они ответили таким же салютом.

— Ох, ОПЯТЬ! Только не это! — простонали Иккинг с Рыбьеногом, зажимая носы.

План Элвина и Стоика и впрямь был очень прост. Хулиганам и драконам было велено тщательно вымыться. На следующий день их обязали предстать перед Элвином в Парадном Зале и пройти так называемую «Проверку На Нюх». Она заключалась в том, что Элвин, мастер в такого рода делах, должен был обнюхать каждого и сказать, пахнет от него или нет. После этого экспедиция могла тронуться в путь.

Иккинг набрался смелости и решил поговорить с отцом. Это дело никогда не было легким.

— Папа, — сказал Иккинг Стоику после того, как вымылся сам и вымыл Беззубика.

— Гм-м-м? — рассеяно отозвался Стоик Обширный. Он пытался высушить перед огнем своего дракона — Головотяпа.

Головотяп был прыщавым сопливо-зеленым драконом из породы Громмелей, величиной с небольшого льва. Он терпеть не мог воды.

ОХ, опять! только не ЭТО

Стоик добрых сорок минут ловил его и запикивал в ванну. Теперь свежесмытый дракон свирепо бросался на Стоика Обширного и пытался громадными челюстями схватить его за руку. Стоик весело смеялся и хлестал дракона мочалкой по носу.

— Тише, тише, Головотяпчик, — урезонивал Стоик своего питомца. — Не балуй!

— Папа, я волнуюсь, — продолжал Иккинг. — Мне кажется, мы напрасно отправляемся в это путешествие. Ты уверен, что нам нужны сокровища? Нам и без них хорошо и весело.

Стоик с нежностью взъерошил сыну волосы.

— Как ты не поймешь! — воскликнул он. — Ведь найти это сокровище **ДОЛЖЕН ТЫ!** Так и говорится в загадке: «И Наследник взойдет на покинутый трон». Меня давно беспокоит, что Толстопуз и Сопляк могут предъявить права на престол. А когда **ТЫ** найдешь сокровище, они навеки заткнутся. Я иду на это не столько ради золота и славы, сколько ради **ТЕБЯ**, хотя и сам, должен признаться, не отказался бы от пары красивых браслетов...

— Но вдруг мы **НЕ НАЙДЕМ** сокровища? — спросил Иккинг.

Но Стоик уже не слушал его. Он пошел собирать вещи.

— Ох, беда, — вздохнул Иккинг.

10. САМЫЙ ХУДШИЙ ДЕНЬ В ЖИЗНИ ИККИНГА

На заре в день начала Славного Похода Иккинг Кровожадный Карасик III одевался крайне неохотно. Пристегнул меч, выданный отцом, надеясь, что тот не будет слишком путаться в ногах. За спину, туда, где обычно носят щит и лук со стрелами, повесил лопату. От волнения овсянка не лезла в горло.

После долгих усилий ему наконец удалось вытащить Беззубика из постели, и они поплелись к Хулиганской Гавани. Там уже собралось почти всё племя.

Беззубик сидел у него на плече и сердито протирал глаза крылышком.

— **Б'бе-беззубик не Х'ХО-ХОЧЕМ** в П'поход, — ныл он. — **Дурацкая з'за-затея. Глупая. Опасная.**

Иккинг был с ним всей душой согласен, но всё-таки сказал:

— Не беспокойся, Беззубик. У **МЕБЯ** же есть крылья. Если нападет Черепушик, ты просто возьмешь и улетишь.

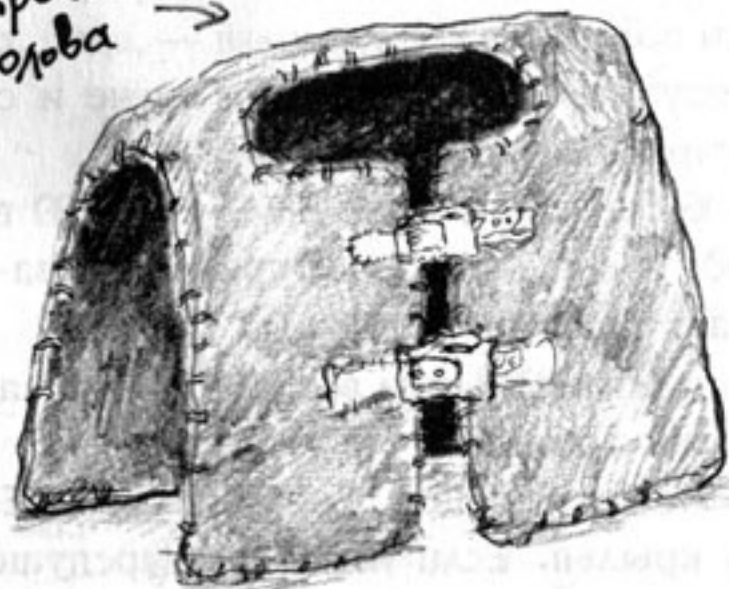
— Да, но **Б'бе-беззубик** боится крови, — хныкал дракончик. — **Мебя** разорвут на к'ку-кусочки, а **Б'бе-беззубика** с'с-стошнит.

— Мне бы твои заботы, — вздохнул Иккинг.

Рыбьенег уже ждал их в гавани, сердито поблескивая очками. Его дракониха, Страхкорова, сидела возле его ног и мирно жевала.

Вокруг вертелись остальные мальчишки. Их драконы дрались или хлопали крыльями у них над головами. Несмотря на весьма реальную перспективу быть сожранными заживо, юные викинги веселились вовсю.

ПРОТИВОДРАКОНЬИ ДОСПЕХИ
сюда просовывается
голова →

Доспех делается из толстой, прочной
кожи, ок защищает плечи
и грудь.

— Как думаете, кто победит, если Черепушик схватится один на один с Кровавым Крокозавром? — радостно вопрошал Кабанчик.

— КОНЕЧНО, Черепушик, — безапелляционно отозвался Бестолков. — Чего тут думать? Мой отец говорит, Черепушики — самые страшные звери на планете. Стоит ему только взмахнуть своим сверхдлинным когтем — и прощай, Крокозавр...

ПРОТИВОДРАКОНЬЯ
перчатка

Защищает руку и предплечье
в ходе обучения Драконов

— Ага, — с хитрым видом возразил Кабанчик. — А если Черепушику привязать одну лапу за спину, что тогда?

— Идиоты, — возмущался Рыбьенег. — Идиоты! Меня окружают люди с водорослями вместо мозгов!

Кроме мальчишек, в десантном отряде на Остров Черепушиков числилось около пятидесяти взрослых викингов, все до одного — лучшие воины Стоика Обширного. Элвин, Бедный, Но Честный Крестьянин расхаживал среди них, шутил направо и налево, раздавал сердечные рукопожатия и хлопал каждого по спине.

Операцию возглавлял сам Стоик. Он громко отдавал приказы:

— Слушайте ВСЕ! Высадившись на остров Черепушиков, мы разделимся на группы по двое. Рассеемся по острову и пустим драконов вынюхивать сокровища. Обратите внимание — вам всем выдали свистки. Брехун, продемонстрируй, пожалуйста.

Брехун дунул в свисток:

Ф - ь - ю - ю - ю - у - у - у - у - т ь !

— Услышав свист, вы сразу поймете, что кто-то нашел клад. Как можно быстрее идите на звук и помогайте нести сокровище на корабль. ПОМНИТЕ — драконы днем спят, и вы можете шуметь сколько влезет, потому что Черепушики глухи как пробки. Однако старайтесь не наступать на них и помните, что у них очень острое чутье. Поэтому, высадившись на острове,

НЕ ПУКАТЬ НИ ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ! ЭТО ПРИКАЗ! Всем понятно?

Хулиганы торжественно закивали.

— Тогда вперед, — подытожил Стоик Обширный. — Слава или смерть!

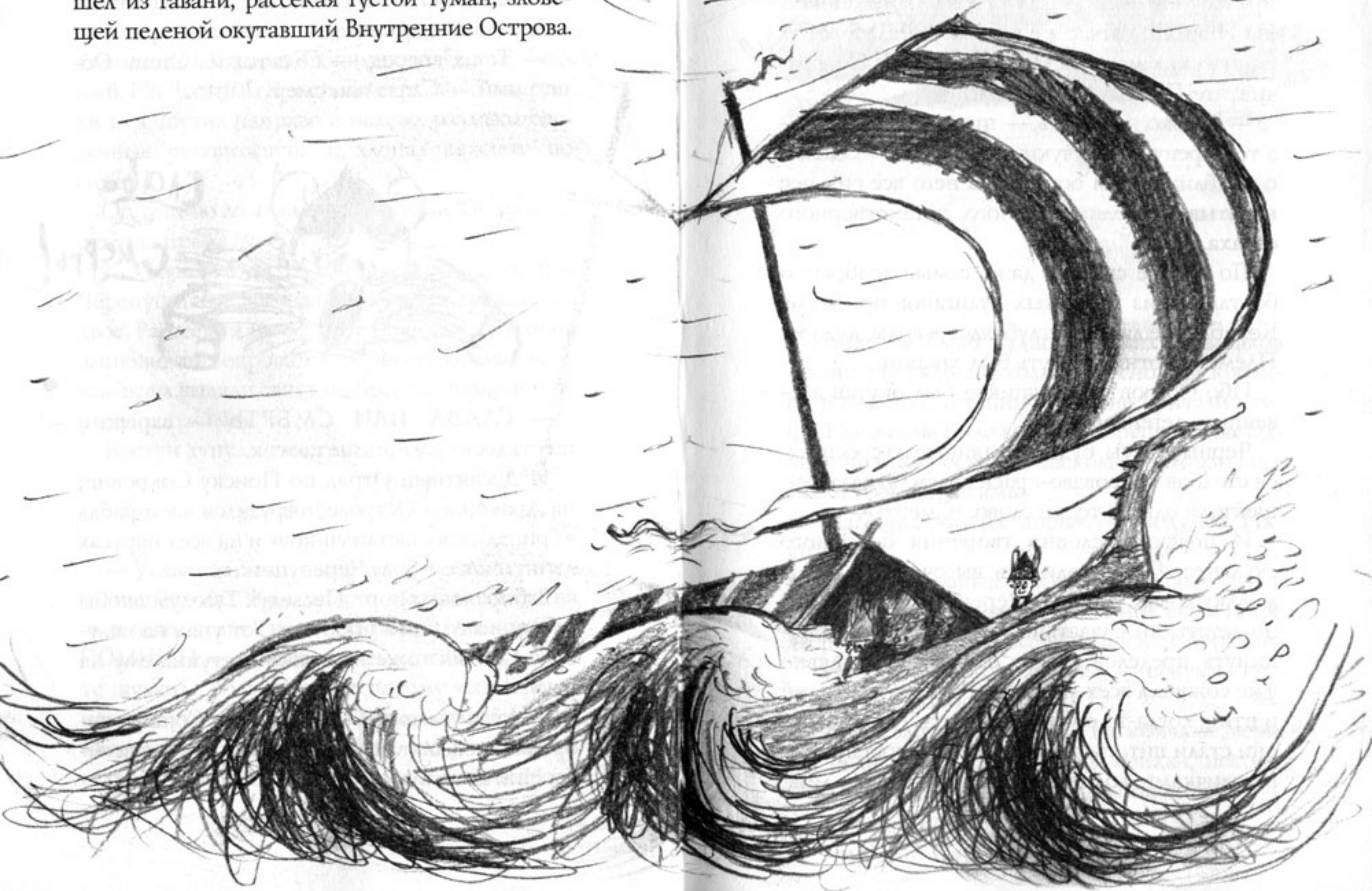
— СЛАВА ИЛИ СМЕРТЬ! — взревели шестьдесят с лишним глоток.

И Десантный Отряд по Поиску Сокровищ на Драконьем Острове погрузился на корабль «Тринадцать счастливиц» и на всех парусах двинулся к острову Черепушиков.

Взбираясь на борт, Песъедух Тугодум якобы нечаянно толкнул Иккинга. Тот упал на палубу, а Сопляк тоже нечаянно наступил ему на руку.

— Ах я, увалень! — сокрушался Сопляк, небрежно помахивая Спиногрызом. — Удачи тебе, Никчемный.

«Тринадцать счастливицов» медленно вышел из гавани, рассекая густой туман, зловещей пеленой окутавший Внутренние Острова.

Часа через три-четыре вдали показались призрачные очертания Острова Черепушиков. На Иккинга тотчас же нахлынул целый ворох панических мыслей: «Пойдем домой! Поворачивайте! ПРОЧЬ С КОРАБЛЯ!»

— Только не потеть, — приказал он себе, — а то Черепушики учуют запах пота. — Однако с приближением острова на него всё сильнее накатывали волны жаркого, тошнотворного страха.

По правде сказать, даже самые храбрые и болтливые из Лохматых Хулиганов притихли. Корабль всё дальше углублялся в воды, куда их Племени сотни лет путь был заказан...

Ибо Остров Черепушиков был окутан зловещими легендами.

Черные утесы, будто изваянные из сросшихся столбов, и кроваво-красная земля, казалось, шептали одно и то же слово: «Смерть».

И повсюду, словно творения безумного скульптора, громоздились высоченные груды моллюсковых раковин. Черепушики не умели ни летать, ни плавать и поэтому не могли покинуть пределов своего острова. Они давно уже сожрали всех мелких зверушек, рептилий и птиц, когда-то обитавших здесь. После этого они стали питаться моллюсками, особенно береговичками, водившимися здесь в изобилии.

Нигде не было видно никаких признаков жизни. По склонам холмов не сновали кролики и мыши. С вершин утесов не кричали птицы. Но зато не было видно и Черепушиков. Однако по всему острову, насколько хватало глаз, зияли громадные ямы.

«Наверно, это их норы», — подумал Иккинг.

Таких огромных нор Иккинг никогда в жизни не видал. Некоторые из них были шире дверей Парадного Зала Хулиганской Деревни.

«Небось, внутри прячутся», — подумал Иккинг и судорожно слотнул.

Стояла зловещая тишина. Не кричали звери. Не пели птицы, даже ветры стихли, потому что день выдался на редкость спокойный.

Раздавался только один звук — и он пугал до дрожи.

Вспомните, как скрежещет мел по школьной доске. От этого звука сводит челюсти. А теперь представьте себе, что этот скрежет усилен в тысячу раз. Такой звук получается, если одновременно точить сотню ножей о сотню камней, но только сейчас он был гораздо более громким и ужасным. Когда Иккинг осознал, откуда доносится это ритмичное «скрип-скрип», все его нервные окончания задержались и затрепетали.

С таким звуком Черепушки в глубине своих нор точат о камни свои сверхдлинные когти. Иккинг знал об этой их привычке — она называется «сонная заточка» — но, естественно, никогда не слышал этого своими ушами.

Иккинг набрал в грудь побольше воздуха. «Что ж, по крайней мере, теперь ясно, что они спят», — подумал он.

Хулиганы обогнули на веслах чуть ли не половину острова, пока не нашли место, где можно было пристать к берегу. Они высадились в широкой открытой бухте, окаймленной всё тем же зловещим, кроваво-красным песком.

Элвин, Бедный, Но Честный Крестьянин встал, чтобы произнести речь.

Все драконы на борту настороженно зашипели и зарычали.

— Я хотел бы пожелать всем присутствующим наилучшего викингского счастья, — сказал Элвин, приветливо улыбаясь во весь рот. — К моему величайшему сожалению, я не смогу вместе с вами высадиться на Остров и принять участие в Походе. Ничто не доставило бы мне большего удовольствия, нежели высокая честь рискнуть жизнью в этом достославном предприятии. Но, хоть я и вымылся очень тщательно, мой запах всё же настолько силен, что драконы могут учуять его. И тогда вся операция окажется под угрозой. Лучше я останусь здесь и посторожу корабль.

— Он же сам всё это з'за-затеял, — прошипел разъяренный Беззубик на ухо Иккингу. — В'ви-видишь, о чём я говорил? О'о-отброс О'о-общества, да еще и м'т-трус...

Стоик сочувственно похлопал Элвина по спине. — Очень благородно с твоей стороны, Элвин, — громко прошептал он. (Говорить в полный голос было страшно, пусть даже Черепушки и не имеют ушей.) — Очень жаль, что ты пропустишь всю потеху. Ладно, ребята, подбирайте себе напарников, рассеивайтесь по острову, и если никто ничего не найдет, через час встречаемся на этом же месте.

Огневица, едва ступив на берег, тут же впа-
ла в золотоискательскую лихорадку. Она явно
что-то учуяла и теперь рвалась на запах. Ее
хвост подрагивал от нетерпения, она поскули-
вала и пускала слюни.

— Чур, ЗА НАМИ не ходить! — заявил Со-
пляк и, на прощание больно лягнув Иккинга в
голень, вместе с Песьедыхом поспешил вслед
за драконихой.

Иккинг и Рыбьенег стояли, выжидательно
глядя на Беззубика, но у маленького дракончи-
ка предстоящая работа не вызывала ни малей-
шего энтузиазма. Он уселся на песок, задумчи-
во облизывая свой хвост. Дракониха Рыбьено-
га, Страхкорова, еще на полпути уснула под
скамейкой на корабле, так что на ЕЕ помощь
рассчитывать не приходилось.

— Мы что-нибудь чусшь? — с надеждой
шепнул Иккинг.

Беззубик принюхался.

— Фу-у-у, — с отвращением проворчал он.
— Протухшие б'бе-береговички и п'пе-печен-
ные на солнце Ч'че-черепушки... КАКАЯ ГА-
ДОСЬ! П'по-пошли отсюда...

— Ну уж нет! — решительно возразил Ик-
кинг. — Цци сокровища. Золото. Драгоцен-
ности. Бриллианты и всё такое.

И лукаво добавил:

— Я уверен, БЕЗЗУБЫЙ ДРЕМ вроде те-
бя обладает лучшим чутьем, чем жалкое
Кошмарное Чудовище.

Вспомнив наглость задаваки Огневицы, Беззу-
бик оскорбленно надулся и принюхался еще раз.

— Б'бе-беззубику н'не-немножко голод-
новато, — с достоинством произнес он. — Но
мы, Б'бе-беззубые Дремы, не о'о-обращаем
внимания на такие п'пу-пустяки. ВОН МАМ
и в'в-вправду что-то спрятано.

И он неопределенно махнул коготком куда-
то влево.

Иккинг обнажил свой Длиннорукий меч, и
они тронулись в путь, стараясь ненароком не
наткнуться на пробудившегося Черепушика.

Они брели по папоротникам высотой до по-
яса, по бескрайним зарослям вереска, таким
же, как на родном Олухе. Однажды они на-
ткнулись на отпечаток ГИГАНТСКОЙ лапы.
Иккинг нагнулся и внимательно осмотрел его.

— Храни нас Один, — пробормотал он. —
Эти Черепушки РАЗА В ДВА крупнее, чем я
думал.

— Теперь уж точно нет сомнений, что
в схватке один на один он одолеет Кровавого
Крокозавра, — сказал Рыбьенег со слегка исте-
рической усмешкой. — Великолечно, ко всему
прочему я еще СХОЖУ С УМА.

Иккинга беспокоило сразу так многое, что сосредоточить свои страхи на чём-то одном было трудно. Прежде всего **НАДО** было найти сокровище. Мало того, что он **САМЫЙ** худший на острове боец на мечах, но если он еще и не принесет сокровища, которое положено найти Наследнику, отец будет **ОЧЕНЬ** разочарован. А Иккинг не любил разочаровывать отца, хотя частенько доводилось.

А если сокровище найдет **СОПЛЯК**?! При этой мысли Иккинг похолодел.

Он с сомнением поглядел на Беззубика, решившего прокатиться на Рыбьеноговой лопате. В тренировках на Олухе дракончик не продемонстрировал особо обнадеживающих результатов. Однако не так давно в критической ситуации Беззубик проявил себя с самой лучшей стороны. Когда Иккинга проглотил Моредраконус Гигантикус Максимус, Беззубик храбро впорхнул в ноздрю чудовищу, и тот чихнул. Это спасло Иккингу жизнь. Значит, в маленьком дракончике и впрямь таились скрытые достоинства.

Может быть, Беззубик не только замаскированный Герой, но и обладает не ведомым никому Нюхом?! Может, он и вправду **ЧТО-ТО** учуял? Может...

Беззубик задумчиво поковырял в носу, рассмотрел козявку на кончике когтя и проглотил ее. Потом он вспорхнул с черенка лопаты и повел процессию вперед, но в какой-то странно-бестолковой манере. Сперва он провел их по широкому кругу, затем ему захотелось побольшему, и Иккинг едва успел поймать его, пока он не разбудил Черепушиков. Наконец дракончик уселся на травянистый пятачок на вершине небольшого холмика и задумчиво почесал за ухом.

— Н'на-наверно, здесь, — рассеянно сказал он.

Сердце Иккинга заколотилось немного быстрее.

— **Здесь?** — уточнил он. Беззубик кивнул. Мальчишки достали лопаты и, от волнения забыв про Черепушиков, принялись копать.

Минут через десять напряженного копания они наткнулись на обширное захоронение моллюсковых раковин.

— Фрейя во фритюре! — проворчал Рыбьенот. — Сколько же береговичков жрут эти Черепушики! Небось, весь этот **ХОЛМ** сложен из раковин. Небось, и весь этот **ОСТРОВ** тоже сделан из береговичков... — Неожиданно лопата Иккинга наткнулась на что-то большое. Иккинг затаил дыхание и копнул еще раз. Да, там явно лежало что-то твердое и тяжелое. — Кажется, тут что-то есть, — прошептал он.

Беззубик восторженно запрыгал.

— **У-У-У-СОКРОВИЩЕ! У-У-У-СОКРОВИЩЕ!** — верещал он. — **Мы станешь Героем! А Б'бе-беззубик — Героем Среди Драконов! Мы станешь...**

Иккинг нащупал край твердого предмета, ухватился за него обеими руками и что было сил п-о-т-я-н-у-л...

Из земли выворотилась гигантская раковина береговичка. Иккинг от неожиданности

сел. Так он и сидел, глядя на раковину, когда откуда-то издали послышался пронзительный свист.

Ф - ь - ю - ю - ю - у - у - у - у - т ь !

— Никчемный, — проговорил Иккинг, уставившись на береговичка. — Я и впрямь **НИКЧЕМНЫЙ!** Вот уже во второй раз боги подают мне знак. Сначала они послали мне дракона втрое мельче, чем у остальных...

— **Ничего не п'по-понимаю,** — сказал Беззубик, заглядывая в яму. — **Здесь же ПАЛЕО м'ме-металлом...**

— ..А **ТЕПЕРЬ** они послали мне гигантского береговичка.

— Самого большого береговичка, какого я видал, — благоговейно уточнил Рыбьенот. — Мне кажется, ты открыл целый **НОВЫЙ ВИД.**

— Великолепно, — саркастически усмехнулся Иккинг. — Племя будет в восторге. Они у нас такие большие **ЛЮБИТЕЛИ ПРИРОДЫ.**

На душе у него было черным-черно.

— Береговичок, — говорил Иккинг, — какой бы он ни был **БОЛЬШОЙ**, он всего лишь **МОЛЛЮСК.** А никакое не **СОКРОВИЩЕ!** Что-то я не слыхивал саг о Героях, которые открыли новую разновидность моллюска...

— Зато, — продолжал Иккинг, — я слышал, как **НАСТОЯЩИЙ** Наследный Принц Племена Лохматых Хулиганов нашел сокровище. **ТОЛЬКО БЫ** это был не Сопляк...

Они уныло побрели на непрерывные трели свистка. Иккинг без конца повторял и повторял про себя последнюю фразу:

— Только бы это был не Сопляк, **ТОЛЬКО БЫ** не Сопляк, только бы, только бы, *только бы* не **СОПЛЯК**...

11. СОКРОВИЩЕ ЧЕРНОБОРОДА ОГОЛТЕЛОГО

Конечно же, это был Сопляк.

Он стоял, гордо выпятив грудь, его ноздри трепетали, губы растянулись в самодовольной улыбке. Огневица от гордости раздулась чуть ли не вдвое.

Сопляка окружала толпа викингов. Они приветствовали его на истинно Хулиганский манер:

— **СОП-ЛЯК, СОП-ЛЯК, СОП-ЛЯК!**
ГИП-ГИП-УРА!

Тут Сопляк заметил Иккинга и ухмыльнулся еще шире. Иккинг понуро брел, стараясь казаться как можно незаметнее. А это очень нелегко, если за тобой по пятам идет лучший друг и тащит самую огромную в мире раковину-береговичка.

— Смотри, Иккинг, что я нашел, — похвастался Сопляк.

А нашел Сопляк большой деревянный сундук, обшарпанный, побитый и изрядно погрызенный Черепушиками. На его крышке большими золотыми буквами было выведено:

**СОБСТВЕННОСТЬ ЧЕРНОБОРОДА ОГОЛТЕЛОГО.
НЕ ОТКРЫВАТЬ!**

Иккинг вздохнул. Рассеялась последняя надежда на то, что это **НЕ ТО** сокровище.

— Отлично, — сказал Стоик Обширный, деловито потирая руки. — Давайте откроем.

Иккинг сразу же позабыл, что решил не высовываться и держать рот на замке.

— Папа! — с жаром прошептал он. — Не надо его открывать. Смотри, на крышке написано «**НЕ ОТКРЫВАТЬ!**». Помнишь, что случилось в прошлый раз?

— **ЧУШЬ!** — проревел Стоик, до крайности разочарованный в сыне. Ну почему сокровище нашел **НЕ ОН?! И** для чего, во имя **О**дина, его чудаковатый друг приволок эту дурацкую раковину?!

Теперь Толстопуз начнет твердить, что настоящий Наследный Принц Племени — Сопляк, и тогда ему, Стоику, придется драться с ним, чтобы заткнуть рот, и во всём этом виноват Иккинг.

— Еще чего! Откроем его, и **НЕМЕДЛЕННО!** Какой смысл искать сокровища, если не можешь открыть сундук сразу же, как нашел?!

— Ну пожалуйста! — взмолился Иккинг. — Неужели ты думаешь, что старый хитрый пират вроде Черноборода Оголтелого оставит сундук на видном месте, не устроив никакой **КОВАРНОЙ ЛОВУШКИ?** В нём наверняка

таится западня! Помнишь, что случилось, когда Элвин открыл гроб? Ему отрубило руку! А когда мы открыли его во второй раз, то чуть не умерли со страху...

Но Стоик уже потерял терпение.

— Да **КТО** здесь главный? — взревел он. — Вождь Племени Лохматых Хулиганов — я, а не ты, жалкий мальчишка.

Иккинг поморщился.

— Это были просто совпадения, а не **КОВАРНЫЕ ЛОВУШКИ**. И я не собираюсь тащить тяжеленный сундук домой, чтобы там обнаружить, что он набит камнями.

В глазах Стоика горел алчный огонь, которого Иккинг никогда в них раньше не видел.

— Хорошо сказано, шеф, — поддакнул Брехун. — Можно мне? — Брехун поднял топор над головой и тяжело опустил его на цепи, стягивавшие сундук. Оковы распались.

— Сундук откроет Сопляк, потому что **ОН** его нашел, — вмешался Толстопуз Пивной Живот.

— Ладно, — вздохнул Стоик.

Сопляк гордо выступил вперед. Настал его звездный час.

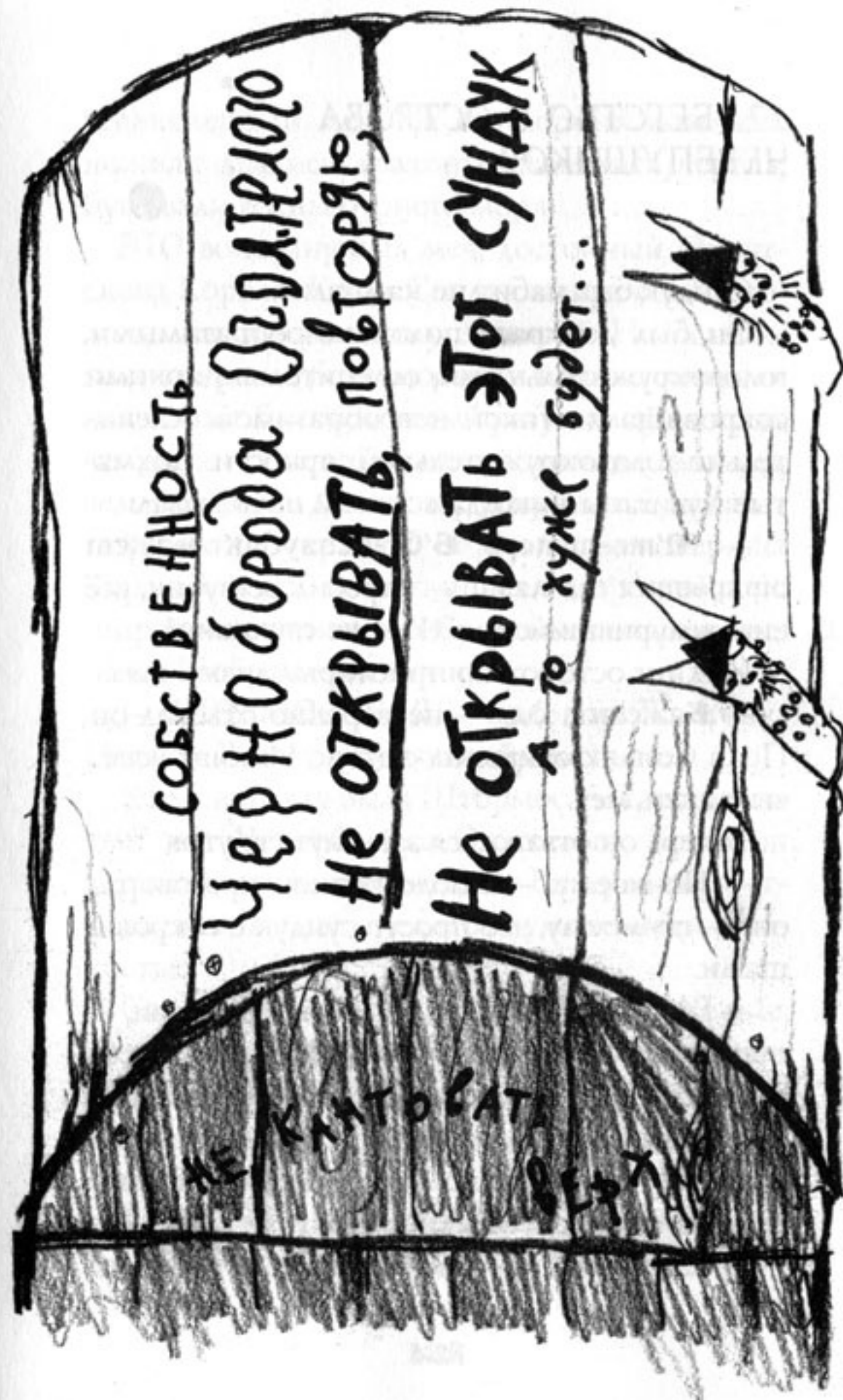
Он бросил на Иккинга взгляд, полный злобного торжества.

— Напрасно они это затеяли, ох, напрасно, ох, **НАПРАСНО**, — твердили про себя Иккинг и Рыбьенот, глядя, как Сопляк протянул к сундуку мускулистые татуированные руки.

— **Н'на-напрасно** они это затеяли, ох, **н'на-напрасно**, ох, **Н'НА-НАПРАСНО**, — твердил Беззубик, крепко зажмурившись.

Сопляк медленно поднял крышку...

С-К-Р-И-И-И-И-И-И-П...!

12. БЕГСТВО С ОСТРОВА ЧЕРЕПУШИКОВ

Сундук был набит не камнями.

Он был до краев полон невообразимыми, головокружительными, ослепительно яркими сокровищами. Такой невообразимой ослепительно-головокружительной яркости Лохматые Хулиганы никогда в жизни не видывали.

— **М'те-теперь Ё'бе-беззубик может открыть з'гла-лаза?** — спросил Беззубик, всё еще жмурившийся. — **Н'не-не страшно?**

Иккинг осторожно приоткрыл левый глаз.

— **Кажется, да,** — неуверенно ответил он. Пока Сопляк открывал сундук, Иккинг успел вытащить меч.

Теперь он отважился заглянуть внутрь.

— По-моему, — с подозрением проговорил он, — по-моему, это просто сундук с сокровищами.

— **РАЗУМЕЕТСЯ,** сундук с сокровищами, — прогудел Стоик. — А что же еще? Что я тебе говорил?! Никаких **КОВАРНЫХ ЛОВУШЕК!** У тебя, мой мальчик, слишком богатое воображение. Иногда нужно полагаться на мнение тех, кто старше и опытнее тебя.

Сопляк запустил руку в сундук и вытащил

великолепный меч. На его черных кожаных ножнах дрались драконы, скалились черепа, бушевали волны бурного моря.

ЭТО воистину был меч, достойный Пиратского Короля. Когда Сопляк вынул его из ножен, меч по-змеиному зашипел. На ослепительно-ярком, безжалостном клинке заиграли солнечные блики, и всем сразу же стало ясно, что даже после стольких лет, проведенных под землей, лезвие до сих пор остро как бритва.

Рукоятку украшал портрет громовержца Тора с бородой из спутанных водорослей, а по широкому лезвию серебристым зигзагом змеилось изображение молнии.

— **ШТОРМОСАБЛЯ,** — выдохнул Толстопуз Пивной Живот в благоговейном ужасе.

Это и вправду была Штормосабля, знаменитый меч Черноборода Оголтелого. Когда он держал в руках этот меч, все Внутренние Острова склонялись перед его неумолимой жестокостью.

Сопляк взмахнул Штормосаблей, и лезвие, казалось, полыхнуло внутренним светом, свирепым и кровожадным.

Стоик осторожно забрал меч у своего племянника.

— Надеюсь, вы понимаете, что этот меч достанется **МНЕ,** — спокойно произнес он. —

Штормосабля всегда принадлежит только **ВОЖДЮ** Племени Лохматых Хулиганов и **НИКОМУ** больше.

С жадным блеском в глазах он отшвырнул собственный меч и схватил Штормосаблю.

Беззубик наморщил нос и принюхался.

— **Чем это п'на-пахнет? Что это з'за з'за-запах?**

— **Какой еще запах?** — спросил Иккинг.

— **Вот ЭМММ,** — отозвался Головотяп и тоже поморщился.

Иккинг покосился на Огневицу, обладавшую самым тонким нюхом. Огненно-красная дракониха, залившись необычайным бледно-зеленым оттенком, поникла на плече у Сопляка.

— **Тысяча дохлых моллюсков!** — завопил Иккинг. — **Черепушки! ЗАКРОЙТЕ СУНДУК!** — и кинулся захлопывать крышку.

— Мальчишка свихнулся! — вскричал Толстопуз Пивной Живот и легонько придержал крышку толстым указательным пальцем, не давая Иккингу закрыть сундук.

— С ума сошел от зависти, — констатировал Сопляк.

— **ЗАКРОЙТЕ СУНДУК! ЗАКРОЙТЕ СУНДУК! ЗАКРОЙТЕ СУНДУК!** — вопил Иккинг, вырываясь из объятий Толстопуза.

— Тише, тише, малыш, — рокотал Стоик Обширный. Он был раздражен, но старался успокоить сына. — **В СЛЕДУЮЩИЙ РАЗ** ты тоже найдешь сокровище. Нам ничего не грозит, Черепушки нас не видят и не слышат...

— Но они нас **УЧУЮТ!** — завопил Иккинг. — **ЧЕРНОБОРОД ПОДСТРОИЛ КОВАРНУЮ ЛОВУШКУ! ОН ЗАСУНУЛ В СУНДУК ТАКУЮ ВОНЬ, КОТОРАЯ ПЕРЕБУДИТ ВСЕХ ЧЕРЕПУШИКОВ!**

— Как это они нас учуют? — спросил Стоик и на всякий случай принюхался. Вонь стала такой сильной, что теперь ее почувствовали даже люди. Огневицу вырвало. Теперь уже все Хулиганы стали принюхиваться и явственно ощутили аромат гнилой рыбы и давно почивших моржей, с примесью крабового мяса полуторагодовой свежести.

— **Ф-У-У-У,** — заворчали Хулиганы, моментально забыв про сокровище.

— **ЗАКРОЙТЕ СУНДУК!** — вопил Иккинг, покрасневший от злости. На тупую физиономию Стоика Обширного внезапно снизошло просветление.

— Ага... Понимаю... **ЗАКРОЙТЕ СУНДУК!** Скорее, скорее! — Он наконец-то понял, в какой опасности они оказались, и захлопнув сундук, для верности уселся сверху.

Но было уже поздно.

Отвратительная вонь с каждой секундой становилась всё сильнее.

Если Черепушки хоть одной **НОЗДРЕЙ** учуют это благоухание, они в тот же миг про-

снутя, и... о дальнейшем было страшно даже подумать.

И тут Иккинг услышал, что зловещее поскрипывание когтей, затачиваемых во сне, стихло... и он понял, что это значит... а значило это, что...

— **Б-Б-Б-Е-Е-Е-Е-Е-Ж-Ж-И-И-И-И-И-И-И-И-М!** — заорал Иккинг.

В тот же самый миг Огневица завопила:

— **А-А-А-А-М-А-А-А-А-У! У-П-А-У-А-А-А-У-У-Я-Я-Я КМО М-О-О-О-А-Е-Е-Е-Е-Е-М!**

— Пошли отсюда, — сказал Стоик Обширный и вместе с Брехуном подхватил тяжеленный сундук. Хулиганов не надо было долго упрасивать. Они уже со всех ног мчались к пляжу, где их ждал корабль...

— Брось сундук, папа, — пропыхтел Иккинг, едва поспевая за отцом. — Они гонятся за сундуком, а не за нами.

— **НИ ЗА ЧТО!** — ответил Стоик Обширный. В его глазах всё еще мерцал тот блеск, которого Иккинг никогда раньше не видел. — Только подумай, как будет разочарован Элвин. Кроме того, с этим сундуком я обрету **ВЕЛИЧИЕ**. — Он споткнулся о высокую горку береговичков и чуть не упал.

— Папа, ты и **БЕЗ ТОГО** велик, — увещевал Стоика Иккинг. — Не нужно тебе никакое сокровище...

Но Стоик Обширный упорно не желал бросать сундук.

Проходя мимо драконьих нор, Иккинг слышал из-под земли зловещее сопение.

Он прибавил ходу. Его сердце разрывалось от ужаса.

Запах стал таким густым, что глаз уже различал мутные зеленовато-желтые струйки, пробивавшиеся сквозь щели и трещины сундука.

Вдали показались прибрежные утесы. Хулиганы уже бежали мимо последней норы. Неужели им всё-таки удастся спастись?!

И тут Иккинг услышал звук, от которого внутренности его совершили двойной кульбит. Топот сотен мягких лап, словно через вереск продиралось стадо громадных зверей вроде львов или **ОЧЕНЬ** больших собак.

— **Б-Б-Е-Е-Е-Е-А-У-У-У-У-У-У-У-М!** — завизжал Беззубик, порхавший футах в трех-четырех над головой Иккинга.

Иккинг, Рыбьенос, Стоик и Брехун тащились позади всех. Иккинг и Рыбьенос — потому, что были не сильны в беге, Стоик и Брехун — потому, что волокли тяжеленный сундук.

«До нас доберутся первыми», — грустно подумал Иккинг.

Черепушки были уже так близко, что он слышал влажное пыхтение их сопливых носов и зубовой скрежет.

Иккинг вскарабкался на вершину дюны и с разбегу прыгнул вниз. Приземлился он на влажный песок, целым и невредимым, но споткнулся о запутавшийся в ногах Длиннорукий

Бандит. Быстро перекатившись на спину, он поднял глаза и увидел прямо перед собой — в каких-то считанных дюймах! — громадную морду Черепушика.

Ничего страшнее Иккинг в своей жизни не видывал. Эта морда будет преследовать его в кошмарных снах до глубокой старости. Бесчувственная, мертвая маска, без глаз и ушей: только широченный нос, да слюнявая пасть, утыканная огромными ослепительно-белыми зубами. На лицо Иккингу капнули мерзкие черные слюни. Когтистой лапой Черепушик прижал его к земле и принялся обнюхивать с ног до головы, выискивая сухожилие на пятке. В лучах солнца блеснул чудовищный коготь-переросток...

Иккинг пошарил по земле, ища меч, но Длиннорукий Бандит упал слишком далеко.

Иккинг открыл рот, чтобы закричать, но с губ его не слетело ни звука. Он только беззвучно шептал:

— Помогите... ПОМОГИТЕ...

Неожиданно неведомо откуда вынырнула громадная ручища, схватила Черепушика за шкуру и прикончила одним могучим ударом.

Это был Стоик Обширный.

Зловещая власть, которую сокровище обрело над Великим Вождем, рассеялась, едва толь-

ко он увидел своего сына в лапах чудовища.

Он оставил сундук Толстопузу, а сам ринулся на выручку, сжимая в одной руке Штормо-саблю, а в другой — громадный боевой топор.

— БЕГИ! — заорал Стоик Обширный.

И Иккинг побежал. Точнее, спотыкаясь, поковылял по песку.

За спиной он слышал топот десятков чудовищ.

«Мне... не добраться... до корабля», — подумал он про себя.

Прямо перед ним на песке дуплом вниз валялся пустотелый ствол дерева.

— Лезь в д'ду-дупло! Лезь в д'ду-дупло! — заверещал Беззубик откуда-то сверху.

Иккинга не надо было просить дважды. Он услышал, как в каком-то дюйме у него за спиной сомкнулись челюсти Черепушика, и в тот же миг юркнул в засыпанную песком расщелину.

Черепушик был слишком велик, чтобы лезть следом. Он просунул в щель свой мерзко дергающийся нос и принялся грызть дерево вокруг дупла.

Иккинг схватил с земли чью-то кость и изо всех сил ткнул в гигантскую ноздрю.

Черепушик обиженно взвыл и отскочил.

В следующее мгновение послышался душе-

раздирающий треск. Это Черепушик залез на дерево и принялся подпрыгивать... снова, снова и снова... Иккинг слышал, как хрустит древесина под ударами чудовищных лап.

А сверху неумолчно визжал Беззубик:

— П'по-помогите! П'по-помогите! П'по-помогите!

В дупло просунулся еще один нос. Иккинг отпрянул...

С обоих концов ствола он слышал хруст дерева, шорох лап, остервенело роющих песок.

Рано или поздно чудовища неизбежно забегутся внутрь...

Сквозь узкую щель на уровне глаз Иккинг видел, как Стоик Обширный прокладывает себе дорогу по пляжу через свору обступивших его чудищ. Головотяп не покинул хозяина — верный дракон без устали рвал когтями спину Черепушика вдвое крупнее его самого, вознамерившегося прыгнуть на Стоика.

Х-Р-Р-Р-У-У-У-С-С-С-С-С-ТЬ!

Коготь одного из Черепушиков продрался сквозь дерево и царапнул Иккингу грудь. Затем в дыре, сделанной когтем, показались

голова и плечи чудовища. Дракон разинул челюсти так широко, что Иккинг смог заглянуть в его бездонно-черную глотку.

Иккинг завизжал и отшатнулся.

В тот самый миг, когда челюсти Черепушика готовы были сомкнуться на его теле, волосатая рука Стоика Обширного ухватила Иккинга за лодыжку и выдернула из дупла как пробку из бутылки.

Стоик подбросил сына высоко вверх и проревел:

— Подними руки!

Головотяп схватил Иккинга за руки и взмыл в воздух. Беззубик вцепился Иккингу в ногу и что было сил затрепыхал крылышками, стараясь помочь.

Черепушики гнались за ними по земле, подсакивали, будто собачонки, пытаясь цапнуть Иккинга за ногу. Головотяп застонал от напряжения: он прилагал все силы, чтобы удержать Иккинга в воздухе, вне досягаемости хищных челюстей.

Но силы его явно иссякали, и, к вящему ужасу Иккинга, он опускался всё ниже и ниже. В какой-то кошмарный момент один из Черепушиков совершил гигантский прыжок и едва не оттяпал Иккингу ногу по колено.

Над морем силы Головотяпа иссякли окон-

чительно, и он волочил Иккинга уже по щиколотку в воде.

И всё-таки они спаслись!

Черепушки не умеют плавать и до смерти боятся воды.

Головотяп еще пару раз взмахнул широкими крыльями и бросил находящегося в полуобморочном состоянии Иккинга на палубу «Тринадцати счастливчиков». Потом дракон устало развернулся и полетел на выручку хозяину.

Без его помощи Стоик держался на удивление хорошо, если учесть, что ему приходилось в одиночку вести бой со всё возрастающим числом Черепушиков. В обычных условиях дело неизбежно кончилось бы гибелью Вождя. Не забывайте, что Стоику минуло сорок лет, и он был очень, **ОЧЕНЬ** толст.

Но со Штормосаблей в руке Стоик Обширный словно преобразился.

Он стал Непобедимым Воином.

Проревев леденящий душу Боевой Клич Викингов, с глазами, пылающими жаждой крови, он на редкость успешно выполнял маневр под названием «Бой С Превосходящими Силами Противника».

Это чрезвычайно сложный прием Пиратского Боевого Искусства, и исполнить его могут только самые лучшие бойцы с блестящей координацией движений.

Для выполнения этого приема пират должен взять в левую руку свой Двуглавый Супертопор и непрерывно вертеть им над головой, чтобы враги не могли приблизиться к нему ни на шаг. Одновременно правой рукой он рубит врага мечом за пределами защитного круга.

Если вы когда-нибудь пробовали гладить себя по животу и одновременно хлопать по голове, то вы поймете, почему этот Оборонно-

Наступательный Маневр под силу лишь самым лучшим бойцам с блестящей координацией движений.

Стоик медленно брел по пляжу, и мертвые Черепушики один за другим падали к его ногам. Но непрерывная волна чешуйчатых спин уже выплеснулась на пляж и отрезала Стоику путь к кораблю. Казалось, невозможно пробраться сквозь эту копошащуюся массу, а Головотяп, хоть и летел во всю прыть, был слишком далеко и явно не успевал спасти хозяина.

И тогда на глазах у изумленных Хулиганов их обширный, кряжистый Вождь взгромоздился **НА ЗАГРИВОК** ближайшему Черепушику. Чудовище встало на дыбы, принялось брыкаться и скакать, пытаясь сбросить наглеца, но Стоик ловко удерживался верхом, сжимая бока могучими бедрами, и одновременно размахивал оружием направо и налево, без устали разя обступивших его Черепушиков.

Он прокладывал себе дорогу сквозь воющую толпу чудовищ, скакал на обезумевшем звере, будто под ним был не злобный Черепушик, а легендарный Конь-Огонь драконьего племени. На мелководе Черепушик в конце концов сбросил его, но Стоик на лету исхитрился

перевернуться животом вниз (при этом успев сунуть за пояс меч и топор) и во всю мочь поплыл к «Тринадцати Счастливым».

Кроваво-красные берега широкой бухты, насколько хватало глаз, были усеяны тысячами исчадий ада. Такое зрелище не привидится и в самых страшных кошмарах.

Но у кромки воды Черепушки остановились, яростно завывая и рыча. Они так разъярились, что обратили свою злость против своих более слабых собратьев и на глазах у Иккинга принялись рвать друг друга на куски.

Лохматые Хулиганы встретили отважного Вождя бурными аплодисментами.

Стоик был очень доволен собой.

В ответ на приветственные вопли своих подданных он раскланялся, небрежно вытер о рубашку кровь со Штормосабли и поцеловал чистое лезвие.

Потом он закинул голову и **ВЗРЕВЕЛ** аки лев, и вид у него со сверкающим мечом в руке и черной кровью на рубашке был такой грозный, что Иккинг с трудом узнал родного отца.

13. ССОРА

Царапина на груди у Иккинга оказалась несколько глубже, чем ему показалось в пылу битвы. От нее останется шрам, который всю жизнь будет напоминать Кровожадному Карасику о кошмарном утре, проведенном на Острове Черепушиков.

Правая его рука была вывихнута после полета в когтях у Головотяпа. Однако Брехун Крикливый быстро вправил сустав (процедура была очень болезненная, а Брехуна нельзя было назвать самой нежной медсестрой на свете) и, оторвав рукав от рубашки, соорудил перевязь.

Пару минут Лохматые Хулиганы хлопали друг друга по спине и радовались спасению, потом уселись за весла. Им не терпелось оставить страшный Остров Черепушиков далеко, далеко позади. И только когда впереди показались знакомые приветливые обрывы острова Олух, они немного успокоились, подняли весла и, пустив «Тринадцать счастливчиков» дрейфовать по воле волн, занялись добычей.

Когда Стоик Обширный снова поднял крышку сундука, запах почти выветрился. Под грудями драгоценностей обнаружилась россыпь зеленовато-желтых кристаллов. Они мед-

ленно курились, источая зловонный дымок. Вот какую **КОВАРНУЮ ЛОВУШКУ** подстроил им Чернобород Оголтельный — войдя в соприкосновение с воздухом, кристаллы начинали испускать аромат тухлых яиц, разбудивший Черепушиков.

Весьма эффективная и смертоносная защита для сокровища.

А ЧТО это было за сокровище... Элвин на целых три минуты потерял дар речи. Он стоял, выпучив глаза, и доставал предмет за предметом, поглаживал, любовно перебирал руками монеты.

— Разумеется, Элвин, десять процентов сокровища принадлежит тебе, — прогудел Стоик Обширный, гордый своей щедростью, и самодовольно выпятил живот.

— О, вы *сли-и-и-и*ком добры, несравненный Стоик, — пробормотал Элвин, когда дар речи вернулся к нему.

— Погодите-ка минутку, — перебил его Толстопуз Пивной Живот. — В первую очередь я требую, чтобы вы признали, что сокровище нашел **СОПЛЯК**.

— Признаю, — с неохотой подтвердил Стоик.

Иккинг понимал, что должен благодарить богов за то, что остался в живых, но на сердце у него было невыразимо тяжело. Он, Иккинг,

хоть и был сыном Вождя, всё же не являлся Наследным Принцем Племени Лохматых Хулиганов. Истинным Наследным Принцем оказался Сопляк, всегда превосходивший Иккинга ростом, проворством и множеством прочих блестящих достоинств.

— Во-вторых, — продолжал Толстопуз, — сокровище, юридически говоря, принадлежит **МОЕМУ СЫНУ** Сопляку, поскольку это **ОН ЕГО НАШЕЛ**. И я не уверен, что Сопляк захочет делиться с каким-то чужеземцем...

— Разумеется, не захочет, — ухмыльнулся Сопляк.

Стоик Обширный захлопнул крышку сундука, схватил Толстопуза за грудки и приподнял над землей — подвиг сам по себе достойный восхищения, поскольку Толстопуз был величиной с хорошего дельфина, давно не делавшего утреннюю зарядку.

— **ВОЖДЬ ПЛЕМЕНИ — Я!** — возопил Стоик Обширный. — **Я ОРГАНИЗОВАЛ ЭТУ ЭКСПЕДИЦИЮ, И СОКРОВИЩЕ ЧЕРНОБОРОДА ОГОЛТЕЛОГО ПРИНАДЛЕЖИТ МНЕ И ТОЛЬКО МНЕ!**

Толстопуз Пивной Живот ловко пнул Стоика Обширного в почку (после чего тот сразу же выпустил его) и заорал ему в лицо:

— **ВОЗМОЖНО, ТЫ ЗАСИДЕЛСЯ В ВОЖДЯХ ЭТОГО ПЛЕМЕНИ, СТАРШИЙ БРАТЕЦ! БОГИ ПОДАЛИ НАМ ЗНАК,**

ЧТО ТВОЕ ВРЕМЯ ИСТЕКЛО. ПОМНИШЬ, В ПРЕДСКАЗАНИИ ГОВОРИТСЯ, ЧТО КЛАД НАЙДЕТ ИСТИННЫЙ НАСЛЕДНИК? ТАК ВОТ, ЕСЛИ МОЙ СЫН — НАСЛЕДНЫЙ ПРИНЦ, ЗНАЧИТ, ВОЖДЕМ ПЛЕМЕНИ ДОЛЖЕН СТАТЬ НЕ ТЫ, А Я!

— НЕТ! — завопил Стоик, топнув ногой. — ВОЖДЬ — Я!

— НЕТ, НЕ ТЫ!

— НЕТ, Я!

Они схватили друг друга за плечи и впились друг другу в глаза свирепыми взглядами. Рога их шлемов переплелись, как у дерущихся оленей.

— Отвали, — произнес Стоик тихо, но внушительно.

— САМ отвали, — парировал Толстопуз.

— САМ ОТВАЛИ!

— НЕТ, ТЫ!

— НЕТ, ТЫ!

И т. д., и т. п.

Пока шла перепалка, никто не заметил, что Элвин, Бедный, Но Честный Крестьянин ведет себя в высшей степени странно.

Когда корабль подошел к острову Олух поближе, все драконы взмыли в воздух и полетели в Хулиганскую Деревню подкрепиться и отдохнуть. На борту «Тринадцати счастливыхчиков» ос-

тался один Беззубик. Этот маленький ленивец счел, что лететь до деревни слишком далеко — проще доехать. К тому же по дороге на корабль он поймал пару хороших толстых сардинок. Поэтому он остался сидеть на палубе и теперь с интересом наблюдал за происходящем.

Так вот, по причинам, ведомым лишь ему одному, Элвин, Бедный, Но Честный Крестьянин отыскал тяжелую пустую бочку и опрокинул ее на любопытного дракончика. Беззубик оказался запертым под бочкой.

Потом Элвин остановил драку между Стоиком и Толстопузом.

— Хватит, хватит, — умиротворяюще промурлыкал он. — Ребята, давайте жить дружно. Наступает **ТОРЖЕСТВЕННЫЙ** момент, начало славной новой эры для Племена Лохматых Хулиганов. Сокровищ хватит на всех. Я предлагаю тост в ознаменование находки.

Хулиганы заплодировали, надеясь, что неловкий момент миновал. Брехун и Пустобрюх растащили драчунов, явно вознамерившихся простоять нос к носу весь день. Другие воины обнесли Хулиганов бокалами черносмородинового вина.

Стоик Обширный вытащил Штормосаблю. Он уже успел нацепить на себя пару золотых браслетов из сундука с сокровищем.

— Пираты и ГЕРОИ! — прокричал он. — Мы, банда непобедимых варваров, скоро станем центром Новой Империи, достойной соперничать с самим Римом! С этим сокровищем, — Стоик поднял кубок с черносмородиновым вином, и его глаза яростно сверкнули, — Лохматые Хулиганы станут НЕУЯЗВИ...

14. ДЕЛА РАЗВИВАЮТСЯ ОТ ПЛОХОГО К ХУДШЕМУ

Стоик так и не успел договорить слово «неуязвимыми», потому что в этот самый момент его обхватил за шею какой-то громадный тип с бешеными глазами и приставил ему к горлу плохо вымытый, но очень острый нож. Поэтому Стоик поперхнулся, выпучил глаза, и трудное слово прозвучало как «НЕУЯЗВИ-кх-кх-кх».

Все Хулиганы, сколько их было на борту, вдруг обнаружили у своих горл острые кинжалы и почувствовали железную хватку противника. Нервы у Хулиганов были еще натянуты после бегства от Черепушиков. И они так увлеклись ссорой славных вождей, что не заметили, как к их ладье, вынырнув из тумана, подкралась маленькая юркая лодчонка. В нескольких метрах от «Тринадцати счастличиков» покачивался на волнах корабль под названием «Громобой». Его парус был изогнут, как акулий плавник, а на борту намалеваны череп и кости. Он был битком набит **ОТБРОСАМИ ОБЩЕСТВА**.

Отбросы оказались велики ростом, имели пышные рыжие шевелюры, были наряжены в шикарное платье и увешаны золотыми побря-

кушками. И всё-таки их нельзя было назвать красавцами. У многих лица были изуродованы шрамами. Кое у кого не доставало носа или уха.

Почти у всех зубы были подпилены в виде острых треугольничков, как у акул. Даже самые приличные на вид были украшены темно-красными татуировками. Говорят, они делали их кровью врагов. Разговаривали они на самом трудном из викингских наречий — отбросовском. По звучанию оно напоминало собачий лай.

Пока Хулиганы восхищались найденным сокровищем и гордились собой, Отбросы бесшумно перелезли через борт и подкрались к ним сзади. Беззубик, разумеется, учуял Отбросов. Дракончик понял, что они лезут на корабль, и колотился как безумный внутри своей бочки, вопя во всё горло:

— **О'О-ОТБРОСЫ НА Б'БО-БОРМУ!
БЕГУМЕ! СПАСАЙСЯ КМО М'МО-МО-
ЖЕМ, Г'ГЛУ-ГЛУПЫЕ Ч'ЧЕ-ЧЕЛОВЕ-
ЧУШКИ!!!**

Но никто его, естественно, не услышал.

Короче, дела у Хулиганов шли всё хуже и хуже. Отбросы Общества — они, как и Черепушки, из тех, с кем лучше не встречаться на своем жизненном пути, не говоря уже о том, чтобы столкнуться с **ОБОИМИ** в одно и то же утро на ограниченном пятачке пространства.

Иккинг сначала не понял, что это Отбросы Общества. Но сообразил, что пришла Большая Беда.

Он глянул на страшную рожу великана, который держал за горло Стоика Обширного, и сердце в его груди затрепыхалось, как рыбешка на песке. Завитые рога металлического шлема великана поднимались вверх фута на три. Великан открыл рот, и оттуда вырвалось рычание, совсем как у бешеного пса.

Целую минуту никто не произносил ни слова. Никто не осмелился шелохнуться. Не слышалось ни звука, если не считать песьего рычания Отброса, державшего Стоика... и бульканья черносмородинового вина в горле у Элвина, Бедного, Но Честного Крестьянина.

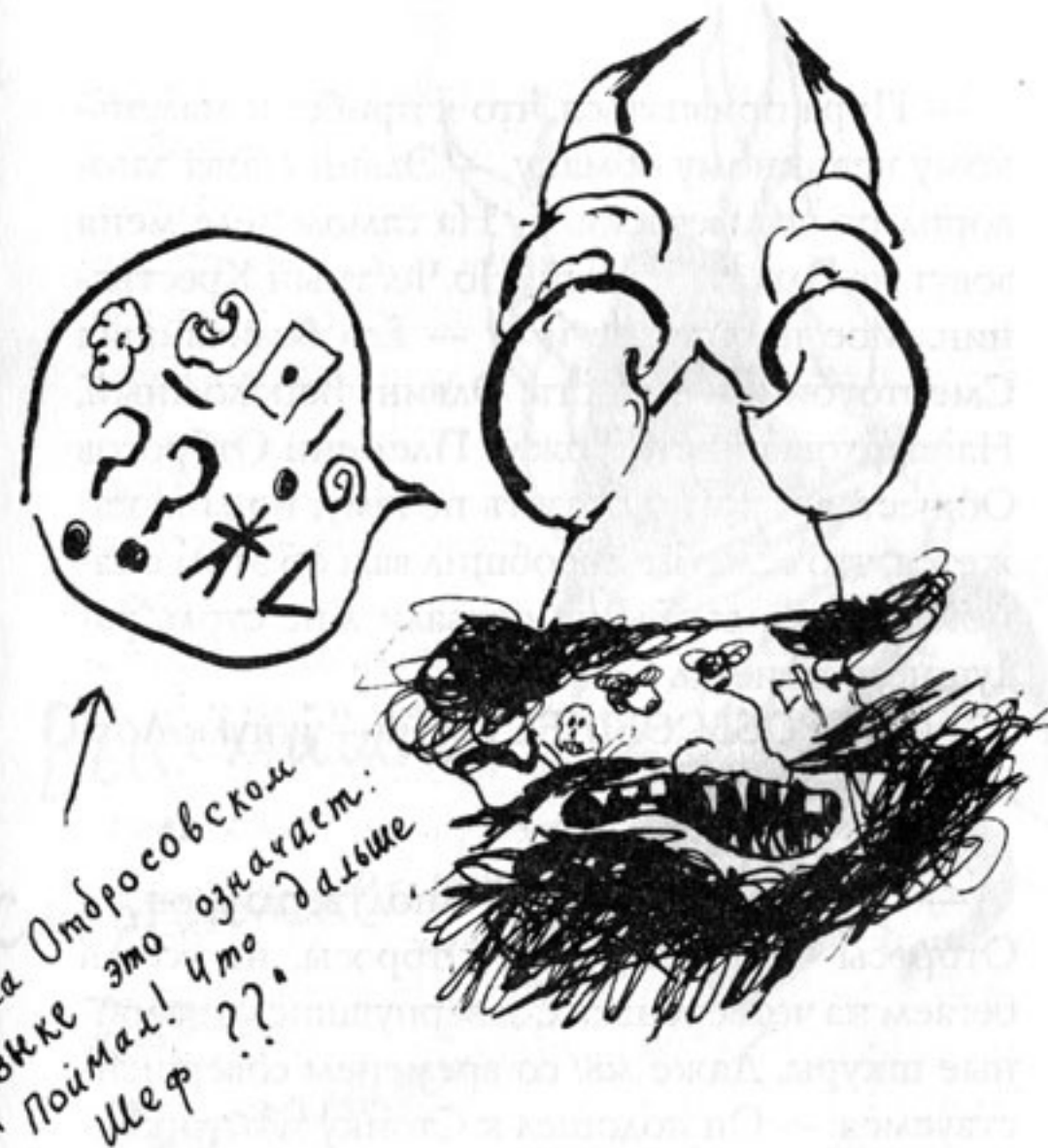
Ибо возле Элвиного горла не было ножа.

Он спокойно допил последние капли изысканного вина и осторожно опустил чашу.

— Мне кажется, наше путешествие окончилось несколько... неожиданно, — проговорил Элвин со всегдашней очаровательной улыбкой. — Я **ОЧЕНЬ** люблю сюрпризы, не правда ли, многоуважаемый Стоик?

Стоик прохрипел что-то нечленораздельное.

— Сюрпризы — это очень весело, — продолжал Элвин. — И, однако, я с прискорбием вынужден сообщить, что День Славы для Племени Хулиганов... это... как бы сказать... откладывается. Видите ли, мне кажется, что я достоин большего, нежели жалких десяти про-

центов. А на случай, если вы со мной не согласитесь, я привел с собой кое-кого из своих родственников, чтобы... гм... уговорить вас поделиться.

Стоик снова захрипел.

Элвин пролаял Винторогому несколько слов на отбросовском языке, и Винторогий загавкал в ответ.

— Пора признаться, что я прибег к маленькому невинному обману. — Элвин снова заговорил по-человечески. — На самом деле меня зовут не Элвин, Бедный, Но Честный Крестьянин. Мое настоящее имя — Его Величайшая Смертоубийственность Элвин Вероломный, Наиверховнейший Вождь Племена Отбросов Общества. Трудно сказать почему, но мне кажется, что если бы я сообщил вам об этом с самого начала, вы бы не оказали мне столь радужного приема.

— **ОТБРОСЫ ОБЩЕСТВА?!** — ахнули Лохматые Хулиганы.

Элвин рассмеялся.

— Совершенно верно, — подтвердил он. — Отбросы Общества. Мы, Отбросы, не всегда бегаем на четвереньках, завернувшись в звериные шкуры. Даже *мы* со временем совершенствуемся. — Он подошел к Стоику и осторожно взял у него из рук Штормосаблю.

— Кажется, она **МОЯ**, — заявил Элвин.

Потом он отвинтил от правой руки железный крюк — Иккинг уже видел однажды, как он это делает, — на его место прикрепил «мечедержатель» и осторожно ввинтил Штормосаблю. Ввинтил очень туго, чтобы держалась насмерть. И при этом без умолку болтал.

— Видишь ли, Стоик, — вещал Элвин Веро-

Высочайший
и
Смертококрый
Элвин
Вероломный

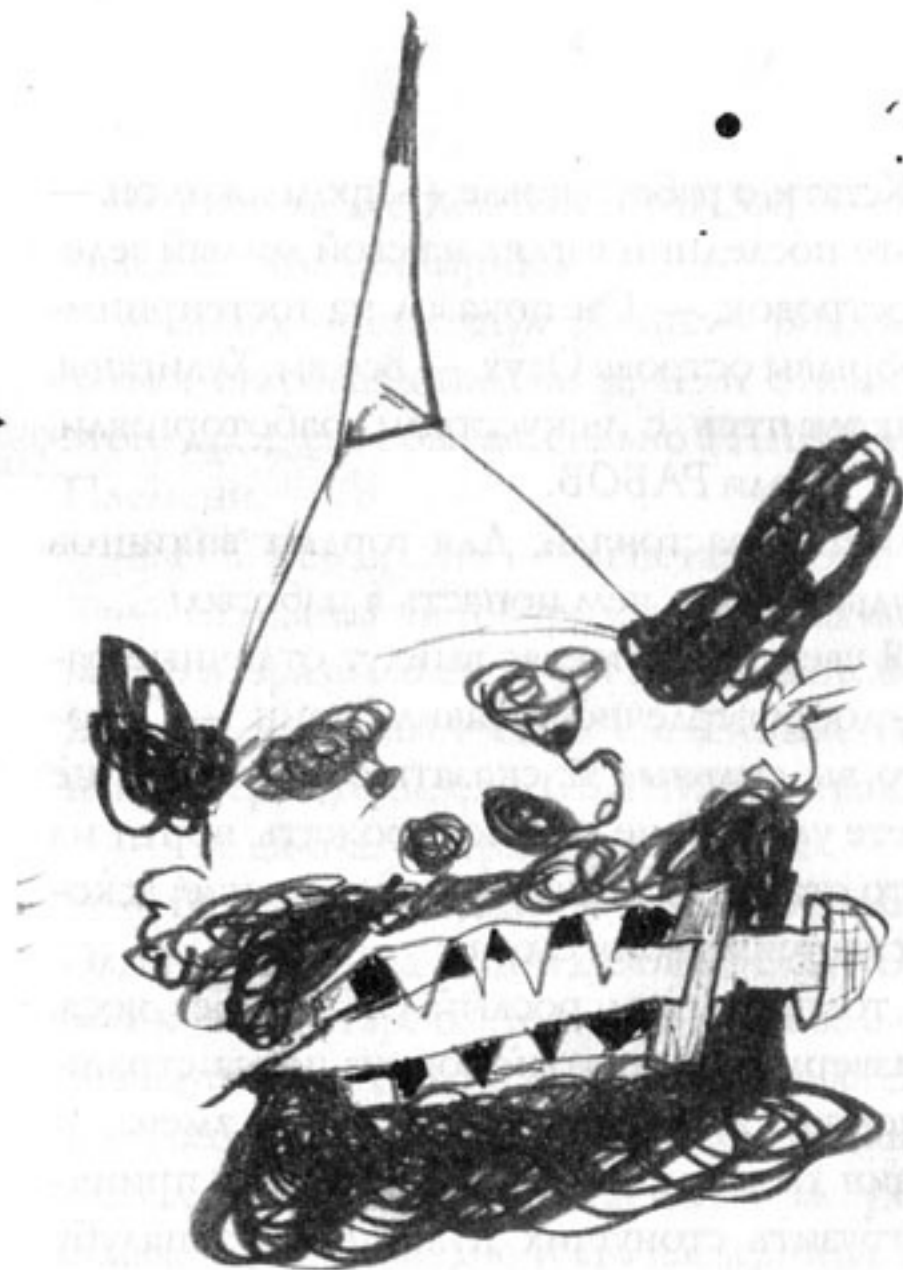

ломный. — Мы, Варвары, столкнулись с неожиданной угрозой. Нам приходится бороться с расползающимися во все стороны щупальцами Цивилизации. Для этого мы должны быть **СВИРЕПЫМИ** и **ЖЕСТОКИМИ**, как тигры. А **ТЫ**, Стоик, **РАЗМАЗНЯ!**

— **НЕПРАВДА!** — обиделся Стоик.

— Чернобород Оголтый перевернулся бы в гробу, если бы увидел тебя, — укоризненно покачал головой Элвин. — Вы, Хулиганы, выродились в горстку жалких **ДИЛЕТАНТОВ**. Много шума, много криков, а настоящей свирепости — как не бывало. Ну, уж я-то постарался держать моих Отбросов в хорошей форме. Внешне мы и вправду переняли кое-какие

Цивилизованные манеры. Например, носим приличную одежду... но внутри мы закалились и стали такими Отбросами, каких еще свет не видывал! Мы — **НАСТОЯЩИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПИРАТЫ**, жестокие, бессердечные и кровожадные. Мы даже торгуем рабами... — Элвин замолк на мгновение, чтобы набрать в грудь побольше воздуха.

— Кстати, о работорговле, — продолжил он. — Бросьте последний взгляд на свой милый зеленый островок. — Он показал на гостеприимные обрывы острова Олух. — Все вы, Хулиганы, познакомьтесь с искусством работорговли, правда, в роли РАБОВ.

Хулиганы застонали. Для гордых викингов нет судьбы хуже, чем попасть в рабство.

— Я уверен, что из вас выйдут отличные рабы, — добросердечно добавил Элвин. — Потому что вы сильные и, сказать откровенно, не блещете умом. Я не люблю угрожать, но тот из вас, кто станет оспаривать мое решение, вскоре раскается в своих словах.

Из толпы вышел рослый Отброс без носа. Он развернул затянутый вокруг пояса страшный черный кнут с рукояткой в виде змеи.

Элвин хлопнул в ладоши, и Отбросы принялись грузить стонущих Хулиганов на палубу «Громобоя».

— Да, все вы станете рабами, — очаровательно улыбнулся Элвин. — Кроме тебя, Стоик.

Винторогий выпустил Стоика, и тот с гордым видом шагнул вперед.

— Вождям и их наследникам мы оказываем знаки величайшего почтения, — продолжал Элвин, и в его голосе послышалась легкая угроза. — Мы их СЪЕДАЕМ.

— Но это же КАННИБАЛИЗМ! — возмутился Стоик Обширный.

— Знаю, — вздохнул Элвин. — Боюсь показаться старомодным, но я, если откажусь от этого древнего обычая, сильно УПАДУ в глазах Племени.

— Но... но... но... но... — лепетал Стоик.

— Что бы ты ни говорил, я не передумаю, — мягко возразил Элвин. — Понимаешь ли, обед никогда не желает быть съеденным. Вот ты, например, Стоик, ешь СВИНИНУ, правда?

— Гм, да-а-а, — признался Стоик.

— Вот в том-то и дело! — радостно воскликнул Элвин. — Ни одна свинья ДОБРОВОЛЬНО не ляжет к тебе на тарелку. Кстати, о добровольцах... — Какая-то мысль, видно, сильно восхитила Элвина, и он весело захихикал. — Я вроде бы только что сказал, что честь быть съеденным заслужит не только один Стоик, но и его наследники. На эту тему, помнится, недавно шел жаркий спор. Вопрос вот в чём, — продолжал Элвин, изо всех сил стараясь сохранить серьезное лицо. — КОГО считать Наследником Стоика Обширного? Дорогой Наследник, поднимите, пожалуйста, руку.

Как ни странно, Сопляк тут же спрятал руки за спину.

Он постарался укрыться за широкой спиной Песьедыха Тугодума и внимательнейшим

образом принялся разглядывать свои окованные бронзой (чтобы лягаться побольнее) сандалии, как будто не расслышал вопроса.

Иккинг вздохнул.

Он влез на скамейку, чтобы все его видели.

— Я, — громко сказал Иккинг Кровожадный Карасик III. — Я — наследник Стоика Обширного.

Губы Стоика расплзлись в гордой улыбке.

Отбросы Общества принялись удивленно шептаться. Иккинг, конечно, не понимал отбросовского языка, но догадался о смысле их слов:

— Неужели *этот* тощий недомерок и есть Наследный Принц Лохматых Хулиганов???

Два могучих Отброса подняли Иккинга со скамейки и поставили рядом со Стоиком Обширным.

Элвин взмахнул Штормосаблей. Меч стал продолжением его руки, подобно тому, как рог нарвала — продолжение его носа.

— Как будто всегда здесь был, правда? — похвастался Элвин.

На узоре из молний заиграли солнечные лучи. Элвин легонько коснулся лезвия пальцем, и на палубу тотчас же капнула кровь.

— Острый что надо. Дело и секунды не займет, — пообещал Элвин Вероломный и шагнул к Иккингу.

15. БОЙ НА БОРТУ «ТРИНАДЦАТИ СЧАСТЛИВЧИКОВ»

Элвин надвигался на Иккинга, подняв над головой Штормосаблю.

Иккинг закрыл глаза и стал ждать.

В этот миг Беззубик наконец сумел опрокинуть бочку, под которой его заперли.

Он уже добрых пять минут метался из стороны в сторону, изо всех сил ударяясь о стенки. Потом дракончик *хороше-е-енько* поднату-у-ужился... и бочка опрокинулась. Она быстро покатила по палубе, и Беззубик в ней крутился и крутился, вертелся и вертелся. Бочка подбила Элвина Вероломного под колени... и тот рухнул наземь как подкошенный.

Элвин Вероломный издал удивленное «о-о-ох!», Отбросы Общества на миг отвлеклись от транспортировки связанных по рукам и ногам Хулиганов на борт «Громобоя»... и этот миг оказался решающим. Стоик развернулся и уложил Винторогого старым добрым апперкотом в челюсть.

Затем на борту «Тринадцати счастливчиков» воцарился хаос.

Отбросы Общества оторопели от неожиданности и даже забыли держать свои клинки возле горла плененных Хулиганов. Хулиганы тотчас же воспользовались замешательством противника.

— **ВОТ ТАК-ТО ЛУЧШЕ! Я ВАМ ПОКАЖУ, КАК ГОВОРИТЬ, БУДТО ХУЛИГАНЫ РАЗМЯКЛИ!!!!** — Стоик испустил Боевой Клич Викингов и с голыми руками бросился на врага. Он столкнул лбами двух Отбросов, третьего лягнул в печень, а когда тот согнулся от боли, перескочил через его спину и сошелся лицом к лицу еще с двумя противниками.

Стоик был безоружен, и, возможно, дело кончилось бы для него плохо, не приди к нему на помощь Толстопуз Пивной Живот. Двое братьев, пять минут назад готовые выцарапать друг другу глаза, теперь героически сражались спина к спине.

Грандиозная Битва на борту «Тринадцати счастливых» войдет в историю. О ней сложат сагу, которую Лохматые Хулиганы будут много, много лет рассказывать своим детям, внукам и правнукам. Воинская доблесть Племени Отбросов Общества славилась на весь викингский мир, но Хулиганам было что терять. Они сражались за свою СВОБОДУ и поэтому воевали с такой отвагой и свирепостью, о каких не слыхивали ни до, ни после этой достославной битвы.

После окончания сражения Славным Воинам Племени Лохматых Хулиганов было роздано не менее двадцати «Черных Звезд».* И это неудивительно, ибо викинги в той схватке проявляли такое Воинское Мастерство — любо-дорого смотреть! Награды эти были также данью уважения старому солдату Брехуну Крикливому, научившему доблестных воинов всему, что они знали. Вот, полюбуйтесь, в дальнем углу палубы Червяк Безмозглый исполняет сложный прием под названием «Танец С Топорами», заключающийся в том, что пират с бешеной скоростью крутит над головой сразу два боевых топора. Он перекидывает их из руки в руку, гипнотизируя противника и

* «Черная Звезда» — медаль, которой награждают Великих Воинов-Хулиганов за Выдающуюся Храбрость на Поле Брани.

приводя его в замешательство, а потом неожиданно наносит смертельный удар.

А вот мальчишки, еще вчера проходящие обучение по Программе Подготовки Пиратов, воплощают в жизнь навыки, полученные на уроках Боя На Мечах В Море. Прыгая вокруг мачты, они храбро налетают на пиратов вдвое крупнее их самих.

Но удивительнее всех ведет себя Рыбьeног! Едва началась битва, он совершенно перестал владеть собой и очертя голову кинулся на врага. Сейчас он свирепо визжит и яростно крутит мечом над головой, словно обезумел.

У викингов это называется «стать Берсерком», и таких воинов глубоко почитают во всем викингском сообществе.

Трудно представить себе менее вероятного кандидата в Берсерки, чем Рыбьeног, но, тем не менее, факт остается фактом. Отбросы Общества старались не вставать у него на пути, ибо Берсерков всегда уважают, даже если они всего четырех футов ростом, косят, хромают и совершенно не умеют драться на мечах.

Мы вынуждены, хоть и с явной неохотой, признать, что Сопляк дрался блестяще и очень храбро. Его проворный Спиногрыз летал, как птица, туда-сюда, взад и вперед. Он безукоризненно выполнял Истребительную Защиту,

Чернобородов Захват, Последний Рывок и многие другие изощренные приемы. На протяжении всего пяти минут к его ногам рухнули замертво не меньше трех Отбросов Общества, намного крупнее и массивнее его самого. Этот школьный рекорд не побит и по сей день.

Мы были бы рады сказать, что Иккинг Кровожадный Карасик III дрался столь же впечатляюще, но, увы, не можем, потому что это было бы неправдой. Если вы помните, Иккинг вывихнул руку, а его Длиннорукий Бандит остался валяться где-то на кроваво-красном берегу острова Черепушиков. Однако Иккинг старался, как мог. Здоровой левой рукой он ловко вытащил ключ из кармана Винторогого, пока тот был поглощен схваткой с Брехуном Крикливым. Этим ключом он отпер замки на цепях четырех или пяти Лохматых Хулиганов, которых уже успели сковать, и они вступили в бой плечом к плечу со своими отважными Вождями.

А Беззубик успел совершить еще один Подвиг. Ошалелый и взбаламученный, он вывалился из бочки и вцепился в первую же волосатую ногу, какая попалась ему на глаза. Нога эта принадлежала громадному толстому Отбросу, дер-

жавшему факел. Отброс взвизгнул от боли и уронил факел в бочку с черносмородиновым вином.

Одному Тору известно, что за дрянь викинги подмешивают к черносмородиновому вину, но содержимое бочки мигом вспыхнуло ярким пламенем.

Разразился пожар. Яростно запылал парус, палубу затянуло густым черным дымом.

Все пираты, спасаясь от пламени, ринулись прочь с «Тринадцати счастливых».

Стоик плюхнулся в воду животом вниз и, взметая брызги, шустро поплыл к отбросовской ладье, где прерванное было сражение разгорелось с новой силой. Возбравшись на борт «Громобоя», он обернулся и крикнул сыну:

— Иккинг, иди сюда!

— **М'т-твой отец прав**, — пропыхтел Беззубик. — **П'по-пора сматываться.**

Но Иккинг замешкался.

Потому что на «Тринадцати счастливых» оставался Рыбьеног.

Он всё еще пребывал в берсерковском настроении и с мечом в руке гонялся за Элвином, который ловко уворачивался и прятался за пылающей мачтой.

— **РЫБЬЕНОГ!** — что есть мочи завопил Иккинг. — **СМЫВАЕМСЯ!**

Но Рыбьеног не слышал его.

— **РЫБЬЕНОГ!** — закричал Иккинг, подождав еще немного. — **ПОШЛИ СКОРЕЙ, ПОКА НЕ ПОЗДНО!**

Но было уже поздно.

Над головой раздался оглушительный **Х-Х-Х-Р-Р-Р-У-У-У-У-С-С-С-Т-Т**, и горящая мачта рухнула в море.

С палубы «Громобоя» Стоик Обширный с ужасом смотрел, как «Тринадцать счастливи-

ков» перевернулся набок и опрокинулся, погребя под собой Иккинга, Рыбьенога, Элвина и Беззубика.

Потом корабль у него на глазах погрузился в пучину.

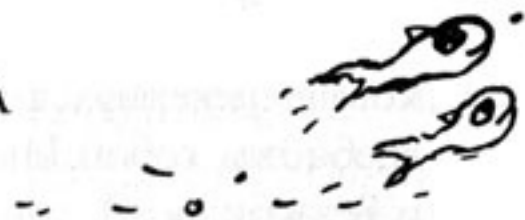
Стоик хорошо знал, что в этом самом месте, несмотря на близость к берегу, морское дно уходит очень, очень глубоко вниз, так далеко, что тут нельзя даже ставить ловушки для омаров.

— **ИК-КИНГ!** — в отчаянии возопил Стоик.

Он понял, что никогда больше не увидит своего сына.

Потому что разве можно выкарабкаться из *такой* переделки живым?!

16. НА ДНЕ ОКЕАНА

Первой мыслью Иккинга было: тону! Его швыряло из стороны в сторону, кружило, как щепку в водовороте, затягивало на глубину с такой скоростью, что кружилась голова. Потом на него снизошло странное, безмятежное спокойствие. Ему ни до чего не было дела — всё равно пропадать! Но тут чья-то рука грубо схватила его за шиворот и вытащила на поверхность. Кашляя и отплеываясь, он вынырнул и обнаружил, что находится в воздушном пузыре под днищем затонувшего корабля.

Ладья всё еще опускалась в пучину с такой быстротой, что у Иккинга снова и снова закладывало уши. Но теперь он хотя бы мог дышать.

— Пришел **МОЙ** черед спасти тебе жизнь, — прохрипел Рыбьеног.

— Ну конечно, — саркастически отозвался Иккинг, едва переведя дыхание. — Можно подумать, я не из-за тебя очутился в этой дыре. Если бы ты перестал гоняться за Элвином, мы бы давно перебрались на другой корабль... Ты что, не слышал, как я кричу?

Рыбьеног залился краской.

— Прости, я ничего не слышал, — промямлил он.

— Нашел время подаваться в Берсерки, — проворчал Иккинг.

Рыбьеног зарделся еще ярче.

— Ты думаешь, дело в этом? — робко спросил он, втайне гордясь, что в нём открылись такие неведомые глубины.

— Да, думаю, — ответил Иккинг. — Но моя жизнь спасена еще **НЕ ДО КОНЦА**. Мы ведь не сидим в тепле и уюте под одеялами в Хулиганской Деревне, правда? **КУДА** же нас занесло?

«Тринадцать счастливичиков» наконец прекратил спуск и мягко лег на морское дно.

— **Н'на-на дно океана**, — пояснил Беззубик. Он плавал вокруг, восседая в перевернутом отбросовском шлеме, будто грозный орел в гнездышке, и его зеленые глаза мерцали, как свечки. (Такова единственная примечательная особенность Простых Садовых драконов — их глаза светятся в темноте.)

— Корабль перевернулся, и мы очутились под ним, вроде как в воздушном колоколе, — пояснил Рыбьеног.

Иккинг окинул взглядом опрокинутые «Тринадцать счастливичиков». Днище корабля превратилось в длинный сводчатый потолок, похожий на бочку; под ним, будто балки, висе-

ли скамьи. А полом служила вода. Вокруг плавали скамейки, весла, подушки, но, насколько он видел и слышал, под этим сводом, кроме них, не было больше никого: ни свирепых Отбросов, ни дружественных Хулиганов.

— Наверно, все остальные успели вовремя смыться, — вздохнул Рыбьенег.

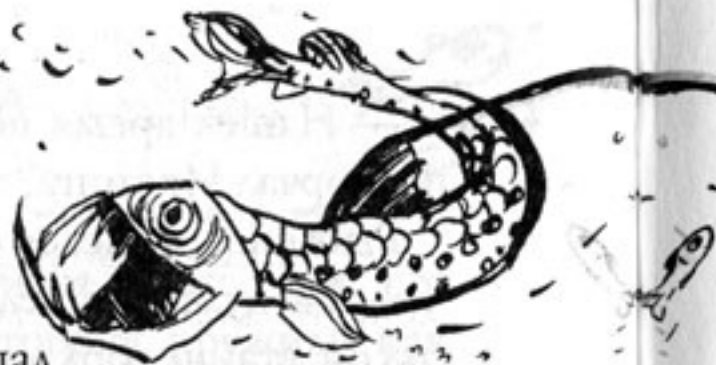
— Погоди-ка, — перебил его Иккинг. — Тут под скамейкой кто-то застрял... — Он нырнул, окатив Рыбьенюга и Беззубика небольшой приливной волной.

Отсутствовал он минуты полторы. А когда наконец вынырнул, в его руках болтался вялый и зеленоватый Элвин Вероломный.

— **З'за-зачем ты ЕГО спас?** — возмутился Беззубик. — **Он з'зад. Хочешь, Б'беззубик его у'у-убьет?** — И он радостно протянул когти к обмякшему Элвину.

Словно услышав эти слова, Элвин открыл глаза, сморщился и заплакал, как младенец.

— Мое сокровище, — рыдал он. — Сокровище мое. Нету, нету, погибло...

— Ваше сокровище нас не интересует, — холодно заявил Рыбьенег. — Если помните, не далее как полчаса назад вы собирались продать всё Племя Хулиганов в рабство. Не говоря уже о том, что для начала хотели сожрать старину Иккинга. Если бы не **ВАШЕ** дурацкое сокровище, мы бы сейчас сидели на уроке у Брехуна Крикливого, смотрели в окно и считали ворон, а он бы разглагольствовал о том, как Устрашать Чужаков.

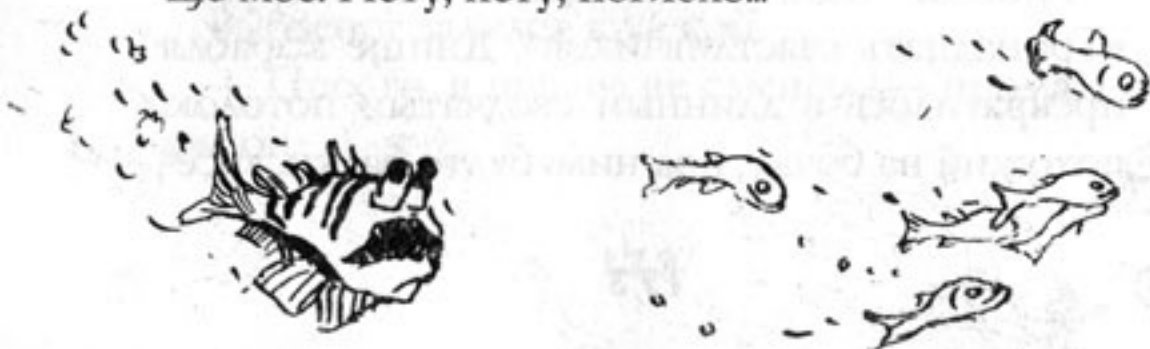
— Но мы еще можем его найти, — не унимался Элвин, пытаясь заглянуть под воду. — Оно где-то тут, недалеко, почти у меня под ногами. **ПОМОГИТЕ МНЕ**, и мы заживем, как короли...

— Да заткнись ты, идиот, — рявкнул Рыбьенег.

— Хватит спорить, — перебил их Иккинг. — Некогда. Нам сегодня везет как никогда. Поправьте меня, если я ошибаюсь, но мне кажется, воздушный карман стал несколько меньше.

Иккинг не ошибался.

Воздушный карман и вправду уменьшился.

17. КУДА УЖ ХУЖЕ?

«Потолок» явно опустился ниже, чем был несколько минут назад. Теперь над рогами Иккингова шлема оставалось всего несколько дюймов пустого пространства.

На несколько секунд воцарилась тишина. Безумные глаза Элвина обрели былую ясность. Только одна вещь в мире была для него важнее, чем сокровище: спасение собственной жизни.

Повседневные заботы оказывались для Иккинга Кровожадного Карасика III суровым испытанием, но в трудную минуту он всегда был на высоте.

— **СДЕЛАЕМ ТАК**, — сказал он. — **Беззубик, поднырнешь под ладью, выплывешь наружу и посмотришь, далеко ли до поверженности. ЖИВЕЙ!** — добавил он, потому что маленький дракончик явно не торопился выполнять приказание.

— **Ладно, ладно**, — проворчал Беззубик. — **В'вы-выше нос...**

Он нырнул и исчез. Викинги остались в полной темноте, потому что без теплого света драконовских глаз ничего не было видно. Вновь наступила зловещая тишина, которую нарушал только плеск воды за бортами «Тринадцати Счастливиц» да какое-то слабое бульканье. Иккинг решил, что это булькает воздух, выходя из-под днища, как из продырявленного воздушного шарика.

И впрямь, минут через пять воздушный карман уменьшился настолько, что Иккингу пришлось прижаться головой к деревянному «потолку» затонувшего суденышка, и он снял шлем, чтобы рога не мешали.

Элвин запаниковал.

— Где же эта треклятая рептилия? — прошипел он и закашлялся — вода попала ему в рот.

— Эта треклятая рептилия, — ошетинился Рыбьенег, напуганный не меньше Элвина, но отважно старающийся не подавать вида, — пытается спасти *твою* треклятую жизнь...

Еще через пять минут им пришлось задрать головы, чтобы выставить ноздри над водой. «Если Беззубик задержится еще немножко, — подумал Иккинг, — мы утонем».

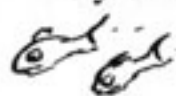
Но тут в темной воде у него под ногами блеснули два тусклых огонька. Это был Беззубик собственной персоной. Через мгновение он вынырнул рядом с ними.

— Ж'жи-живем, — сообщил Беззубик. — До п'по-поверженности далеко, л'лю-людям не доплыть. Но внизу есть ч'ч-что-то вроде пещеры. Плывите за Б'бе-беззубиком...

— Держись за меня, Рыбьеног, да молоти ногами посильнее, — велел Иккинг, потому что Рыбьеног, разумеется, не умел плавать.

Иккинг вдохнул поглубже, и через мгновение море поглотило последние остатки воздушного кармана под днищем «Тринадцати Счастливиц». Мальчишки нырнули вслед за Беззубиком.

Иккинг плыл в полной темноте, а это, как известно, очень мешает ориентироваться. Подняв голову, он увидел, что Беззубик направляется к небольшому отверстию в отвесном обрыве. Из отверстия сочился слабый свет. Иккинг что было сил погреб к пещере. А сил было мало: он старался не впадать в панику из-за того, что воздух в груди кончается, и с трудом волочил Рыбьенога, вцепившегося ему в лодыжку. Наконец он втиснулся в узкий проход, стремглав метнулся вверх по короткому туннелю и вынырнул в небольшом озерце по-

среди гигантской подземной пещеры, жадно хватая ртом воздух.

Мгновение спустя возле Иккинга и пускающего пузыри Рыбьенога всплыл Элвин.

Пещера была громадная и удивительно светлая, если учесть, что она лежала глубоко под землей. Призрачное зеленоватое сияние испускали Электрочерви — небольшие драконоподобные существа, излучающие ровный тусклый свет. По стенам струилась вода, с потолка капало.

Иккинг так обрадовался тому, что всё еще жив и снова дышит воздухом, что эта пещера — скорее, даже могила — показалась ему милее родного дома. И только через минуту его из-

мученный разум сумел осознать, что до спасения еще далеко.

— Класно, — сказал Рыбьенег, стараясь не паниковать. Он выжимал штаны и тряс руками, пытаясь обсохнуть. — И как же мы **ОТ-СЮДА** выберемся?

В пещере имелись интересные скальные образования, но Иккинг был не в настроении рассматривать их. В стенах застыли причудливые очертания окаменелых драконов. Некоторые из них принадлежали к диковинным вымершим видам, однако даже обнаружение целого скелета Землекопного Слизнеклыка, такого редкого, что мало кто верил в его существование, не взволновало Иккинга, хотя в других обстоятельствах он бы очень этому порадовался.

Часа полтора они ходили и ходили кругами в поисках выхода и только потом осознали, что выхода нет. Тогда они сели отдохнуть.

Без поддержки своего Племени, да еще и перед лицом Мучительной Смерти, Элвин Вероломный снова стал прежним добрым весельчаком. Он даже извинился перед мальчишками за то, что втянул их в эту переделку.

— Угораздило же нас так влипнуть, — простонал Рыбьенег, дрожа всем телом. —

Не жизнь, а **КОШМАР**. Только выпутаешься из одной передрыги — ан глядь, на тебя обрушивается **НОВАЯ** беда, пострашнее прежней.

— Да, — признал Иккинг, стараясь не впадать в отчаяние. — Положение не из приятных, но мне кажется, я что-нибудь придумаю...

Тут его перебил Беззубик, давно уже что-то вынюхивающий в дальнем углу пещеры.

— **Б'бе-беззубик чует м'ме-металл!**

— **Очень хорошо, Беззубик,** — сказал Иккинг, — **но охота за сокровищами на сегодня закончилась.**

— Я хочу сказать, — продолжал Рыбьенег, — что за сегодняшний день мы едва избежали целой кучи смертей: **1.** Нас чуть не разорвали в клочки Черепушки. **2.** Едва не сожрали людоеды — Отбросы Общества. **3.** Мы чуть не сгорели вместе с кораблем. **4.** Чуть не утонули на дне океана... А теперь вот застряли в глубооченной пещере под землей, и нас ждет **МЕДЛЕННАЯ СМЕРТЬ ОТ ГОЛОДА**... Ну и денек выдался...

— **Н'н-нет, всё-таки не м'ме-металл,** — разочарованно сказал Беззубик. — **Просто д'д-дверь какая-то...**

— **ДВЕРЬ???** — Элвин, Иккинг и Рыбьенег дружно вскочили на ноги и в новом приступе надежды ринулись к Беззубику.

Они разгребли груды пыли и земли и обнаружили, что под ней действительно скрывается дверь. Странно, как они не заметили ее раньше!

— Это выход? — прошептал Рыбьеног.

— Не обязательно, — задумчиво ответил Иккинг.

На двери были нарисованы **ЧЕРЕП И КОСТИ**.

И буквы, до ужаса знакомые Иккингу.

Большие, корявые буквы были нацарапаны на деревянной створке, возможно, острием меча.

«НЕ ОТКРЫВАЙТЕ ЭТУ ДВЕРЬ, — гласила надпись, — ЕСЛИ ВЫ НЕ ЯВЛЯЕТЕСЬ ИСТИННЫМ НАСЛЕДНИКОМ ЧЕРНОБОРОДА ОГОЛТЕЛОГО».

«НА ЭТОТ РАЗ Я НЕ ШУЧУ, — гласила надпись поменьше. — СМЕРТЬ, РАЗРУШЕНИЕ И ПРОЧИЕ СТРАШНЫЕ УЖАСЫ ДА ПАДУТ НА ГОЛОВУ ВСЯКОГО, КТО ОТКРОЕТ ЭТУ ДВЕРЬ. ЭТО ПИРАТСКАЯ ЛИЧНАЯ ЧАСТНОСОБСТВЕННОСТЬ».

Иккинг заглянул во внезапно блеснувшие глаза Элвина Вероломного. Его приятные манеры снова развеялись без следа. Он поднял руку с пристегнутой Штормосаблей.

Элвину не было нужды ничего говорить.

Иккинг и так понял, чего он хочет.

— Н-н-н-ни за что, — покачал головой

Иккинг и медленно попятился. — Я эту дверь не открою!

— Нет, откроешь, — улыбнулся Элвин Вероломный и приставил острие Штормосабли к груди Иккинга.

— Но я не Наследник Черноборода Оголтелого, — возразил Иккинг. — Наследник — Сопляк. Ведь это он нашел сокровище. Помните загадку?

— Да, но *настоящее* ли сокровище нашел Сопляк? — спросил Элвин. — Может быть, Чернобород закопал там этот сундук для отвода глаз, чтобы люди решили, что в нём и лежит истинный клад, и не искали дальше. А настоящее-то сокровище покоится именно здесь. Разве найдешь место лучше, чем пещера, в которую можно попасть только из-под воды? А если то сокровище не настоящее, то это значит, что и Сопляк — не настоящий Наследный Принц Племена Лохматых Хулиганов.

— Да, это меняет дело, — вставил Рыбьеног, стараясь разрядить напряжение.

— А Настоящий Наследник — ТЫ, — тихо молвил Элвин. — Когда на «Тринадцати

ты-наследник
Черноборода
Оголтелого

счастливицах» я спросил, кто Наследный Принц Лохматых Хулиганов, кто поднял руку? Сопляк? Нет, **ТЫ!** Это было Испытание, задуманное Чернобородом Оголтелым и самой Судьбой. Только теперь загадка обретает свой истинный смысл. Куда мы сейчас спустились, если не на дно? И что нарисовано на этой двери? Мертвая Голова. А кто тот Царственный Зверь, который учуял эту дверь? **ТВОЙ** дракон.

— **В'ви-видите?** — сказал Беззубик. — **У Б'беззубика ч'чу-чутье лучше, чем у Огневицы!**

— Настоящий Наследный Принц Племена Лохматых Хулиганов — **ТЫ, Иккинг,** — повторил Элвин. — Поэтому только **ТЫ** можешь открыть эту дверь и остаться в живых.

— Но я не хочу открывать эту дверь! — протестовал Иккинг. — Если вы дадите мне время, я и без двери придумаю, как отсюда выбраться. Разве вы не боитесь коварных ловушек? *Вы* же сами открыли гроб Черноборода и лишились руки... А *мы* открыли сундук Черноборода и выпустили запах, который разбудил Черепушиков. Я **ТОЧНО ЗНАЮ:** если мы откроем эту дверь, случится что-то **ОЧЕНЬ НЕПРИЯТНОЕ.** Это ясно, как дважды два пять устриц. И с каждым разом сюрпризы становятся **ВСЁ** хуже и хуже.

— Совсем забыл сказать, — шелковым голосом промурлыкал Элвин. — Если ты не откроешь эту дверь, я тебя **УБЬЮ**.

Он чуть-чуть надавил на Штормосаблю, так что ее острое проткнуло кожу над Иккинговым сердцем.

— Я правильно понимаю, — спросил Иккинг, — что если я открою эту дверь, вы **НЕ СТАНЕТЕ** убивать ни меня, ни моих друзей?

— Обещаю, — торжественно заявил Элвин. — Слово Вероломного!

— Слово Вероломного... — простонал Рыбьенег. — Этим всё сказано... Он нас прикончит, как только добудет сокровище. Если там вообще есть сокровище, за этой дверью...

— Но в противном случае он прикончит нас прямо сейчас, — напомнил Иккинг. — Так что выбор небогатый.

Иккинг наклонился, прикусил губу и потянул тяжелый железный засов.

— Ох, напрасно, **ОХ**, напрасно, **ОХ**, **НАПРАСНО**, — твердили про себя Рыбьенег и Беззубик, зажмурив глаза.

Иккинг мед-лен-но приоткрыл дверь...

С-С-С-К-К-Р-Р-Р-И-И-И-И-И-И-И-П-П-П...

Элвин, Иккинг, Рыбьенег и Беззубик застыли на пороге, от изумления открывая и закрывая рты, будто рыбы, вытащенные из воды.

За дверью простиралась еще одна ГИГАНТСКАЯ пещера. И была она доверху наполнена такими сокровищами, которых вы не видели в своих самых волшебных снах, даже если жадность ваша превосходит Элвинову.

И были эти сокровища так неописуемо прекрасны, что притягивали людей как магнит.

Сокровища громоздились от пола до потолка, будто высоченные горы. Груда за грудой блестяли золотые монеты с Цезарем на одной стороне и Нептуном на другой. Куча за кучей переливались рубины, спелые и сочные, как устрицы, и изумруды, зеленые, будто русалочки глаза. По стенкам серебристых кубков грациозно гарцевали морские коньки; извивались золотые цепи, толстые, как макароны, грозно сверкали мечи, острые, как зубы морского угря, а на их рукоятях сплетались осьминожки щупальца.

В такой сокровищнице легко заблудиться навеки, потерять голову и забыть про весь белый свет.

— Вот это да, — ахнул Элвин Вероломный и шагнул вперед. — Вот это да, вот это да... — Он поднял великолепный золотой кубок, идеально круглый, с резными дельфинами на ободке,

выгравированными так изумительно, что казалось — они ожили и весело скачут в миниатюрном золотом море.

Однако Беззубик, Иккинг и Рыбьенег помнили, где находятся, и, пока Элвин восторженно охал да ахал, медленно попятились к открытой двери.

Но Элвин краем глаза заметил их маневр, протянул руку и кончиком Штормосабли притворил дверь.

— Никто не выйдет отсюда, не спросившись у Элвина, — заявил он.

— Да ладно вам, Элвин, — встревоженно сказал Иккинг. — Вспомните свое обещание. Вы же сами сказали — если я открою дверь, вы оставите нас в живых.

— Да-а-а-а, — протянул Элвин, бросая кубок на землю. — Но дело в том, что Отбросы Общества не всегда выполняют обещания, данные другим людям. Наверно, виной всему дурное воспитание. Видите ли, матушка меня никогда по-настоящему не любила. Зато я всегда выполняю обещания, которые дал СЕБЕ. И давным-давно, когда этот гроб оттяпал мне руку, я дал себе весьма торжественную клятву.

Глаза Элвина мечтательно прищурились, и он бочком, будто большой хищный краб, подкрался к Иккингу.

— Не то чтобы я недолюбливал тебя лично, Иккинг, — сказал Элвин, всё ещё улыбаясь. — Но дело в том, что я пообещал себе: если я **НАЙДУ** драгоценное Сокровище Черноборода Оголтелого, я **УБЬЮ** его драгоценного Наследника. Наследник в уплату за отрубленную руку — обмен справедливый, как ты считаешь?

И он яростно замахнулся Штормосаблей, целясь Иккингу в сердце.

Иккинг едва успел увернуться. Он ловко отскочил к ближайшей груди сокровищ и принялся на нее карабкаться.

— Убью собственным драгоценным мечом Черноборода! — хихикнул Элвин. — **АРТИСТИЧНО**, не правда ли?

— **БЕЗЗУБУК!** — заорал Иккинг. — **Принеси МЕЧ!**

Элвин, размахивая Штормосаблей, полез следом.

Иккинг спрятался за большой золотой колесницей.

— **БЕЗЗУБУК!** — завопил он. — **БЫСТРЕЙ!**

— **Ладно, ладно,** — проворчал Беззубик и перепорхнул к ближайшей груди оружия. — **Д'де-держи хвост пистолетом. За Б'бе-беззубиком не з'за-заржавеет...**

Беззубик выбрал из груди три меча. Все они были большие, красивые и сверкающие, не хуже самой Штормосабли. И все оказались ужасно тяжелыми.

Поэтому он остановился на мече поменьше. Меч был ничем не примечательный, но вполне работоспособный, правда, немного заржавел по краям. Беззубик легко поднял его двумя лапками и полетел к Иккингу. Иккинг тем временем карабкался на грудь сокровищ и уже преодолел почти половину высоты. За ним что есть мочи гнался Элвин, в его прищуренных глазах плясали зловещие огоньки. Штормосабля со свистом рассекала воздух.

Беззубик кинул ржавый меч Иккингу, и тот успел подхватить его как раз в тот самый момент, когда Элвин нанес особенно жестокий удар. Если бы Иккинг не успел его отразить, Штормосабля одним махом снесла бы ему голову.

Иккинг поймал меч **ЛЕВОЙ** рукой, потому что, как вы помните, его правая рука была вывихнута и висела на перевязи.

«Скоро мне конец», — с грустью подумал он. Мальчику против взрослого мужчины долго не продержаться, а Иккинг и со здоровой-то правой рукой был далеко не самым сильным фехтовальщиком на Внутренних Островах.

— **ДЕРЖИСЬ**, Иккинг, — кричал Рыбьенот, торопливо карабкаясь следом за ними, чтобы прийти на помощь. — Не своди глаз с меча, держи запястье крепко, следи за ногами...

Элвин Вероломный широко замахнулся Штормосаблей, целясь Иккингу в живот; Иккинг с удивлением обнаружил, что левая рука сама собой дернулась вверх, и меч молниеносно отразил Элвинов удар.

Элвин был удивлен не меньше его самого. Он поднял громадный меч над своей злокозненной башкой и обрушил его Иккингу на голову, и опять левая рука Иккинга сама по себе метнулась вверх и отразила удар.

Элвин в изумлении принялся рубить мечом направо и налево, вверх и вниз. Удары сыпались

градом, но левая рука Иккинга ловко парировала их все, будто ожила и действовала сама по себе.

— Черт побери, тысяча дохлых медуз! — воскликнул Рыбьенег. — Иккинг-то наш, оказывается, **ЛЕВША!**

Я бы не хотел, чтобы у вас создалось впечатление, будто это сражение было из тех, которыми Иккинг гордится **ПО СЕЙ ДЕНЬ**. Иккинг давно вырос, стал Виртуозом Фехтования, Гением Боевого Искусства, и по сравнению с высочайшим мастерством, которое он выказывал впоследствии, эта драка выглядела довольно неуклюже. Он в основном защищался, а не нападал.

И, хоть я и был бы рад сказать, что Элвин Вероломный блестяще дрался на мечах, истина заключается в том, что он владел искусством фехтования весьма посредственно и не любил честных поединков, предпочитая подсыпать врагу яда или, подкравшись сзади, стукнуть его камнем по голове.

Но всё равно он был намного старше, сильнее и опытнее Иккинга.

И пусть это была не самая лучшая битва в жизни Иккинга Кровожадного Карасика III, всё равно впоследствии он вспоминал ее с радостным изумлением и заслуженной гордостью.

Ибо Иккинг впервые в жизни осознал, что он левша.

Представьте себе, что вы всю первую половину жизни пытались ходить на руках. У вас получалось неважно, вы всё время спотыкались и падали, вечно оказываясь последним. И представьте себе, с какой радостью вы наконец обнаружите, что на самом деле умеете ходить на ногах.

Именно такие чувства и переполняли Иккинга Кровожадного Карасика III, впервые в жизни сражавшегося левой рукой. Это ощущение было таким головокружительным, что он даже начал немножко восторгаться собой.

На помощь Иккингу пришел Беззубик. Он пикировал на Элвина и клевал его в темя, мешая сосредоточиться.

— Это нечестно, — возмутился Элвин. — **ДВОЕ ПРОТИВ ОДНОГО?!** Неужели потомок Черноборода Оголтелого опустился до такого?

От волнения Иккинг набрался излишней самоуверенности и воскликнул:

— **Беззубик, оставь его мне!**

— Оставить его тебе? — в ярости взвился Рыбьенег. — Как это — **ОСТАВИТЬ ТЕБЕ???** **ВПЕРЕД, БЕЗЗУБИК, ФАС, КУСИ, ЭТО ПРИКАЗ!** Иккинг, это **НАСТОЯЩАЯ ЖИЗНЬ**, а не урок Боя На Мечах В Море! Тебе нужна любая помощь...

КАК ДРАТЬСЯ НА МЕЧАХ

Рис 1.

Рис 2.

Коленки слегка согнуть,
руки поднять над голо-
вой, расслабиться,
потом развернуть
бедро, податься
вперед и...

Колоть!

Пронзающий вид

Истребительная
Защита

а) Поднять
меч над головой

б) Издать
душеуспокаивающий
вопл

в. С силой опустить меч вперед и в
то же время оторвать ноги от земли.

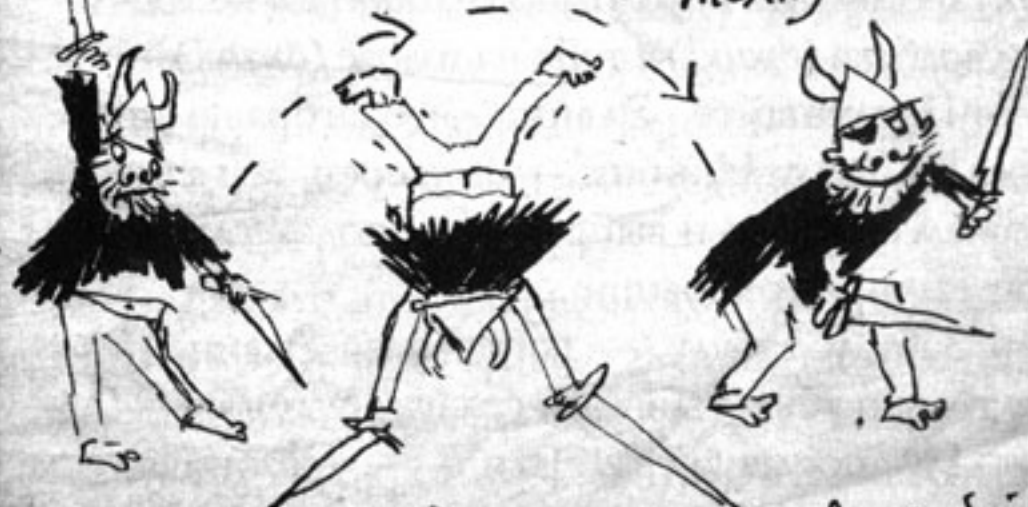
КАК ДРАТЬСЯ НА МЕЧАХ

Бой против
превосходящих
сил противника

Не забывать:
все тело должен быть
время приходится на
заднюю ногу. Постараться
не отрубить голову топором

Перевёртыш - для себе-
вания противника с толку

только для очень уверенных в себе бойцов

Надо признать, уроки Боя На Мечах В Море пошли Иккингу на пользу. Колышущаяся, неверная груда сокровищ под ногами очень напоминала шаткую палубу корабля, подпрыгивающего на морских волнах. Иккинг удерживался на ногах ловчее, чем Элвин: тот всё время пошатывался и спотыкался.

Тем не менее вскоре стало ясно, что сколько бы Иккинг ни восторгался собой, победы ему не одержать, даже с помощью Беззубика. С мрачной улыбкой на губах Элвин Вероломный оттеснял Иккинга всё дальше и дальше в глубь пещеры. Его глаза пылали всё тем же багровым огнем, он снова стал самим собой — гадким и хитрым.

— Ну давай же, Иккинг, — шипел он, размахивая Штормосаблей. — Не бойся (*вжик!*) своего старого друга Вероломного (*вжик!*). Я не трону и волоска (*вжик!*) у тебя на голове (*вжик!*).

— Послушайте, Элвин, — благоразумно взывал к нему Иккинг. — Я уверен, мы еще сможем спастись и выбраться отсюда, если вы забудете про сокровище...

— Забуду, забуду, — соглашался Элвин. — Вот только убью тебя — и сразу забуду.

— Ну, послушайте, Элвин, — урезонивал его Иккинг. — Измениться никогда не поздно. У вас еще есть шанс начать новую жизнь, завести семью, детей...

— Перестань, — раздраженно перебил его Элвин. — Не смей меня. Ты даешь мне второй шанс?! Да это же просто смешно! Ты стоишь на волосок от смерти, жалкий мальчишка, дерущийся со взрослым мужчиной, и ты предлагаешь мне начать новую жизнь? Ты слишком добр. — Он взмахнул мечом так, что Иккинг едва успел увернуться, и при этом чуть не потерял равновесия.

— Мне уже слишком поздно начинать новую жизнь, — расхохотался Элвин. — Я прогнал до самого нутра и весьма этим доволен. Сокровище обрело надо мной власть, и этим я тоже доволен. — Он поднял Штормосаблю высоко над головой, и Иккинг из последних сил вцепился в осыпающуюся груду монет, чтобы не упасть.

— Но я ценю твою заботу, — сказал Элвин и рубанул мечом с такой силой, что наверняка разрубил бы Иккинга пополам — если бы тот не заметил угрозы и в последний миг не отскочил в сторону.

Так что этот удар, вместо того чтобы разрубить Иккинга, лишил Элвина последних остатков равновесия. Он отпрянул назад и упал на груду сокровищ — одну из тех, на которых они еще не дрались...

И в этот миг сокровище ожило, взревело и встало на дыбы.

18. ПОСЛЕДНИЙ СЮРПРИЗ ЧЕРНОБОРОДА ОГОЛТЕЛОГО

Груда сокровищ заколыхалась от подножия до самой вершины, по ее золотым склонам, как расплавленная лава, посыпались кубки, ожерелья, драгоценности, мечи и монеты.

Потом из недр золотой горы вынырнуло что-то вроде длинной белой веревки. Оно пошарило в воздухе и обвилось вокруг талии Элвина Вероломного.

Но это была не веревка.

Это было до крайности неприятное белое щупальце, вылепленное, казалось, из куска трясущегося сала. Щупальце испещряли мелкие впадины, из которых сочилась гадкая серовато-белая жижа с неописуемо омерзительным запахом.

Элвин в ужасе взвизгнул. Груда сокровищ распалась, открыв взглядам присутствующих неведомое чудовище. Оказывается, оно крепко спало в недрах золотой горы, пока шум боя на мечях не разбудил его.

Это и был ПОСЛЕДНИЙ сюрприз Черноборода Оголтелого, ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ коварная ловушка, которую он подстроил своим потомкам.

Он усадил охранять свои сокровища самого страшного Монстра, о котором Иккинг слышал только в легендах, но никогда не видал и горячо надеялся никогда не увидеть.

Это было то самое страшилище, которое накануне, если вы помните, до смерти напугало маленького Гаденыща Ползучего, и звали его Зверский Удушитель.

Удушитель был гигантским Монстром, генетически родственным драконам, осьминогам и змеям. У него имелись чахлые драконьи крылышки и крохотные кривые драконьи лапки, но он ими почти не пользовался, потому что ползал по длинным подземным туннелям, как исполинская змея, оставляя за собой липкий слизистый след.

Он никогда не поднимался на дневной свет и не имел вообще никакого цвета. Однако щупальца его, надо думать, нередко находили путь в верхние ярусы пещер на Обрыве Дикого Дракона, потому что в прозрачном теле чудовища виднелись полупереваренные остатки невезучих драконов, которых угораздило попасть к нему на обед. Те, кто продвинулся достаточно далеко по длиннющей пищеварительной системе Удушителя, лежали смирно. Те же, кто был сожран сравнительно недавно, трепыхались

и дергались, один даже пытался выпорхнуть из чудовищной глотки Монстра.

Натуралист в душе Иккинга машинально отметил названия видов — Кошмарное Чудовище, Гад Ползучий, три раза Простой Садовый, — медленно перемещающихся по пищеварительному тракту гигантского Змея.

Впрочем, мозг чудовища относительно его исполинских размеров был настолько мал, что с трудом воспринимал даже осязательные ощущения огромного тела, и копошащиеся щупальца извивались вокруг, словно были независимы от остального туловища. Напрягая все силы своего интеллекта, Монстр очень медленно переместил щупальце, схватившее Элвина, поближе к своей голове, чтобы как следует присмотреться и понять, что это за неведомая добыча.

— Пищщщщщ? — задумчиво спросил Удушитель сам у себя.

Иккинг чуть не ойкнул от радости. Потому что чудовище говорило на диалекте драконьего языка, очень древнем, но, тем не менее, понятном.

А Иккинг твердо верил, что если сумеешь разговориться с убийцей, то значит, ты на полпути к спасению.

Элвин Вероломный бешено вырывался и рубил скользкое щупальце Штормосаблей.

— **Пошущешекочи меня своей иголочкой, —** прошипело чудовище. — **А потом я тебя пошущешекочу...**

И лениво помахало кончиком хвоста перед Элвиновским носом.

Иккинг видел подобный хвост у животных намного меньшего размера. Он был до самого кончика наполнен травянисто-зеленым ядом, прозрачным, как стекло. Хвост был увенчан острым жалом, а внутри его ходил поршень; как только жало вонзалось в жертву, поршень опускался, и — прощай, о дивный мир, здравствуй, Валгалла!

«Великолепно, — сказал себе Иккинг. — **Ядовитый Зверский Удушитель. Мой любимый вид.**»

Едва заметив перед своими глазами ядовитое жало, Элвин хлопнулся в обморок. Он до смерти боялся иголок.

Поэтому Удушитель даже не взял на себя труда жалить его, а просто проглотил Элвина целиком, заживо, как есть, вместе со Штормосаблей.

Окаменев от ужаса, Иккинг заворуженно смотрел, как очнувшийся Элвин, трепыхаясь, медленно сползает вниз по прозрачной глотке Удушителя.

«Итак, — подумал Иккинг, — Пожиратель Человеческой Плоти сам оказался сожранным. Судьба поступает артистично».

Иногда труднее заставить себя стоять на месте, нежели бежать, но Иккинг понимал, что убежать не удастся, не стоит даже и пробовать. Этот Монстр был слишком велик. Поэтому Иккинг застыл в неподвижности, надеясь, что чудовище, подобно всем подземным тварям, обладает плохим зрением.

Возможно, Иккинг был прав, но одно из непрестанно движущихся щупальцев в конце концов наткнулось на него и, соприкоснувшись с теплым телом, автоматически обвило его и приподняло в воздух.

— Тебе нужен План! — вопил Рыбьенос, суетливо бегая вниз. — Тебе нужен Дьявольски Хитроумный План!

— Спасибо за совет, — проворчал Иккинг. Его ум трепыхался, как креветка в сети, он пытался думать, не обращая внимания на боль в стиснутой щупальцем груди. — Сам знаю... **БЕЗЗУБИК! Скорее сюда!**

Щупальце наматывалось вокруг Иккинга виток за витком. Беззубик подлетел поближе,

и Иккинг что-то прокричал на ухо маленькому дракончику.

— **Уж-ж-жасный план,** — запротестовал Беззубик, качая головой.

— **Хоть РАЗ В ЖИЗНИ** сделай, как тебе велят! — заорал Иккинг.

Пока Монстр еще не сообразил, что ему в лапы попалась добыча, оставалась возможность спастись. Иккинг ткнул мечом липкое щупальце, обвивавшее грудь, и оно немного ослабло...

Далеко внизу, на груди сокровищ, Рыбьенот отчаянно пытался прийти на помощь.

Перед ним лежал тяжеленный двуручный меч, усыпанный драгоценными камнями. Зверь, а не меч. Не обращая внимания на то, что меч этот был чуть ли не вдвое больше его самого, Рыбьенот отважно поднял его с земли и, побагровев от натуги, вознес высоко-высоко над головой, собираясь вонзить в брюхо Чудовищу...

Но (как и следовало ожидать) меч перевесил, и Рыбьенот вслед за ним медленно-медленно принялся опрокидываться назад. На полу у него за спиной валялся большой бронзовый щит, и, ударившись об него головой, Рыбьенот потерял сознание.

Звук от соприкосновения Рыбьеноговой головы со щитом привлек внимание Монстра,

Рыбьенот
вознес меч
высоко-высоко
над головой...

и в его тусклых глазках наконец блеснул слабый свет. Взгляд с трудом сфокусировался на Иккинге. Щупальце сжалось крепче, и побег стал невозможен.

— Ёшшшшше пишшшшша? — удивленно
прошипело чудовище.

— Никакая я не пища! — заорал Иккинг. — Я ЯДОВОТЫЙ. Очень, очень страшно ЯДОВОТЫЙ!

— Сссстрашшшно ядовитый? — прошипело чудовище. — Пищщща шшшшшпчет, и она сссстрашшшно ядовитая. Что жжжжже это такое? Я тожжжжже ядовитый. Видишшшшь?

И оно угрожающе помахало перед Иккинговым носом смертоносным жалом.

— Не люблю, когда пишущища шшшшшен-
чет, — пожаловалось чудовище. — Сссначала
шшшшшенчет, потом жжжжжульничает...
убить ссскорее, пока не ссссскжжжжжульничало...

И Монстр еще туже стиснул Иккинга щупальцем, собираясь задушить.

— Это очень интересно, — сдавленно про-
пыхтел Иккинг, выпучив глаза. — И как же
именно ты собираешься меня убить?

Удушитель задумался над этим вопросом, и мертвая хватка на груди Иккинга немного ослабела.

— В общищем, — призналось чудовище, — я ссссбиралссся ззззадушшшшшить тебя насссмерть...

— Я вот почему спрашиваю, — продолжал Иккинг, жадно хватая ртом воздух. — Совсем недавно меня чуть не проглотил один Моредраконус Бигантикус Максимус, и он говорил, что вы, Подземники, очень примитивные животные, слабо вооружены и способны только на самые простые формы убийства, такие, как удушение.

Чудовище совсем ослабило хватку.

— Это очень невежжжжжжжливо, — обиженно прошипело оно. — А ччччто это зззза Буганти... Макссссси... как его там?

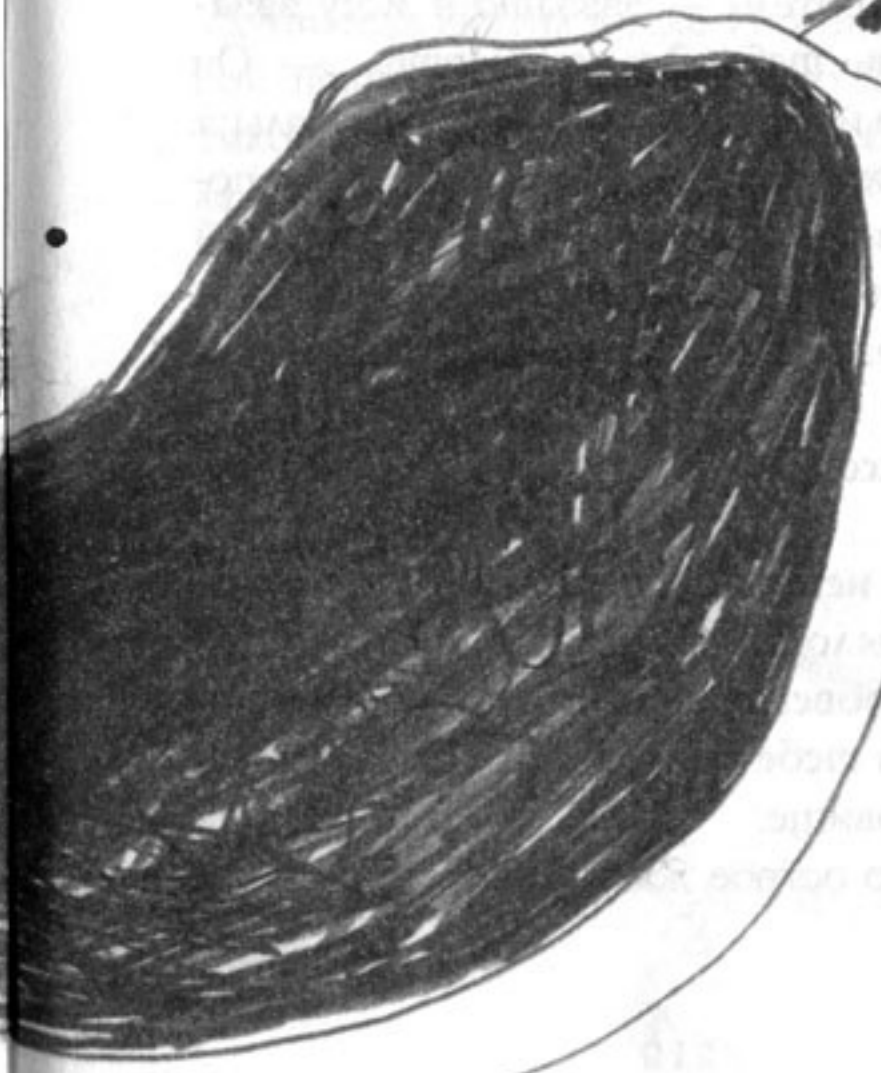
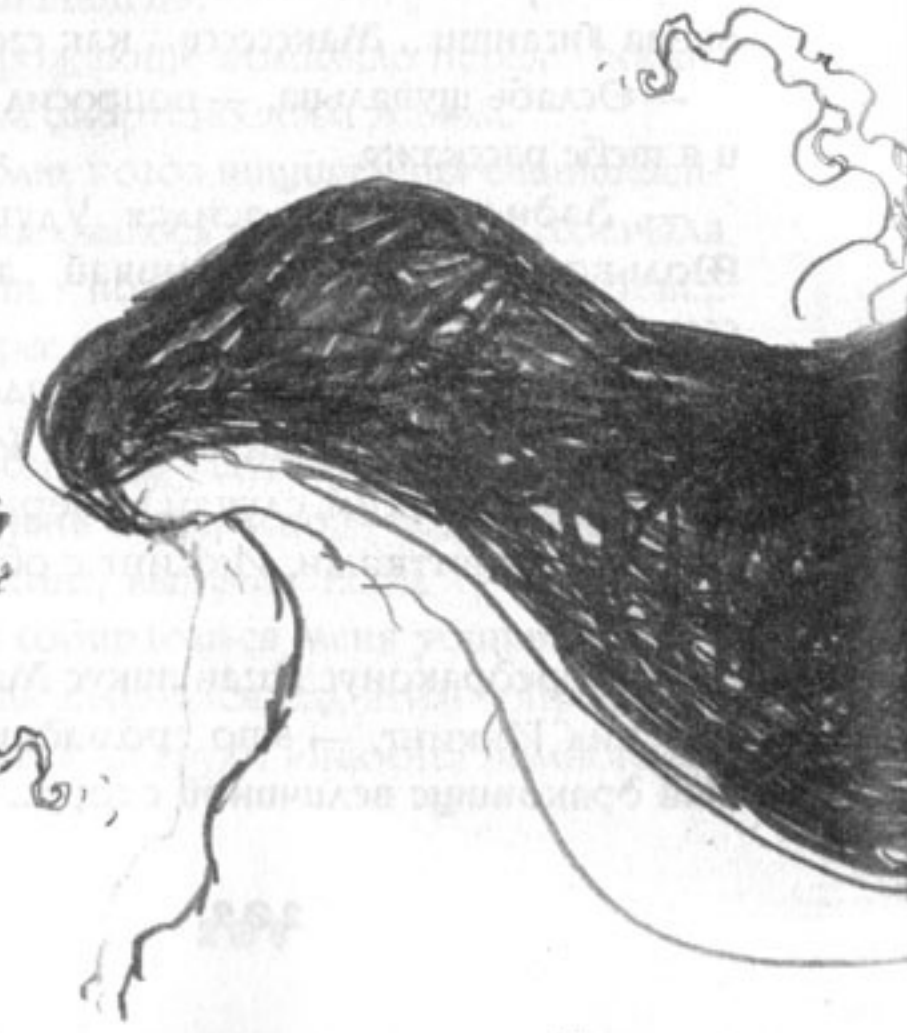
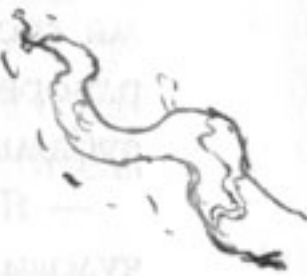
— Ослабь щупальца, — попросил Иккинг, — и я тебе расскажу.

— Ладно, — согласился Удушитель. —
Только не жжжжжульничай, а то рас-
ссссержжжжуссссь.

Чудовище медленно размотало щупальца, больше не сдавливая тело Иккинга, а только (на всякий случай) обернув его несколькими витками. Иккинг с облегчением вздохнул.

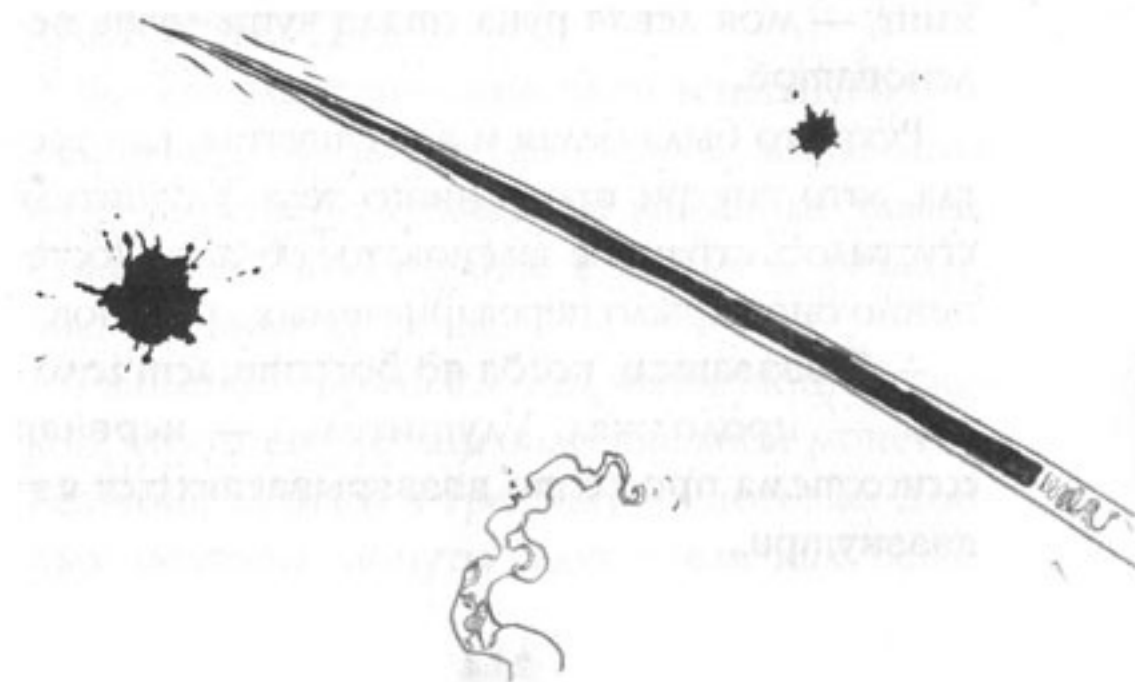
— Моредраконус Лигантикус Максимус, — пояснил Иккинг, — это громадный страшный драконище величиной с гору...

И воткнуло острое жало прямо Иккингу в сердце.

Рыбьеное очнулся как раз в тот миг, когда Удушитель вкатил в тело Иккинга под рубашкой полную порцию зеленого яда из хвоста. Такой дозой можно было истребить всё население города Рима.

19. НАСЛЕДНИК ЧЕРНОБОРОДА ОГОЛТЕЛОГО

— А пока мы ждем, — беззаботно болтал Иккинг, — может, ты, чтобы скоротать время, расскажешь, как действует твой яд?

— Всслушшай, — охотно прошипел Удушитель. — Вссначала ты теряешшшшшшшш контроль над щщщщщупальцами, и они начччинают неметь...

— Кажется, у меня пальцы покалывает, будто иголками, — подтвердил Иккинг.

Собственные щупальца Удушителя бешено скакали вокруг, одеревенелые, как бревна.

— Ззззатем жжжжжертва ззззеленеет...
— радостно прошипел Удушитель.

— Если мне не мерещится, — сказал Иккинг, — моя левая рука стала чуть-чуть зеленоватой.

Рука его была белая и веснушчатая, как всегда, зато внутри прозрачного тела Удушителя сгустилось странное зеленоватое облако. Постепенно оно скрыло перевариваемых драконов.

— А затем, когда яд достигает головы, — продолжал Удушитель, — нервная система просто взрывается изнутри...

Он с надеждой посмотрел на Иккинга.
С Иккингом ничего не происходило.

— Ёссссстранно, — удивился Удушитель. — Ёсссссловно и не дейссствует...

— Может быть, на некоторых людей яд действует медленнее, — подбодрил его Иккинг. — Что-то ты неважно выглядишь. Может, тебе лучше прилечь?

Удушитель встревоженно оглядел себя. Зеленоватое облако расплзлось по всем виткам и изгибам его обширного тела и в конце концов добралось до крохотного мозга...

AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAY!

— взревел Удушитель.

И его нервная система ПРОСТО ВЗОРВА-
ЛАСЬ ИЗНУТРИ.

Все его электрические цепи вспыхнули, как лампочки. Чудовище заметалось, выламывая из стен пещеры громадные каменные глыбы. Сокровища взметнулись в воздух и разлетелись в разные стороны.

Рыбьенот спрятался под нависающей скалой, чтобы его не зацепило шальной монетой. Беззубик забился в трещину на потолке. Добрых полторы минуты Удушитель как бешеный

ный метался по пещере, испуская первобытные вопли. Потом все его щупальца встали дыбом, как иголки у морского ежа, и он бессильно рухнул на землю.

Удушитель еще немного подергался в агонии. Его хвост со смертоносным жалом яростно хлестал по сторонам. Потом в Громадной Пещере наступила тишина. Клубы пыли медленно рассеялись.

Рыбьенот выбрался из своего укрытия.

Он долго ползал по скользким от слизи камням, скользким сокровищам и еще более скользким виткам змеиного тела, ища Иккинга.

Иккинг лежал на земле, немного оглушенный, но живой. Он словно побывал в гигантском водовороте: змеиные щупальца трясли его, кидали и швыряли, пока не закружилась голова. Зато толстые кольца, обмотанные вокруг тела, защитили его от смертельных ударов.

Он радостно улыбнулся Рыбьеноту и Беззубику.

— Ну и ГЛУПЫЙ же Монстр попался, — сказал он.

— Как ты ЭТО сделал? Как ты ЭТО сделал? — без конца повторял изумленный Рыбьенот, вместе с Беззубиком выпутывая Иккинга из щупальцев.

Вместо ответа Иккинг задрал рубашку, и там, всё еще обернутый вокруг его груди, темно-зеленый от переполняющего его яда, темнел оторванный кончик щупальца... а в его студенистой плоти зияла

гигантская дыра, проделанная жалом.

Так что же сделал Иккинг? Пока Беззубик отважно отвлекал Монстра, он быстро натянул рубашку НА обвивавшее его щупальце. Удушитель совершенно потерял контакт со своими конечностями и не почувствовал, что под белой тканью Иккинговой рубашки впрыскивает яд в СОБСТВЕННОЕ щупальце.

— Для этого плана, — произнес наконец Рыбьенег. — требовалось еще и **ДЬЯВОЛЬСКОЕ ВЕЗЕНИЕ**.

— Да, дело было несколько **РИСКОВАННОЕ**, — признал Иккинг. — Но мы ведь **ОСТАЛИСЬ В ЖИВЫХ**, правда?

В ответ Рыбьенег радостно улыбнулся, а Беззубик сделал в воздухе тройной кульбит и победно прокукарекал.

— А твое фехтование? Где ты **ТАК** научился?

— Руки перепутал, — пробормотал Иккинг, радостный, но немного смущенный.

— Ты, можно сказать, одной левой победил Элвина Вероломного И Зверского Удушителя, — восторгался Рыбьенег. — Ну и расскажем же мы всем, когда вернемся домой! То-то они рты поразевают! **НЕ ТЕРПИТСЯ** посмотреть, какую рожу скорчит Сопляк, когда увидит это сокровище. Его жалкий сундучок с Острова Черепушиков покажется девчачьей шкатулкой для секретиков.

— М-да-а-а, — протянул Иккинг. — Но мы ведь до сих пор торчим в этой пещере. Сначала надо отсюда **ВЫБРАТЬСЯ**.

У Рыбьенога вытянулось лицо.

— Верно, — согласился он. — Но ведь эта тварь каким-то образом пробиралась из этой дыры наверх, в пещеры Обрыва Дикого Дракона... Глянь только, как его живот набит драконами. Он, наверно, из года в год кормился в Драконьих Яслях. Надо только проникнуть в Калибановы Пещеры, и оттуда...

— **Н'н-нет**, — заявил Беззубик твердо. — **Д'да-даже не думайте. Б'бе-беззубик знает. Б'бе-беззубик там вырос. Н'на-наверху полно других т'т-тварей, крупнее и з'злее этого...**

— Ладно, — сказал Иккинг. — Придется выбираться тем же путем, которым мы сюда попали. Надеюсь, дверь еще открыта.

Дверь и вправду была еще открыта.

Взявшись за ручку, Иккинг заметил приколотый к двери листок бумаги.

Это было письмо.

Написано оно было тем же корявым почерком, что и Чернобородова загадка из сундука, и адресовалось **«ИСТИННОМУ НАСЛЕДНИКУ ЧЕРНОБОРОДА ОГОЛТЕЛОГО»**.

Иккинг снял письмо с гвоздика и прочитал.

ДОРОГОЙ НАСЛЕДНИК!

Я прожил славную жизнь, достойную настоящего Викинга. Но теперь, став глубоким стариком, я понял, что не так уж радуюсь, вспоминая пятьдесят лет, проведенных в бурном веселье и грабежах, странствиях и драках на свежем воздухе. Я размышляю о том, мог ли я провести свою жизнь по-другому. Взять, например, это сокровище. В сагах меня чествуют за него, как будто я совершил **САМЫЙ ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ**.

Но с тех пор, как я его нашел, моя некогда счастливая банда грабителей стала раздражаема **АЛЧНОСТЬЮ** и **ЖАЖДой** **ВЛАСТИ**.

Мы не готовы обладать таким сокровищем. Поэтому я решил избавиться от него. Я знаю, что на свете найдутся люди, которые услышат Легенду о Сокровище и отправятся его искать. Специально для них я закопал на Острове Черепушиков небольшой сундучок. Это отвлекающий маневр. Найдя его, они решат, что поиски закончены. Но **НАСТОЯЩЕЕ СОКРОВИЩЕ** я спрятал глубоко-преглубоко, в этой подземной пещере.

Мои драконы много месяцев ныряли под воду и перетаскивали его сюда. С одной стороны его охраняет вода, с другой — Калибановы Пещеры. Я посадил в пещеру детеныша Удушителя, чтобы он, когда вырастет, стал грозным Стражем. Я мечтаю, что в далеком будущем наступит время, когда люди научатся владеть такими прекрасными и опасными сокровищами и найдут им разумное применение. Я мечтаю, что один из моих наследников станет Заклинателем Драконов, Лучшим Бойцом На Мечах, Человеком, Который Умеет Говорить С Чудовищами, и что он сумеет обуздать силу самого Громовержца Тора. Этот

Наследник придет сюда и найдет мое сокровище. Я с радостью отдаю в его руки всё до последней монетки, и он сумеет правильно распорядиться этими богатствами.

Желаю вам счастья и крепкого попутного ветра.

ЧЕРНОБОРОД ОГОЛТЕЛЫЙ.

Р. S. Надеюсь, у вас есть с собой дракон, он поможет выбраться на поверхность. Иначе, боюсь, вы пропали.

— Может, Чернобород Оголтый всё-таки был не таким уж плохим человеком... — задумчиво проговорил Иккинг.

— Сам решай, — отозвался Рыбьенег, читавший письмо через плечо Иккинга. — Он говорит, что сокровище ТВОЕ, так что делай с ним, что хочешь.

Иккинг вздохнул. Ему вспомнилось, какой алчный блеск вспыхнул в глазах Стоика Обширного, когда он взял в руки Штормосаблю. Вспомнилась ссора Толстопуза со Стоиком над сундуком с сокровищами...

— Да, — сказал Иккинг. — И я, кажется, ЗНАЮ, что с ним делать.

Он поднял с пола пещеры уголек, написал под письмом несколько слов и повесил его обратно на гвоздь.

— «ЕЩЕ... НЕ... ГОТОВЫ», — прочитал Рыбьенег и бросился за Иккингом. Тот уже подошел к выходу из пещеры и задумчиво смотрел в воду.

— Что значит — *еще не готовы?* — потребовал ответа Рыбьенег.

— Это значит, — ответил Иккинг, — что сокровище останется здесь. Что оно станет нашей ТАЙНОЙ, и мы о нём НИКОМУ не расскажем. Если выберемся отсюда живыми, просто скажем, что нас выбросило на берег в паре миль отсюда, а об этой пещере даже не заикнемся.

— Ты что, СЕРЬЕЗНО? — вскричал Рыбьенег. — Мы же можем стать ГЕРОЯМИ! Кроме того, если мы никому не расскажем о том, что произошло, все по-прежнему будут думать, что Истинный Наследный Принц Лохматых Хулиганов — Сопляк.

Иккинг горестно вздохнул.

— Боюсь, что ты прав, — признался он. — Но если я и есть Настоящий Наследный Принц, я должен думать, что хорошо для

Племени, а что плохо. А если сокровище останется здесь, это пойдет для Племени только на пользу. Нам оно не принесет ничего, кроме Больших Неприятностей.

Короче, Иккинг не собирался передумывать.

— Давай лучше подумаем, как отсюда выбраться, — предложил он.

Иккинг провел в напряженных раздумьях часа два или три, и так-таки придумал, каким образом один маленький дракончик может поднять на поверхность двух юных викингов (его и Рыбьенога) так, чтобы те (викинги) не захлебнулись в стометровой толще морской воды.

Решение было очень простым, и вы это поймете, если когда-нибудь окажетесь в столь же сложном положении.

Воздух, выдыхаемый драконами, состоит практически из чистого кислорода. Вот почему их дыхание так огнеопасно. Когда они будут подниматься (медленно, чтобы не началась кессонная болезнь), Беззубик должен плыть рядом и время от времени дуть им в носы.

А сам дракон никогда не задохнется, потому что чуть пониже рогов у него имеется полный комплект жабр. Нырнув, он просто-напросто перекроет свои легкие, и будет поглощать кислород из морской воды.

Минут через десять Иккинг и Рыбьеног вынырнули на поверхность. Вокруг плавало множество корабельных обломков, потому что вынырнули они недалеко от места крушения «Тринадцати счастливых». Мальчишки поймали весло, ухватились за два конца и медленно поплыли к мысу, за которым находился пляж, пригодный для высадки на берег.

Рыбьеног всю дорогу уговаривал Иккинга передумать.

Наконец он раздраженно воскликнул:

— Так тебе НИКОГДА не стать Героем. Не понимаю, как ты *терпишь*, что никто тебе не аплодирует, никто не восторгается?

— Ну и пусть, — вздохнул Иккинг. — Пусть мне никогда не стать Героем. Но я твердо знаю, что когда-нибудь стану Вождем этого

Племени, и хочу, чтобы само Племя до тех пор сохранилось в живых. А это мне кажется важнее, чем стать Героем.

Шатаясь, они побрели через вересковые заросли к Хулиганской Деревне. Там стояла странная тишина и запустение. Не клубился дымок над крышами, не бегали по улицам дети, не ссорились на кровлях драконы.

— Боже мой, ради Одина, — взмолился Иккинг. — Только бы они все были ЖИВЫ!

Все и вправду были живы.

Каким-то чудом при крушении «Тринадцати счастливых» никто не утонул.

Хулиганы взяли в плен всех Отбросов Общества, связали их крепко-накрепко и на сильно перегруженном «Громобое» достигли наконец живописных берегов острова Олух.

Там, со свойственным им великодушием, они выпустили Отбросов на свободу.

Боюсь, что Отбросы не проявили должной благодарности и Хулиганы не в последний раз встречаются на своем пути этих гнусных людишек. Но на этот раз незваные пришельцы вернулись в свои Отбросовские Земли униженными, разоруженными и горящими жаждой мести.

Хулиганы и сами были не в лучшей форме. Они были народом закаленным и привычным к купаниям в морской воде, однако потеря

Единственного Сына Вождя оказалась для них жестоким ударом, пусть даже он и не был Истинным Наследником.

Стоик целый час просидел на берегу моря. Как только сокровище Сопляка скрылось под волнами, оно потеряло свою власть над Великим Вождем. Перед мысленным взором Стоика вставал его сын Иккинг. Иккинг стоял на палубе «Тринадцати счастливых» и говорил: «Я — НАСЛЕДНИК СТОИКА ОБШИРНОГО».

Стоик сорвал с себя золотые браслеты и зашвырнул их далеко в море. Потом он пошел домой и уселся перед входом в часовню Одина.

Вот почему измочаленные Рыбьенос, Иккинг и Беззубик, войдя в Хулиганскую Деревню, обнаружили, что все Хулиганы разошлись по домам, заперли двери, затворили окна и погасили камин.

И только по счастливой случайности ветер распахнул деревянную ставню в доме Брехуна Крикливого. Брехун подошел к окну, чтобы снова закрыть ее, и увидел, как по деревне, еле волоча ноги, тащатся измученные друзья... Тогда он взревел что есть мочи:

— Они ЖИВЫ!

Крик его разлетелся от дома к дому, как свет сторожевого костра с горы на гору. Лохматые Хулиганы высыпали на улицы, словно

толпа ликующих морских слонов. Они подняли двоих друзей (и Беззубика тоже) на свои могучие плечи и понесли их с радостными криками:

— Они ЖИВЫ! Они ЖИВЫ! ЖИВЫ! ЖИВЫ! Сопляк и без того ужасно злился на людей за то, что они куда больше горевали об исчезновении Иккинга с Рыбьеногом, чем о пропаже сокровища, и не спешили поздравить ЕГО, Героя Событий на Острове Черепушиков.

Так представьте же себе, как он разозлился, когда с любопытством выскочил из дома, чтобы посмотреть, из-за чего весь сыр-бор, и его тут же смели с дороги Брехун Крикливый и Червяк Безмозглый, а радостно вопящая толпа едва не втоптала его в землю. И эта толпа несла на своих плечах — кого бы вы думали? Иккинга!

Иккинга, которого в очередной раз не удалось убить, утопить, убрать с дороги с глаз подалше!

Наконец счастливые Хулиганы дошли до дома своего обширного Вождя и забарабанили в дверь:

— Открывай, открывай! Они живы! Они живы! Стоик Обширный поднял огромную лохматую голову и, шатаясь, как во сне, шагнул к двери. На пороге стоял ЕГО СЫН.

Стоик Обширный, Гроза Морей, Высочайший Правитель Лохматых Хулиганов, Да Трепещет

Всякий, Кто Услышит Его Имя, кх, гм, подхватил своего сына и крепко обнял его под приветственные крики толпы.

Вот и вся история о том, как Беззубик за одно утро нашел и потерял чудеснейшее сокровище...

...И о том, как Иккинг наконец получил нормальный меч и научился им владеть...

...И о том, как Рыбьенег обнаружил, что не обязательно быть Героем, чтобы тебя встречали как Героя.

ЭПИЛОГ АВТОРА

Несколько месяцев спустя мне приснился сон.

Мне снилось кораблекрушение — может быть, потому, что я за последнее время пережил их слишком много. Корабль назывался «Бесконечное путешествие», и за миг до того, как он исчез под волнами, свирепого вида капитан со странной улыбкой на устах подбросил свой меч высоко-высоко в воздух. Меч закувыркался над волнами, пробил атмосферу и ушел в открытый космос, к звездам и бесконечному времени. Тут, к моему великому удивлению, моя левая рука сама собой протянулась за ним и выхватила его из пустоты.

Едва проснувшись, я вскочил с кровати и вытащил из ножен тот самый неприметный меч, который Беззубик выбрал для меня в груди сверкающих сокровищ среди пещеры, тот самый, которым я сражался с Элвином Вероломным. Я вертел и вертел в руках этот меч, добрых полчаса разглядывая неказистую вещь. В конце концов, поворачивая его то так, то сяк, я обнаружил, что шишечка на конце его рукоятки отвинчивается. Под ней оказалась выемка, в которой лежал туго скрученный листок бумаги. На этом обрывке были написаны такие слова:

последнее завещание

Черноборода
Оголтелого

Это мой любимый меч. Оставляю его
своему Истинному Наследнику.

Потому что Штормосаблю всегда
заносило немножко влево.

Не всё то золото, что блестит.

Надеюсь, что из тебя получится

Вождь получше, чем из меня.

Искренне ваш,

Ч.О.

Теперь я стал глубоким стариком, таким же, каким был Чернобород Оголтелый, когда отправлял своих драконов на дно моря прятать сокровища. И все эти годы мы с Рыбьеногом и Беззубиком хранили молчание о том, что в действительности произошло в тот ужасный день...

Но, начав писать свои мемуары, я понял, что не могу умолчать об этих событиях, ибо они стали важной вехой на моем долгом и трудном пути в Герои. Жаль только, что я не смогу показать эти записки моим современникам.

Как только я закончу свою книгу, я запру ее в сундук и брошу в море.

Подобно Чернобороду Оголтелому, я надеюсь, что когда-нибудь ее найдет и прочитает тот, кто сумеет стать вождем получше, чем был я сам.

ЧЕЛОВЕК, ЖИВУЩИЙ В ДАЛЕКОМ, ДАЛЕКОМ БУДУЩЕМ, В БОЛЕЕ ЦИВИЛИЗОВАННЫЕ ВРЕМЕНА, КОГДА ЛЮДИ НАУЧАТСЯ ВЛАДЕТЬ КРАСИВЫМИ И ОПАСНЫМИ СОКРОВИЩАМИ И РАЗУМНО ИЛИ РАСПОРЯЖАТЬСЯ.

*Мы надеемся, что Иккинг никогда
больше не увидит гнусного негодяя*

Элвина Вероломного.

*Зловещий крюк утянул его на дно
океана при крушении «Тринадцати
счастливчиков». А сам он исчез
в глотке страшного чудовища –
Зверского Удушителя – в недрах
недосягаемой пещеры глубоко-
преглубоко под землей.*

*Никто не смог бы выбраться
из такого переплета живым.*

ИЛИ СМОГ БЫ?

*Читайте следующий том
Иккинговых мемуаров...*

